

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

О.А. Требушкова

**Композитор Иван Молотов
Возвращение**

Жизненный и творческий путь

Йошкар-Ола
2015

УДК 78 (470.343)
ББК 85.313 (2=663.2)
Т 66

Печатается по решению научно-методического совета
Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Требушкова О.А.

Т 66 Композитор Иван Молотов. Возвращение. Жизненный и творческий путь. – Йошкар-Ола: Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. 2015. – 264 с.

ISBN 978-5-905314-25-4

Издание посвящено жизни и творчеству марийского композитора Ивана Николаевича Молотова. В него вошли письма самого композитора, воспоминания знавших его людей, а также обширный фотодокументальный материал. Автор выражает надежду, что книга будет способствовать возвращению интереса к личности и творчеству талантливого и самобытного композитора.

Издание адресовано широкому кругу читателей, которым небезразлична история и культура Республики Марий Эл.

ISBN 978-5-905314-25-4

УДК 78 (470.343)
ББК 85.313 (2=663.2)

© О.А. Требушкова

© ГБУК «Национальный музей
Республики Марий Эл им. Т. Евсеева»

Предисловие

*Посвящаю моей маме,
Антонине Николаевне Патрушевой (Молотовой)*

В конце лета 2013 года я побывала на родине моей мамы – деревне Кучык-Энер (ныне Кучукэнер) Сернурского района. Не доводилось мне там бывать очень давно. В памяти всплывают, подобно кадрам кинохроники, эпизоды из моих деревенских каникул. Вот я, нарядившись в юбку-солнце с ромашками, картинно прогуливаюсь по деревенской улице с чувством собственной «неотразимости». Впрочем, несмотря на любовь к «женским штучкам» вроде нарядов и всяких там ленточек-заколочек, характер мой сильно смахивал на мальчишеский, что выражалось в склонности к играм вроде футбола, перелезанию через забор (что гораздо интересней обхода препятствия «приличным» способом!) и др. Ни свет ни заря, прихватив здоровый ломоть хлеба и несколько кусков сахара, я появлялась на конюшне, и конюх Оксик разрешала мне прокатиться до соседней деревни Большая Мушка (Кугу Мушко) верхом на какой-нибудь покладистой лошадке. Отчетливо помню свой первый поход к лошадям. Облачившись в новые колготки бордового цвета (важное событие всё-таки!), волнуясь и предвкушая встречу с этими удивительными животными, я явилась на конюшню. На первый раз мне было позволено прокатиться верхом по территории конного двора. Доволь-

ная и уставшая от новых впечатлений, я прибыла на место моей дислокации в доме маминых родственников и обнаружила, что в мои замечательные колготки плотно набилась рыжая лошадиная шерсть. Было ясно, что дело безнадежно и спасти колготки не удастся.

И вот после стольких лет я снова очутилась в этих местах. Ушли в мир иной многие родственники и знакомые. Умерла и конюха Оксик, к которой я сильно привязалась за дни нашего общения... К людям, живущим на земле, я отношусь с особой симпатией. Их детская непосредственность и в то же время глубинная мудрость, не знающие отдыха руки рожают во мне чувство любования, удивления, восхищения. После общения с деревенскими людьми, словно растворёнными в окружающей природе, на душе становится спокойно, уютно и светло. Вот и в то лето на меня обрушилось счастье общения с открытыми, простыми и понятными людьми.

Единственный день моего пребывания в деревне ознаменовался множеством событий. Довелось побывать и на похоронах одного дальнего родственника, и на дне рождения другой родственницы – поистине от скорби до радости рукою подать... Эмоциональное наполнение от общения с людьми обрело новые краски в священной роще, на которую я набрела, выйдя прогуляться за околицу. Присев на бревнышко на краю рощи, я стала вслушиваться в полифонию из шепота листвы, птичьих переключек, поскрипываний и постукиваний. Тёплый ветерок ласково гладил мои щеки, и я ощутила непередаваемое чувство слияния с природой и душой народа, возносившего к богам свои мольбы и чаяния...

В разговорах с самыми разными людьми не раз звучало имя Ивана Молотова – своим земляком жители Сернурской

стороны гордятся несказанно. Известие о том, что в Национальном музее открылась выставка, посвящённая композитору, вызвало в моих собеседниках радость и воодушевление. В этих беседах и встречах родилась мысль написать об Иване Николаевиче Молотове книгу. В 1960–70-е годы о молодом, подающем большие надежды, а затем и состоявшемся композиторе много писалось в местной прессе. После смерти И. Молотова в периодической печати были опубликованы статьи разных авторов к юбилейным датам, его произведения получили высокую профессиональную оценку в научных сборниках, посвящённых проблемам современной марийской музыки. В 2000 году вышла брошюра музыковеда М.Н. Мамаевой «Иван Николаевич Молотов. Очерк жизни и творчества» – первое отдельное издание, посвящённое композитору. Надеюсь, предлагаемое издание, дополненное новыми деталями биографии композитора, фотографиями и воспоминаниями знавших его людей, а также письмами самого И.Н. Молотова, вдохнёт новую жизнь в размытый временем образ композитора. Очень верится, что творческое наследие Ивана Николаевича Молотова будет изучаться и, безусловно, исполняться. Кто знает, может, его музыка зажжёт в сердцах людей тот самый огонь, который не даёт плыть по течению, а, беспокоя и торопя, устремляет всё к новым и новым горизонтам...

Детство

*Николай Андреевич
Молотов. 1932 г.*

*Александра Матвеевна
Молотова. 1930 г.*

Иван Молотов родился 3 мая 1940 года в небольшой деревне Кўчыкэнгер, что в трёх километрах от Сернура. Моя мама, Антонина Николаевна, его старшая сестра, и биографические сведения о композиторе приводятся, в основном, с её слов.

Семья Молотовых жила, едва сводя концы с концами, и трем детям сызмала пришлось узнать нужду и неловкость от своего незавидного бытия. Тоня, старшая из детей, родилась в 1936 году. В 1940 году появился на свет Ваня, а два года спустя – Лиза. Отец Николай Андреевич и его сестра Чачи рано остались круглыми сиротами, и их воспитывала дальняя род-

ственница. Отец был мастером на все руки. Всё, что нужно было для жизни в деревне, он делал добротню, с душой. Был он хорошим столяром, плотником, плел корзины, в том числе и большие, – для сена. Антонина Николаевна вспоминает: «Помню широкую кровать, сделанную отцом. Когда он ушел на войну, мы все четверо (мама и трое детей) спали на этой кровати, согревая друг друга. Остался в памяти и буфет, мастерски сделанный отцом. Когда тот столярничал, настолько увлекался делом, что однажды не заметил стоящую рядом на столе тарелку, и та, подпрыгивая, приблизилась к краю стола, упала на пол и разбилась». Тоня успела ухватить и запомнить образ отца, не вернувшегося с войны. Николай Андреевич до ухода на фронт работал конюхом. Антонина Николаевна вспоминает, что отец иногда катал её на телеге, а порой ходил в Сернур, посадив дочку на плечи.

Мать, Александра Матвеевна, росла в многодетной семье. У неё было четыре сестры и два брата. Дети рано остались без матери (она умерла в 42 года), и отец женился во второй раз. Жили бедно, ходили работать по найму. Обучение грамоте ограничилось у Александры двумя месяцами ликбеза в Сернуре, так как старшие сестры считали, что при такой жизни не до грамоты – лучше прясть, а не читать.

«Помню день, когда началась война, – вспоминает старшая сестра. – Отец с матерью, взяв с собой маленького Ваню, отправились в гости к родственникам в деревню Дубники (оттуда родом бабушка по материнской линии Федосья, вышедшая замуж в Большую Мушку). Вернулись родители расстроенные, мама плакала... В этот день в Марийской республике отме-

чали 20-летие автономии, и в этот же день началась война. Чтобы проводить отца на фронт, в доме собралось много народа».

Война принесла с собой страшные тяготы. Жизнь стала быстро ухудшаться. Какое-то время питались небольшим запасом хлеба, а потом пришлось и голодать, и мёрзнуть. С одеждой тоже было плохо. В августе 1942 года пришла похоронка на отца, погибшего под Ленинградом. Тоня не верила, что отец больше не вернется, и убеждённо говорила постаревшей от горя матери: «Тиде чын огыл, тиде шояк кагаз!» («Это не правда, это лживая бумага!»). Вплоть до окончания войны девочка продолжала ждать отца.

С семи лет Ваня стал учиться в начальной школе, которая находилась в соседней деревне Большая Мушка. По воспоминаниям учительницы А.Ф. Молотовой, мальчик бегал вприпрыжку, напевая при этом тарам-тарам, тарам-тарам! Похоже, это была одна из первых его «мелодий». Когда Ваня учился во втором классе, учителя, зная тяжёлое материальное положение семьи, предложили определить мальчика в Суворовское училище. Мать была против – ведь тогда она не смогла бы видеться с сыном.

1948 год. Дом Молотовых пришел в полную негодность (отец не успел построить новый), и зимовать в нём не представлялось возможным. В это время Александра Матвеевна работала овчаром на колхозной ферме (шорык конюх), и семья перебралась жить в сторожку при ферме. Ели мороженую картошку, которую варили для овец. Больных овец порой заводили в сторожку и обрабатывали болячки хлорамином, имевшим резкий запах. От всего этого Ваня сильно заболел, и

пришлось всем перебраться в родную деревню матери – Большую Мушку. Родственники не имели никакой возможности принять бездомных, и Молотовых приютила семья Петуховых, которых самих было пятеро. Александра Матвеевна и трое детей спали на двух скамьях, на двух подушках и одной перине, укрывшись шубой погибшего на фронте главы семьи. 12-летняя Тоня и 14-летняя хозяйская дочь Зина отвечали за печь. За дровами ходили в ближнюю священную рощу, распиливали сухие, сваленные ветром деревья на дрова и отвозили на санках домой. Учиться Тоне толком так и не пришлось: время от времени по семейным обстоятельствам (голод, скитания по людям) учёба прерывалась. До сих пор Антонина Николаевна со слезами благодарности вспоминает чужих по крови, но родных по сути людей за их участие и равнодушие. К сожалению, никого из Петуховых в этой деревне не осталось. Да будет ушедшим в мир иной светлая память, а живущим – радость и душевный покой.

Летом 1949 года Молотовы вернулись в свою деревню. Заведующий фермой Николай Топпулатович Блинов предложил 13-летней Тоне и 9-летнему Ване пасти свиней, чтобы как-то прокормиться. Однако забыл при этом объяснить ребятам, что свиней невозможно организовать в стадо, как других животных. В итоге дети целый день бегали на солнцепеке (лето выдалось на редкость жарким), пытаясь согнать упрямых хрюшек в кучу. Ваня уже через несколько дней настолько занемог, что ложился в вырытую свиньями яму и лежал там, не в силах встать, и Тоня одна две недели пыталась добросовестно выполнять порученную работу. От такой нагрузки у девочки настолько заболел-

ли ноги, что и ходить она могла с трудом.

Как-то в соседнюю деревню из города привезли кино. Осознавая неисполнимость своего желания, Ваня слёзно обратился к матери с просьбой дать рубль на кино: «Ик тентем гына пу – тетла нигунам йодаш ом тўнал!» («Дай всего лишь один рубль – никогда больше просить не буду!»). Видно, сказал он это так, что мать не смогла отказать. Босиком (дело было летним вечером), накинув на плечи драную шубейку (решил, видно, что так будет солиднее смотреться), паренёк поспешил к своей мечте. Появление зрителя в таком «наряде» вызвало смех у присутствующих. К слову, Иван действительно никогда больше не просил денег у матери, а, напротив, при малейшей возможности помогал ей материально. Вскоре он заявил, что свиней пасти не будет, посмешищем больше быть не хочет и стал проситься в детский дом. После такого ультиматума мать стала собирать необходимые документы. Денег на дорогу не было, и пришлось продать одну из двух коз. Тяжело расставался Ваня с родным домом, матерью и сестрами, сильно плакал. Антонина Николаевна вспоминает, что, когда мать с Ваней уходили в Сернур, она долго стояла и смотрела им вслед до тех пор, пока они не скрылись за вершиной холма. Это был жаркий июльский день...

В отсутствие матери Тоня, взяв с собой младшую сестру, ходила на колхозное поле жать рожь. Несмотря на тщедушное телосложение, Тоня ухитрялась сжать за день до 12 соток. С детских лет она достойно несла ношу старшей сестры, ответственной за судьбу младших. Трудолюбивая и сильная духом, Антонина Николаевна всегда была опорой для своих близких.

Аринский детский дом

Александра Матвеевна с Ваней добрались от Сернура до Йошкар-Олы на единственном рейсовом автобусе с кузовом из фанеры. Сначала мальчика поместили в детский приёмник, который находился по улице Советской и представлял собой двухэтажное деревянное здание. Переночевав у родственников, мать наутро снова пошла к сыну. Ваня сильно плакал, но домой не просился. Через некоторое время пришло письмо с извещением о том, что мальчика определили в Аринский детский дом, который находился в Сотнурском (ныне Моркинском) районе. В конце лета Лиза тоже стала проситься к брату. Толчком к принятию этого решения послужило одно обстоятельство. Мать купила небольшую баночку меда, и Лиза, намазав его на хлеб, наслаждалась сказочным лакомством. После трапезы она тут же стала проситься в детский дом, решив, видимо, своим детским умом, что там всегда будут так же вкусно кормить. Но к началу учебного года девочка опоздала и к занятиям приступила только в конце сентября. Причиной тому была болезнь 8-месячной тетки из семьи родственников, которая попала в больницу. Несмотря на перспективу сытой жизни, Лиза решительно заявила, что поедет к брату в детский дом только после выздоровления ребенка. В конце сентября в открытом товарном вагоне мать с дочерью отправились в Ари-

но. Эта поездка запомнилась им надолго. Во время движения невысокий борт вагона внезапно откинулся, и люди, сидевшие возле него, выпали наружу. Незадолго до этого Александра Матвеевна с Лизой пересели на другую сторону, и это спасло их от падения. К счастью, никто не погиб, так как скорость была небольшой. Лиза очень испугалась – отъезд из родного дома и это происшествие вызвали у девочки настоящий стресс.

Ваня и Лиза Молотовы – воспитанники Аринского детского дома. 1953 г.

Спустя некоторое время Александра Матвеевна с Тоней пешком отправились в детский дом навестить младших детей. Преодолев за день 50 километров, дошли сначала до Морков, затем – до Арино. Переночевали в доме у воспитательницы детского дома Антонины Дмитриевны. На другой день воспитанники давали концерт в соседней деревне. Мать и дочь с интересом посмотрели концертную программу и удивились талантам детей. Антонина Николаевна вспоминает: её поразило то, что марийские дети неплохо говорят по-русски. Ведь в своих деревнях ребяташки говорили только по-марийски. Старшая сестра удивилась, услышав, как Лиза перед исполнением украинского танца бойко сообщила на чистом русском: «Пойду переобуваться!».

1951 год. Мать с Тоней работали в колхозе. В декабре Александра Матвеевна снова отправилась к детям в детский дом. Тоня на это время перебралась к родственникам. Мать, чтобы чаще видеться с дочерью и сыном, работала в ближних деревнях по найму: зимой пряла, весной работала в лесу на посадке деревьев.

В Арино Ваня Молотов жил и учился с третьего по седьмой класс – с 1949 по 1954 год. После войны на территории Марийской республики было организовано много детских домов в связи с большим количеством сирот и детей, которых не могли прокормить матери, потерявшие на войне мужей. Подавляющее большинство воспитанников Аринского детского дома (около 90%) составляли марийцы, обучавшиеся в Аринской семилетней школе на марийском языке.

*Воспитанники Аринского детского дома.
Ваня Молотов – во 2-м ряду 2-й справа. 1953 г.*

Помимо жителей Марийской республики, были дети и с других территорий Советского Союза. Для русских детей был образован класс с программой обучения на русском языке. Все воспитанники детского дома, независимо от национальности, изучали марийский язык.

Заведение было на хорошем счету, в нём жило и воспитывалось около полусотни детей. Постоянно голодавшие до поступления в детский дом, они получили здесь и питание, и образование, и воспитание. Е.В. Ионов, бывший воспитанник детдома, вспоминает: «В Аринском детском доме по праздникам выдавали кусок колбасы, несколько шоколадных конфет или карамель «Золотой улей», пекли бисквит. В будние дни картина была, конечно, иная. «Любимое» блюдо – отварные макароны, макароны по-флотски, различные каши. Голодать не приходилось, но макароны я и сейчас не люблю, разве что соотношение макарон и фарша будет обратное».

Несмотря на трудности с питанием, одеждой, учебниками (послевоенное время!), пребывание в большом коллективе, повседневные общие заботы и взаимопомощь сыграли огромную роль в жизни воспитанников детского дома. Возможно, здесь и сформировались такие черты характера Ивана Молотова, как открытость, лёгкость и простота в общении. По воспоминаниям Елизаветы Николаевны Кирлашевой (Молотовой), Ваня учился хорошо, очень любил читать художественную литературу, принимал участие в общественной жизни, одно время был старостой класса. Учителя отмечали его любознательность, острую и цепкую память. В Аринском школьном музее за № 69 хранится «Личное дело ученика Аринской семилетней

школы, воспитанника Аринского детского дома Ивана Молотова». В нем подшиты копия свидетельства о рождении, табели успеваемости, характеристики для перевода в следующий класс. В характеристиках отмечены такие черты характера, как самостоятельность, регулярность подготовки к урокам, внимательность на занятиях, вежливость по отношению к старшим и младшим, участие в общественной работе. Интересно, что хорошие и посредственные оценки на первых порах обучения по мере взросления Вани Молотова уступают место хорошим и отличным. Но по пению оценка «5» неизменна.

Большое внимание уделялось эстетическому воспитанию детей. Воспитанники Аринского детского дома пели в школьном хоре, играли на музыкальных инструментах, танцевали. Тёплые и доверительные отношения сложились у Вани с музыкальным руководителем детского дома Михаилом Степановичем Степановым. Он работал здесь с 1950 до 1954 год, вплоть до расформирования заведения и перевода его воспитанников в другие детские дома. В июле 1943 года, находясь в разведке на подступах к блокадному Ленинграду, М.С. Степанов был тяжело ранен осколками противопехотной мины. Возвратить зрение медикам оказалось не под силу. После окончания Великой Отечественной войны Михаил Степанович прошел обучение в Курске, в специализированном музыкальном заведении для фронтовиков, потерявших зрение. За четыре года он обучился нотной грамоте по Брайлю и получил диплом баяниста (на гармони и баяне он играл по слуху с детства).

М.С. Степанов проявил себя как прекрасный пе-

дагог. Именно с его появлением в Арино жизнь воспитанников детского дома буквально забурлила, расцвела художественная самодеятельность.

Михаил Степанович старался выявить у детей музыкальные задатки и с теми, кто их имел, занимался дополнительно, предлагая подбирать по слуху песни на фортепиано. Был создан хороший 4-голосный хор, в котором пел и Ваня Молотов. По воспоминаниям Елизаветы Николаевны, с концертами художественной самодеятельности детдомовцы выступали в ближних марийских деревнях, а также в татарской деревне Кульбаши и Морках. Часто концерты были приурочены к мартовским выборам в органы власти.

М.С. Степанов был разносторонне развитым человеком и мог дать ответ на любой вопрос, заданный детьми. Впоследствии он стал известным самодеятельным композитором. Большой популярностью пользовался «Колхозный вальс» М. Степанова, звучавший на всех танцплощадках. В последующие годы И. Молотов, став профессиональным композитором, всячески способствовал продвижению песен своего учителя, вносил необходимые коррективы в его песни, к некоторым из них писал аккомпанемент, находил исполнителей, записывал на плёнку для эфира. Михаил Степанович очень переживал преждевременную смерть своего талантливого ученика.

Большое влияние на нравственно-эстетическое формирование воспитанников Аринского детского дома оказала и Мария Елизаровна Иванова, некоторое время возглавлявшая детский дом. Е.В. Ионов вспоминает: «Мария Елизаровна была строга и справедлива, любила петь и приучала к пению детей. Летом обычно

практиковались спортивные занятия и игры на свежем воздухе (лапта, футбол, городки, прятки). В холодное время директриса выстраивала нас в два ряда в самом большом классе, приспособленном под актовъ зал, и пела вместе с нами народные (русские, марийские, украинские) и патриотические песни. Мария Елизаровна запомнилась также регулярными беседами на темы морали. Она разъясняла, что такое воровство, ложь, честь, совесть, сила воли, дружба.

*Педагоги Аринского детского дома.
Сидит в центре директор А.П. Ямблатов.
Стоит в центре М.С. Степанов*

Хорошо было поставлено в детском доме и трудовое воспитание. Каждый воспитанник имел свою именную грядку, на которой мог посадить то, что хотел. Главное, чтобы грядка была ухожена. Если Мария Елизаровна обнаруживала сорняки, то хозяину

Воспитанники и педагоги Аринского детского дома. 1952 г.

грядки делалось строгое внушение. Помню, выезжали в лес за 4-5 километров и вывозили оттуда на быках брёвна. Для перевозок использовались две тележки, каждая – на паре колёс. На переднюю тележку клали один конец бревна, на заднюю – другой. Были случаи, когда быки, не выдержав атак мошкары, рвались в кусты, и все летело в тартарары».

Многие воспитанники детского дома хорошо запомнили сенокосную пору: запах летних трав, ароматный чай из листьев смородины – эти детские впечатления остались с ними на всю жизнь...

Преподаватели детского дома служили примером творческой активности для своих учеников. Бывшие детдомовцы до сих пор помнят поставленную силами учителей пьесу «Салика» с песнями и танцами на марийском языке.

Летом 1952 года пионервожатым в детдоме работал сын С.Г. Чавайна Юрий. Д.А. Карамова (Андреева), воспитанница Аринского детского дома, вспоминает, что Юрий Сергеевич водил детей на экскурсии, в походы, устраивал спортивные игры, а по вечерам рассказывал сказки, читал стихи Сергея Есенина, пересказывал рассказы Джека Лондона. Для мальчиков он был настоящим кумиром, и между собой они называли его «наш эрудит». Несмотря на то, что Ю. Чавайн работал в детдоме совсем недолго, его помнят многие детдомовцы. А Ваня Молотов тогда и думать не мог о том, что этот обаятельный, артистичный и в то же время погружённый в себя юноша будет автором стихов, на которые он, уже композитор Иван Молотов, напишет свои вокальные сочинения. Между этими двумя незаурядными людьми сложатся не только творческие,

но и дружеские отношения.

Увлечённость педагогов и воспитателей своим делом, атмосфера, царящая в детском доме, не могли не сказаться на детях. Некоторые из них отличались особыми талантами. Среди них – и Ваня Молотов. Однажды был устроен концерт по поводу какого-то события. В концерте исполнялась песня «Шұшпык» («Соловей»), музыку к которой написал будущий автор оперы «Элнет», а стихи – его двоюродный брат Сергей Богданов, тоже детдомовец. А.Т. Кудрявцев, бывший воспитанник Аринского детского дома, хорошо запомнил тот концерт и восторжённый прием песни зрителями – аплодисменты долго не смолкали.

Именно в Арино проявились первые ростки музыкальной одарённости Ивана Молотова. И когда встал вопрос о выборе дальнейшего жизненного пути, он пошел учиться не в ремесленное училище, как большинство детдомовских мальчишек, а в культпросветшколу – учебное заведение, так или иначе связанное с музыкой. Наверняка выбор этот не был случайным.

Культпросветшкола и клубная работа

В 1954 году Аринский детский дом расформировали. Ваня успел закончить 7 классов, а Лизу отправили для завершения обучения сначала в Ошлинский, а затем в Марисолинский детский дом. Простившись с Арино, где было столько событий и впечатлений, Ваня Молотов едет в Йошкар-Олу и поступает в Марийскую республиканскую культурно-просветительную школу. В личном деле И. Молотова, хранящемся в архиве колледжа культуры и искусств им. И.С. Палантая, имеется характеристика, выданная в детском доме для поступления в учебное заведение. В ней отмечена любовь юноши к искусству, чтению, сочинению рассказов и сказок, а также составлению кроссвордов и головоломок.

Антонина Молотова. 1956 г.

Ваня Молотов. 1955 г.

Сидят слева направо двоюродная сестра И. Молотова Анна Богданова и мать Александра Матвеевна. Стоят слева направо двоюродные братья Аркадий Соловьев и Сергей Богданов, Иван Молотов и сестра Антонина. Йошкар-Ола. 1956 г.

Еще в 1952 году Александра Матвеевна с Тоней перебрались в город. За небольшую плату нянчили детей, работали по дому и имели за это какой-никакой угол. В 1954 году Тоня устроилась на Марийский машиностроительный завод и через четыре года получила от предприятия квартиру по улице Палантая. Старшая сестра всем, чем могла, помогала брату – носила еду в общежитие культпросветшколы (оно находилось на улице Пархоменко), поддерживала морально. Если бы не помощь сестры, Иван, возможно, не смог бы продолжить обучение.

В возрасте 14 лет Ваня начинает осваивать музыкальную грамоту и учится игре на баяне.

Не оставляет юноша и своих прежних увлечений – продолжает сочинять стихи, басни и даже пьесы. Сохранились тетради с его поэтическими опытами и составленными им кроссвордами. Свои кроссворды молодой человек отправлял на конкурсы, объявленные местными периодическими изданиями.

Ваня Молотов не только овладевает новыми знаниями, но и активно участвует в организации и проведении различных мероприятий в учебном заведении. В 1957 году юноша оканчивает культпросветшколу и получает квалификацию «Организатор и методист клубной работы».

*Выпускники культпросветшколы.
И. Молотов – во 2-м ряду 4-й слева. 1957 г.*

В течение года молодой культпросветработник заведовал клубами в деревнях Сернурского района – Куприяново (около двух месяцев) и Большой Мушке.

К своим обязанностям он относился очень ответственно, дотошно вникая во все мелочи клубной работы. Иван сумел объединить вокруг себя молодёжь с твор-

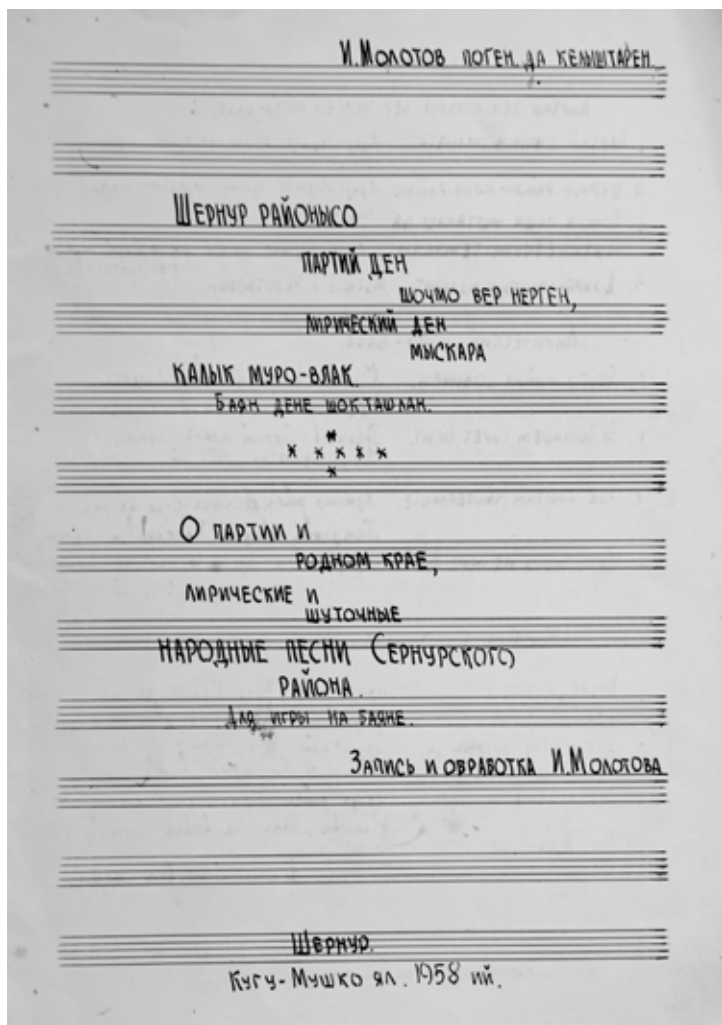
И. Молотов. Кон. 1950-х гг.

ческой жилкой, много репетировал с участниками художественной самодеятельности. Однажды для спектакля понадобились декорации, и заведующий клубом помчался в город, в Марийский драматический театр, чтобы решить эту проблему.

Поскольку для самодеятельного хора нужен был свой репертуар, а подходящих песен было мало, Иван Молотов начинает пробовать себя в этом жанре. Так появ-

вились песни «Тыйым йӧратем» («Люблю тебя») на стихи местного автора Г. Мустаева и на собственные стихи «Шернур корно» («Сернурская дорога»), «Його Маркай» («Ленивый Маркай») и др. Сочинения начинающего композитора с успехом прозвучали на отчётном концерте художественной самодеятельности Сернурского района, который прошёл в Йошкар-Оле в 1958 году. И. Молотовым была написана музыка и к некоторым другим номерам отчётного концерта, в том числе к постановке «На одном заводе».

Выступления сернурцев проходили в Марийском

Обработки марийских народных песен

драматическом театре, городском доме культуры и в клубе Марийского машиностроительного завода. Многим присутствовавшим на этих концертах запомнился талантливый темноволосый юноша в очках. В газете «Марий коммуна» от 6 апреля 1958 года журналист М. Калашников, делясь впечатлениями от концерта, отмечает выступление Больше-Коклалинского хора под руководством И. Молотова и призывает художественных руководителей других районов следовать его примеру в сочинении песен для своих коллективов. Здесь же дана фотография, на которой Иван Молотов запечатлён играющим на баяне на фоне хора. Снимок сделан во время концерта в переполненном зале Марийского драматического театра.

В этот период своей жизни композитор начинает собирать и изучать марийский фольклор, благо, что носители бесценной информации были рядом. Он ходит по деревням в поисках народных мелодий и затем переводит их в ноты, переложив для игры на баяне. Особенности музыкального фольклора родного района композитор претворял впоследствии в своих сочинениях.

Творческие устремления Ивана Молотова питала родная Сернурская земля. Она давала молодому человеку живительную силу, пробуждала родовую память. А в роду было много музыкально одарённых людей. На гармонии играл отец, Николай Андреевич. Братья матери Василий и Филимон Росляковы тоже славились своей музыкальностью. Василий прекрасно играл на гармонии, а Филимон поступил в музыкально-театральный техникум и учился у известного марийского композитора А.И. Искандарова. Он мог один устроить целый

концерт, так как хорошо играл на многих народных инструментах (гармони, свирели, волынке, барабане, свистульке). В 1942 году Филимон ушёл на фронт и пропал без вести. Родственники так и не получили о нём никаких известий: ни письма, ни извещения о смерти... Мать тоже немного играла на гармонии, но особенно славились игрой на этом инструменте две ее сестры – Анна и Антонина. Уже перебравшись из деревни на жительство в Йошкар-Олу, они приходили в гости к Ивану Молотову и с удовольствием играли по слуху на фортепиано народные песни.

*Иван Молотов с тётёй Антониной Матвеевной.
Нач. 1960-х гг.*

Старшая сестра матери Тамара обладала красивым высоким голосом и при иных обстоятельствах вполне могла бы стать хорошей профессиональной певицей. Унаследовала от родственников склонность к музыке

и Антонина Николаевна. У неё замечательный музыкальный слух, и в молодости она обладала прекрасным сопрано. Проработав на Марийском машиностроительном заводе контролёром отдела технического контроля 37 лет, 15 из них она пела в академическом хоре при заводе. Хор славился своим исполнительским уровнем и пользовался успехом на сценических площадках Йошкар-Олы. Участники хора выступали и на ответственных мероприятиях в составе сводного хора наряду с хорами музыкального театра и музыкального училища. В свои почти 80 лет Антонина Николаевна с большим удовольствием слушает и народную, и классическую музыку, а при случае может и спеть.

В первых творческих успехах начинающего композитора важную роль сыграл директор только-только открывшейся в 1957 году Сернурской музыкальной школы М.Ф. Шадрин. Это был профессиональный музыкант, окончивший музыкально-театральный техникум (учился в одно время с Э. Сапаевым, А. Лупповым, Г. Таныгиным, А. Павловым) и Институт военных дирижеров при Московской государственной консерватории. Михаил Федорович преподавал в музыкальной школе фортепиано и музыкальную литературу. Иван Молотов познакомился с ним на одном из культурных мероприятий. Имея лишь элементарные знания по нотной грамоте, юноша не умел правильно написать к своим песням аккомпанемент и обращался за помощью к старшему другу. Да и просто так заглядывал к нему в школу в свободную минуту. По воспоминаниям Зои Николаевны Шадриной, вдовы музыканта, Михаил Федорович рассказывал: «Я сразу увидел в этом парне яркий природный талант. Как-то, в очередной

его приход, говорю ему, что, мол, ты ко мне всё ходишь за подсказками – тебе самому надо всему научиться. Давай езжай в Йошкар-Олу и поступай в музыкальное училище». К слову, став профессиональным композитором, Иван Молотов уже и сам помогал писать аккомпанемент к песням самодеятельных композиторов и через прессу призывал их поступать в музыкальное училище.

М. Шадрин и Э. Сапаяев. Кон. 1950-х гг..

Окрылившись успехом своих первых сочинений и вняв совету Михаила Федоровича, Иван Молотов едет в Йошкар-Олу. Вместе с двоюродным братом Аркадием Соловьевым, студентом музыкального училища, начинающий автор песен идёт за советом к известному композитору А.И. Искандарову. Мэтр, высказав отдельные замечания, похвалил молодого человека и посоветовал ему серьёзно заняться музыкой.

Свидетельства очевидцев переносят нас в то время, когда И. Молотов работал организатором клубной работы. Вот что вспоминает **кандидат медицинских наук Роза Платоновна Четкарева (Ложкина)**:

«В августе 1957 года после окончания Йошкар-Олинской фельдшерско-акушерской школы я была назначена заведующей Больше-Коклалинским медицинским пунктом. На этой должности я проработала до сентября 1958 года, до поступления в Казанский медицинский институт. Об этом времени у меня остались очень тёплые воспоминания. Мы, «молодёжный десант», жили вчетвером в большой деревенской избе: две девушки с педагогическим образованием (Зоя Гордеева и Римма Ветишева) и две – с медицинским (Роза Ложкина и Рита Мамаева). В нашей компании были также Нина Швалёва (библиотекарь) и Валентина Глазырина (медик). Добросовестно выполняя свой профессиональный долг, свободное от работы время мы проводили содержательно и с пользой. Досуг наш состоял из чтения книг из сельской библиотеки и музыкальных занятий. Художественную самодеятельность в Большой Кокладе возглавлял Иван Молотов, окончивший культпросветшколу как организатор клубной работы. Он жил в Большой Мушке и официально заведовал местным клубом, но работу по вовлечению в художественную самодеятельность молодёжи проводил и в окрестных населённых пунктах. Поскольку для выступлений не хватало номеров на современную тематику, Молотов сам стал сочинять стихотворения, песни и частушки. Стало традицией совместное обсуждение новых творений Ивана. После «утверждения» вокального или танцевального но-

мера мы с удовольствием его исполняли под аккомпанемент автора. Этот темноволосый, всегда опрятно одетый молодой человек был нашим лидером и вдохновителем. Его увлечённость передавалась всем, кто с ним соприкасался. Из активистов художественной самодеятельности могу назвать Ивана Бердинского из Тумерсолы, Автонома Богданова из Куприяново, братьев Богатыревых из Коклалы и др.

Периодически мы ездили с концертами и спектаклями по деревням Куприяново, Ивансола, Большая Мушка. В Большой Мушке мы бывали особенно часто. Транспорт наш состоял из лошади с телегой. С отдельными номерами наш коллектив принимал участие в концертах к выборам в органы власти и различных смотрах. К участию в смотрах Иван Молотов подходил очень ответственно и серьёзно. Мы постоянно репетировали, не считаясь со временем, да и на концертах очень старались не подвести. Конечно, больше всех доставалось нашему руководителю. До сих пор в глазах стоит картина, как после одного из концертов Молотов, взвалив на плечо свой тяжёлый баян, еле-еле побрёл пешком из Сернура домой, в Большую Мушку. Под его руководством мы стали петь вполне профессионально. К примеру, девичий квартет с успехом исполнял на марийском языке «Кировские мотивы» (Зоя Гордеева привезла их из Кировской области, откуда была родом). На каком-то смотре мы получили за это исполнение благодарность и призы. Некоторым из нас, в том числе и мне, даже предложили работать в филармонии. Эта песня была записана на радио и много лет звучала в эфире по просьбам жителей Марийской республики и Кировской области.

32

Музыкальное училище

В 1958 году Иван Молотов поступает на подготовительное отделение музыкального училища, а со следующего года он – учащийся открытого к тому времени отделения теории музыки. Годы учёбы в музыкальном училище были наполнены разнообразными впечатлениями и творческими поисками. Поскольку профессионально обучаться музыке Иван Молотов начал поздно, он самозабвенно погружается в процесс обучения, стремясь наверстать упущенное. По воспоминаниям педагогов училища, Иван Молотов буквально впитывал всё, что так или иначе касалось музыки. Но особенно пытливо он интересовался вопросами написания музыки, приёмами, техникой сочинения. Уроки композиции Иван стал брать у молодого педагога Эрика Никитовича Сапаева, окончившего Казанскую консерваторию в 1958 году. Иван Молотов и Эрик Сапаев оказались очень близкими по духу людьми, и между ними сложились не только рабочие, но и дружеские отношения. Они часто беседовали о жизни, о музыке, обсуждали произведения

Э.Н. Сапаев. Нач. 1960-х гг.

друг друга, часто засиживаясь в опустевшей аудитории музыкального училища допоздна. Э.Н. Сапаев, ставший не только первым педагогом И. Молотова на композиторской стезе, но и его старшим другом, сыграл большую роль в творческом становлении молодого композитора. Молотов глубоко переживал уход Э. Сапаева из жизни. Отложив подготовку к печати своего сборника песен, он занялся доработкой недописанных песен учителя. По воспоминаниям С. Николаева, Иван Молотов подготовил к изданию 12 песен Эрика Сапаева. Так его песни дошли до исполнителей и зазвучали в народе. Сборник песен самого Ивана Молотова вышел уже после смерти композитора.

С первых лет обучения в музыкальном училище И. Молотов активно сочиняет произведения для голоса, баяна, скрипки, фортепиано, оркестра. «Фантастический танец», написанный студентом первого курса и исполненный оркестром музыкального училища под управлением Н.А. Сидушкина, был тепло принят слушателями. Позже появляются поэма для скрипки и фортепиано (1962), сонатина для фортепиано (1963), поэма для кларнета и фортепиано (1964). Уже ранние произведения композитора отмечены самобытностью и индивидуальностью авторского почерка.

На последних курсах музыкального училища, в связи с болезнью, а затем и смертью Э. Сапаева, И. Молотов стал ездить в Казань на занятия по композиции к молодому композитору-земляку Анатолию Луппову, преподавателю Казанской консерватории. Если Э. Сапаев, будучи сам прекрасным мелодистом, поощрял увлечение И. Молотова вокальными жанрами, то новый педагог предпочитал инструментальную музы-

ку и, соответственно, ориентировал своего подопечного в этом направлении. Безусловно, опыт, полученный в результате сотрудничества с А.Б. Лупповым, впоследствии пригодился Ивану Молотову в написании инструментальной и симфонической музыки.

Творческие и дружеские отношения связывали И. Молотова с преподавателем теоретических дисциплин композитором Л.Н. Сахаровым. Одарённый музыкант, литератор и общественный деятель, Лев Николаевич оставил неизгладимый след в истории марийской музыкальной культуры. Под влияние его харизмы подпадали все, независимо от возраста и рода деятельности. Л.Н. Сахаров обладал большим педагогическим даром: в нём сочетались требовательность и доброжелательность, педантичность и эмоциональность. Он мог заинтересовать своим предметом любого ученика без исключения. Для Ивана Молотова, по сути, не видевшего своего отца, Лев Николаевич олицетворял отцовское начало. По воспоминаниям Г.В. Сахаровой, вдовы сына Льва Николаевича, молодой человек часто приходил к своему педагогу домой, и оба с упоением погружались в музицирование и бурное обсуждение опусов друг друга. Иван всегда мог обратиться к нему за советом, что-то уточнить в своих познаниях (Лев Николаевич был поистине «ходячей энциклопедией»!). Будучи человеком не местным, Л.Н. Сахаров овладел не только разговорным, но и литературным марийским языком, что позволяло ему мастерски делать переводы с марийского на русский, сохраняя при этом стилистику автора.

Несмотря на теплые человеческие отношения между педагогом и учеником, был между ними «ка-

мень преткновения» – эстрадная музыка, которую Лев Николаевич не воспринимал категорически. Если он заставлял своих учеников за исполнением эстрадных произведений, то гневно призывал их «заниматься тем, чем надо» (из книги А.В. Бондаренко «Лев Николаевич Сахаров»).

*Л.Н. Сахаров и И.Н. Молотов в Москве
во время работы III съезда Союза композиторов СССР. 1962 г.*

Больших успехов Иван Молотов достиг в игре на фортепиано, которое осваивал под руководством Е.Г. Розенберг. Иван очень любил этот инструмент и уделял занятиям много времени. Начав обучение в 18-летнем возрасте, юноша прекрасно освоил фортепиано за короткий срок и все свои сочинения проигрывал сам. В его произведениях для фортепиано чувствуется хорошее знание особенностей этого инструмента.

Отсюда – разнообразие и профессионализм фортепианной фактуры не только в сочинениях композитора для фортепиано, но и в его песнях, имеющих зачастую довольно сложное и развитое сопровождение, обладающее самостоятельным смысловым значением.

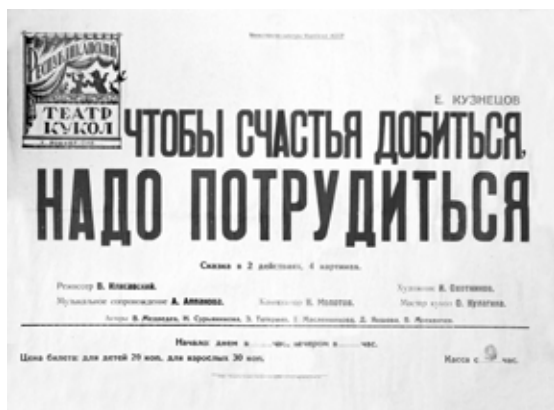
С первых дней учебы в музыкальном училище молодой композитор мечтал приобрести фортепиано, и в 1962 году мечта стала реальностью. «Музыкальная машина» (так И. Молотов называл фортепиано) была торжественно водружена в маленькой квартире матери на улице Палантая. Он часто приходил туда заниматься, хотя жил в общежитии музыкального училища. Старый двухэтажный дом вострепелся от неслыханных ранее звуков и зажил новой, молодой жизнью.

Е.Г. Розенберг. 1962 г.

С большим желанием И. Молотов постигал тайны ещё одного инструмента – скрипки. В течение полутора лет он занимался факультативно в классе преподавателя Л.В. Сергеевой. Лилия Васильевна вспоминает, что Ваня был очень аккуратным и прилежным учеником, не пропустившим ни одного урока. Безусловно, эти занятия пригодились ему при создании скрипич-

ных сочинений, которые характеризуются тонким пониманием возможностей инструмента. «Поэма для скрипки и фортепиано» – яркое тому подтверждение.

Афиша спектакля кукольного театра. 1963 г.

Музыкальное развитие Ивана Молотова шло колоссальными темпами. В правильности выбранного пути он ни на минуту не сомневался. По воспоминаниям старшей сестры, однажды он сказал матери: «Мама, я нашёл то, что мне надо». На втором курсе училища Иван Молотов был принят в Союз композиторов Марийской АССР (1960).

Для того чтобы лучше представить время учебы композитора в музыкальном училище и ярче увидеть его образ тех лет, мы включили в этот раздел выдержки из воспоминаний марийского актера, драматурга, поэта и прозаика В.М. Горохова. Особую ценность представляют приводимые Василием Михайловичем цитаты из писем И. Молотова, адресованных това-

Обсуждение нового произведения.

*Стоят слева направо Б. Нухов, И. Молотов, В. Павловский.
Сидят слева направо В. Данилов, Э. Сапаев, Д. Кулышетов. 1959 г.*

На первомайской демонстрации.

*Слева направо культработник А. Шабдаров, писатель А. Юзыкайн и
И. Молотов. Йошкар-Ола. 1-я пол. 1960-х гг.*

ришу и соавтору, учившемуся в те годы в Москве в Государственном институте театрального искусства. Полный текст воспоминаний опубликован в газете «Марий Эл» от 20, 21 и 22 октября 2009 года («Тудо илаш вашкен»). Итак, вспоминает **заслуженный артист РСФСР и Марийской АССР, народный артист Марийской АССР Василий Михайлович Горохов (Регеж-Горохов):**

«В моём архиве хранятся 11 писем и две открытки, полученные от И. Молотова. Письма дают представление о времени, в котором жил композитор, в них ощущается его огромное творческое горение. Он словно спешил поскорее претворить в жизнь задуманное, не оставляя на завтра то, чем жил сегодня. Для примера приведу одно из его ранних писем: *«Привет из Йошкар-Олы! Вася, не сердись, что отвечаю с опозданием. На то есть одна причина, важная для тебя. Потом напишу. Живу хорошо. Пишу. Времени очень не хватает, нужно много заниматься: и фортепиано, и скрипка, и композиция. Написал 6 песен. Готовы ли у тебя слова? Если написал, немедленно высылай, а то истекает срок конкурса.*

Сейчас идёт бурная подготовка к 40-летию (МАССР – О.Т.). Репетируют кантату и оперу, готовится оркестр. Почти неделю переписывал оркестровые партии – всё же подработка...

Сблизился с Олегом Герасимовым (тогда учащийся музыкального училища, ныне – музыковед – О.Т.), хороший друг, он учится у нас заочно. Толковый парень, может стать хорошим композитором.

Как идёт учёба? Напиши об этом подробнее. Каковы впечатления о других студентах в плане способ-

*И. Молотов и В. Горохов.
Йошкар-Ола. Ленинский садик (Марий парк). 1964 г.*

ностей? Какие предметы преподают? Каковы твоё самочувствие и желания?

Ну, друг Василий, до свидания! Пишу в 11 часов вечера. Передай привет Саше, Лиде, Андрею, троюродной сестричке Розе Феокистовне (Якимовой – О.Т.), вообще всем будущим артистам драмы, театра, оперы и балета! Очень жду ответа. Извини за торопливый почерк».

Вот такое письмо написал мне Ваня Молотов в 1961 году. Хотя дата не проставлена, можно догадаться, что письмо написано в преддверии празднования 40-летия Марийской автономии...

9 января 1961 года: *«Вот сдал первый экзамен. По композиции. Поставили четверку. «Эльвиру» и «Настоящую любовь» под эстрадный оркестр исполнял Ермаков. Студентам очень понравилось, но Л.Н. Сахаров по поводу фокстрота (жанр эстрадно-джазовой музыки – О.Т.) прочитал мораль, ругал Э.Н. Сапаева, что он, мол, не ведёт нас, молодых, по верному пути. В зале было много народа. Был и Семен Николаев с супругой, они передают тебе привет. Ну как бы я не показал песню «Эльвира», если встретил совсем другую девушку с таким же именем? Похоже, я по ошибке отправил тебе новогоднюю открытку, адресованную ей. Ну, ты смеялся, наверное. Одним словом, комедия!».*

Здесь необходимо кое-что пояснить. Песня «Эльвира» была написана очень интересно. В 1960 году в Марийский пединститут поступила девушка по имени Эльвира, родом из Моркинского района. Ваня встретил её как-то в Ленинском садике, влюбился и попросил меня написать о ней стихотворение. А я девушку

и в глаза не видел, и говорить с ней не довелось, поэтому говорю ему: «Ваня, ты пойми, мне будет трудно, как я, не зная человека, могу написать о нём стихи?». Тогда он буквально потащил меня в общежитие пединститута и познакомил с этой девушкой. Она действительно оказалась на редкость хороша, говоря современным языком, прямо кукла Барби! На другой день я написал стихотворение под названием «Эльвира» и показал Ване. Стихи ему понравились, и он сочинил ритмичную, в духе времени, мелодию. Через два-три дня песня «Эльвира» уже звучала по марийскому радио, а исполнял её солист Марийской филармонии Владимир Воронцов.

В этом же письме Ваня спрашивает: *«Как дела с твоей пьесой?»* и тут же поясняет: *«Я Сахарову сказал, будто эти фокстроты из твоей пьесы. В пьесе есть, мол, герой-стиляга, и он должен петь эти песни. Давай так и договоримся: включи песню «Эльвира» в спектакль. Это будет хороший повод популяризировать эстрадную песню среди марийцев»*. Далее он интересуется итогами зимней сессии: *«Как учатся будущие артисты, какие успехи показывают? Учись хорошо, это очень пригодится в твоей творческой работе»*. Здесь же Ваня сообщает о комсомольской свадьбе Олега Герасимова (30 декабря 1960 года) и далее: *«Был на новогодней ёлке в пединституте, время провели прекрасно. Единственное, что омрачило праздник: было много пьяных ребят»*.

17 января 1961 года: *«Не получив ответ на свое письмо, решил снова написать тебе. Вася, есть дело. Если приедешь на зимние каникулы, сделай, пожалуйста, вот что. Я потерял книгу Эмиля Золя «Доктор*

Паскаль» из республиканской библиотеки. Посмотри в книжных магазинах, может, найдешь. Если сам не приедешь, пришли с кем-нибудь».

***16 декабря 1961 года:** «Вася, ты спрашиваешь, каковы результаты конкурса? Заставили долго ждать, но сегодня стало известно: первая премия – Кузьме Смирнову, вторая – Искадарову и Сапаеву, а третья – Сахарову, Сидушкину и мне. Мне за песню «Мама – душа моя» на стихи Надежды Ялкайн дали 700 рублей. Поощрительную премию получила также моя «Новогодняя песня» – 350 рублей. К сожалению, ни одна песня на твои стихи не была отмечена. Одобрили только «Песню о галстуке». Премированные и одобренные песни издадут отдельным сборником».*

В этом же письме с большим энтузиазмом Ваня пишет о праздновании 40-летия Марийской автономии: «Юбилейная сессия Верховного Совета Марийской АССР прошла в новом театре. Состоялся большой концерт. В нём приняли участие московские артисты. Очень хорошо выступал народный хор. На концерте исполнялась и моя кантата («Юбилейная» – О.Т.) – она открыла концерт.

Наши новый марийский театр очень хорош, по кругу балконы, много гримуборных. Если приедешь на каникулы, то увидишь своими глазами. Совсем как в Москве – ничуть не хуже.

В дни юбилея прошла неделя марийского искусства и поэзии. Каждый день какой-нибудь да большой концерт. Царило ощущение праздника».

Здесь же мой товарищ ругает себя: «Вася, ругай меня, я неряха, виноват перед тобой: слова твоих двух песен потерял и в юбилейные дни напечатал в газете

песни на стихи Мирона Большакова. Еще ладно, Большаков меня выручил – за один вечер написал стихи».

В письмах Ваня сообщает о новостях, делится своими планами: *«Сейчас с Юрием Чавайном работаем над литературно-музыкальной композицией «На лугу». Она будет исполняться под эстрадный оркестр. Давай, Вася, вместе с тобой напишем один интересный музыкально-литературный монтаж, к примеру, на тему «Студенчество – чудесная пора». Что показать, как написать, сам прекрасно знаешь. Если напишешь, то привези, когда приедешь на каникулы. Не забудь и свою пьесу. На эту тему нужно хорошенько поговорить».*

Читаешь это Ванино письмо и поражаешься: когда же он спал-отдыхал – все время в работе, в новых задумках. Вот опять пишет: *«Наши детские песни обязательно запишу на радио, не переживай, труд не пропадёт».* А теперь говорит об эстрадной музыке: *«По поводу эстрады Чавайн не одобряет, Сахаров ругается. Скоро при Маргосфилармонии будет создан эстрадный джаз-оркестр, тогда я нашёл бы себе применение: ведь там нужно будет много национальных номеров, ко мне тоже обратятся. Я в этом смысле не одинок, из Казанского училища к нам перевёлся один марийский парень, он тоже неравнодушен к фокстроту, сам играет на кларнете».*

Ваня переживал за меня и за других моих товарищей: *«Как живёте? Как ваше материальное положение?».* Также пишет о своих радостях и событиях в жизни: *«Я живу хорошо. В этом месяце у меня хороший доход: из газеты пришло 400 рублей, на конкурсе дали премию в 1000 рублей, министерство культуры*

купило песню «Труженик» за 700 рублей и получил стипендию 300 рублей. Надо помогать родственникам. Сестра вышла замуж за Патрушева из МарНИИ. А ты не вешай голову, радио и газеты должны сделать свое дело. Наверное, слишком обнадеживаю, но верю, что так будет».

И напоследок желает: «...хорошо учись, старайся время проводить с пользой».

И. Молотов и А. Патрушев. Нач. 1960-х гг.

16 января 1962 года: *«Здравствуй, друг Василий! Письмо твое получил. Еще Иван Орехов записку от тебя передал. Чувствую себя виноватым – ты пишешь, а от меня ни слова, тишина. Если у меня нет ничего нового, то совершенно не могу писать. Сегодня в Союзе композиторов одобрили нашу с тобой песню «В осеннем парке», но вот беда – в тексте много не-*

достатков. Хотя в Союзе об этом ничего не говорили, мне не нравится, местами ты сильно намудрил. Если приедешь на каникулы, вместе поправим. Нашу песню Шабдаров (работник министерства культуры) хочет взять для филармонии». Иногда совсем неожиданно мой товарищ, говоривший и писавший по-марийски, вдруг начинал излагать свои мысли на чистом русском: «Над детской оперой и опереттой не работаю. Работаю над симфонической поэмой». Затем уже по-марийски передаёт привет от Маши Митрофановой (начинающей артистки Марийского театра) и сообщает о печальном событии: «Знаешь, в театре большая утрата: ушли из жизни Владимир Зернов и Илья Россыгин. Хоронили с оркестром, торжественно.

6 января состоялся пленум марийских композиторов. Приезжали Яков Эшпай и Андрей Эшпай. До свидания. Всем привет!».

Февраль 1962 года: «Ты, оказывается, приезжал на каникулы, а ко мне не зашёл. Если я не в училище и не в общежитии, значит, дома. Ты ведь знаешь, где я живу, – в квартире сестры. Ты, наверное, не получил мое последнее письмо. Или ты на меня обиделся? Знаешь, ты был очень нужен для одного дела. Союз композиторов принял нашу песню «В осеннем парке», но необходимо многое исправить. Слова должны быть на высоте! Давай возьмись посерьёзнее». Далее пишет: «Каникулы закончились. С 9 февраля начинаем учиться. По композиции придется 2-3 раза в месяц ездить в Казань. Уроки будет вести преподаватель Казанской консерватории Луппов, наш земляк. Молодой композитор... Жизнь покажет, к чему приведут эти перемены. Недавно написал несколько песен

на стихи Вишневского и Семена Николаева. Над детской оперой и опереттой не работаю, ведь теперь другой преподаватель и всё по-другому. Луппов любит только инструментальную музыку».

В шестидесятые годы было очень трудно купить пианино, об этом мы узнаём из Ваниного письма: *«Вася, все силы необходимо вложить в учебу. Большие надо заниматься на фортепиано. Знаешь, я стою в очереди на приобретение фортепиано, мой номер 58. В этом году очередь дойдёт. Если куплю пианино, работа пойдет быстрее».*

В этом же письме Ваня разбирает недостатки моего текста песни «В осеннем парке», показывает, как нужно писать стихи к песне: *«Первый куплет хороший, можно оставить. Второй надо исправить».* Приводит текст и предлагает: *«В слове «шо-гем» («стою» – О.Т.) ударение падает на второй слог, а надо на первый... В третьем куплете ты сильно намудрил. Ударения сплошь идут неверные (приводит конкретные слова – О.Т.). В этих словах ударения должны падать на первый слог, а то они не вяжутся с ритмом песни. Вася, когда пишешь текст, пой мелодию, ты ведь её знаешь».* Таким же образом он разбирает четвертый куплет и просит поправить текст в соответствии с музыкой.

Спасибо, Ваня, за эти советы. Я написал много текстов к песням, но и сегодня иногда бывает что-то не так.

Я уже говорил, что Иван всегда волновался о своих товарищах, расспрашивал о жизни, быте, проблемах. В этом письме он снова беспокоится обо мне, разъясняет, к примеру, как нужно оформить счет. Свои письма

Ваня всегда завершает просьбой передать всем моим товарищам-студийцам приветы и добрые пожелания.

31 марта 1962 года: «...Знаешь, Вася, очень надо написать оперетту о колхозной агитбригаде. Я подумал-подумал и решил: эта тема мне очень близка как парню, вышедшему из деревни. Сейчас пишу музыку к пьесе Дм. Отмахова «Тура сер воктене» («На крутом берегу»). Будет около десяти музыкальных номеров. Ставит драматический коллектив пединститута, режиссер Иван Николаев».

В этом же письме, не скрывая своей радости, пишет: «По радио повсю исполняют мои эстрадные песни! И ты из интереса можешь сделать заявку! И в Москве, мол, хотят слушать марийскую эстраду!».

10 октября 1962 года: «Все езжу в Казань, занимаюсь там по композиции. Сейчас настроен на инструментальную музыку. Но не забываю и песни, пять отдал в Союз». Далее Ваня неожиданно поздравляет меня с выходом моего сборника, о котором я не имел никакого понятия, – ведь первая моя книга («В лесу») вышла только в 1963 году! И тут же пишет: «Говорил с Казанцевым (тогдашним директором Марийского издательства – В.Р.-Г.). Можно выпустить и мой сборник – говорит, готов».

В этом же письме Ваня пишет, что культуру возглавил новый министр, молодой Н.Ф. Рыбаков.

1 ноября 1962 года: «В министерстве культуры сказали, что в ближайшие дни переведут 30 рублей за твои тексты двух песен. Придут как раз к октябрьским праздникам. Одним словом, в праздник будешь с деньгами. И еще из министерства культуры вам, студентам, обещают выслать по 20 рублей.

МГПИ ПЕЛЕНСЕ „РВЕЗЫЛЫК“ СТУДЕНЧЕСКИЙ ТЕАТР

Дмитрий ОТМАХОВ.

ТУРА СЕР ВОКТЕНЕ

Кум кыдежик, аич сүретан пьеса.

Сценарийды артист И. Николаев жазды.

Музыкасы — И. Малоговым.

МОДШО-ВЛАН

Володя — С. Николаев

Надя — С. Кузьмина

Вера — Г. Матвеева

Ваня — З. Краснов

Миша — Ю. Малыгин

Гриша — В. Каменский

Нина — М. Тимофеева

Йогор — А. Иванов

Анна Порфирьевна — З. Филиппова

Прохор — А. Степанов

Спектакль шакатыште тужалеш.

Афиша драматического спектакля «Тура сер воктене». 1962 г.

Хор музыкального училища. Сидят слева направо преподаватели музыкального училища: С.А. Мартынова, Л.Н. Сахаров, Т.П. Мананова, А.В. Александрова, Н.А. Сидуркин, С.Н. Барышева, А.И. Исхандаров. И. Молотов – в верхнем ряду 3-й слева. 1964 г.

Наш новый министр очень правильно делает, молодым кадрам надо помогать вовремя. Недавно за три песни на стихи Вишневского, Чавайна и Александра Михайлова заплатили 195 рублей. Думаю, теперь, когда подойдёт очередь, смогу купить пианино».

16 мая 1963 года: *«Вася, знаешь сам: скоро – экзамен, всего будет семь. Очень много надо заниматься. А у вас когда сессия?».*

Видно, я отправлял Ване посылку, теперь уж не помню какую. Благодарит за неё и уверяет, что в долгу не останется.

9 июня 1963 года: *«Друг Василий, твоё письмо получил, теперь пишу ответ. Надо поговорить о кое-каких делах.*

Идут экзамены. Три уже сдал. Хорошо. Завтра – четвертый экзамен, педагогика. Осталось еще четыре экзамена. Последний – 15 июля.

Дело такое. Срочно напиши текст к «Песне молодого пастуха».

Размер такой (для примера приводит стихотворение В. Колумба – О.Т.). Название песни можно оставить и такое. Но только первые два слова должны быть «молодой пастух». Можно даже назвать «Молодой пастух». Напиши очень срочно!!! Почему, потом скажу. Хватит и трёх куплетов.

Пиши, как идут экзамены. Как другие сдают? Очень срочно жду ответа. 1963.9.6. Иван Молотов».

Это последнее письмо Вани Молотова ко мне. Оно очень дорого мне.

Не хочется об этом говорить, но не сказать невозможно: разве можно забывать наших известных людей? Не ценить их? Ведь композитор Иван Николае-

вич Молотов своим творчеством заслужил иное к себе отношение!».

Примечание. Воспоминания Василия Михайловича были опубликованы в преддверии 70-летия композитора (3 мая 2010 года). Завершая свой экскурс в прошлое, автор сетует на то, что часто наши планы остаются всего лишь планами. Он вспоминает торжественное празднование 50-летнего юбилея Ивана Молотова на его родине, в деревне Большая Мушка. Радостные лица, заверения увековечить память о талантливом земляке, авторе второй марийской оперы, бурные рукоплескания – все осталось позади, как сон. Прав В.М. Горохов – не умеем мы помнить и ценить наши корни, наши имена. А жаль.

Песенное творчество

Отдельного внимания заслуживает песенное творчество Ивана Николаевича Молотова. Им написано большое количество разных песен, содержание которых охватывает огромный диапазон – от «идейной» тематики до любовной лирики. Композитор обладал ярким мелодическим даром, и его любовь к песне понятна и очевидна. Уже с первого курса музыкального училища И. Молотов проявляет большую активность в написании песен. На первом курсе он пишет песню «Ик оян звено» («Дружное звено») на собственные стихи, получившую первую премию на конкурсе пионерских маршей. В начале 1960-х годов родилась песня «Интернат – мемнан шочмо суртна» («Интернат – наш родной дом») на слова М. Казакова, на долгие годы ставшая гимном музыкально-художественной школы-интерната для одарённых детей.

К лучшим образцам песенной лирики Ивана Молотова можно отнести песню «Поро кас» («Добрый вечер») на слова С. Николаева, написанную на втором курсе музыкального училища. Совсем молодой автор сумел очень лаконично и в то же время ёмко выразить состояние внутренней гармонии и всеобъемлющей любви к миру и людям.

В 1959–1961 годах появляются песни «Пелед!» («Цвети!») и «Шочмо калыкем» («Родной народ») на слова М. Большакова, «У ий» («Новый год») на слова С. Вишневого, «Шыжымсе паркыште» («В осеннем

парке») на слова В. Горохова, а также песни на собственные стихи: «Мир верч шогена» («Мы за мир»), «Таче кече – Первый май» («Сегодня – Первомай»), «Йӱд муро» («Ночная песня»), «Молан монденат?» («Отчего забыла?»). Вынесенные на обсуждение в Союз композиторов МАССР, они были одобрены и рекомендованы к публикации.

Одной из творческих удач начинающего композитора стала песня «Марий элым йӱратем» («Люблю Марийский край») на слова В. Чалая (1961). В этом хоровом сочинении уже виден творческий почерк композитора, характерная для него стилистика, родство с народной музыкальной культурой.

Учащийся музыкального училища пишет песни одну за другой, а поскольку они, как правило, сразу печатались в местных газетах и звучали по радио, то к началу 1960-х годов имя композитора Ивана Молотова было уже на слуху. Сначала для исполнения и записи песен привлекались учащиеся вокального и дирижерско-хорового отделений училища, но вскоре произведения молодого автора охотно стали вводить в свой репертуар и профессиональные коллективы: Марийская государственная филармония, Марийский государственный ансамбль песни и пляски (с 1965 года Государственный ансамбль песни и танца «Марий Эл»). Песни И. Молотова стали «позывными» для целого поколения слушателей.

Большое количество песен этого периода написано на стихи поэта Семена Николаева. О том, как началось их творческое содружество, композитор говорит в интервью корреспонденту Ю. Артамонову, опубликованном в газете «Марий коммуна» от 1 ноября 1969 года:

«Раньше тексты к своим песням я писал сам. А тут как-то Эрик говорит мне: «Зачем ты отнимаешь хлеб у поэтов? Разве мало талантливых марийских поэтов?». Вот так он и познакомил меня с Семеном».

Хотя И. Молотов писал песни на стихи разных авторов (С. Вишневого, М. Якимова, Ю. Чавайна, М. Майна, М. Казакова, З. Краснова и др.), сотрудничество с Семеном Николаевым оказалось наиболее плодотворным. Вместе они написали около 60 песен, а позднее и произведение крупного жанра – оперу «Элнет».

Композитор очень внимательно, даже требовательно относился к текстам своих вокальных сочинений, стремясь к максимальному их соответствию характеру и ритму музыки. Об этом свидетельствуют его переписка с поэтами-соавторами В. Гороховым, С. Николаевым, А. Букетовым, а также их воспоминания. Такое отношение к стихотворной составляющей песен неслучайно: поскольку композитор и сам писал тексты к своим песням, он хорошо «слышал» ритмику стихотворения.

Как и в творчестве других композиторов советской эпохи, много песен И. Молотова посвящено комсомольской, рабочей, партийной тематике, ярким событиям в жизни страны. В большинстве песен этого плана видится заинтересованность происходящим, искренность чувств автора, в них нет пресловутого «официоза». Показательны в этом отношении песни «Лениным моктымо муро» («Песня о Ленине») и «Пиалан марий мландем» («Счастливый мой Марийский край») на слова С. Николаева, «Пеледыш пайрем» («Праздник цветов») на слова В. Чалая и др.

Музыковед М.Н. Мамаева в очерке «Иван Николаевич Молотов» характеризует «Песню о Ленине» как одно из ярчайших в марийском песенном творчестве произведений, выражающих состояние особой торжественности и возвышенности чувств. Эта песня была исполнена сводным хором Марийской республики на зональном смотре художественной самодеятельности в г. Горьком (ныне Нижний Новгород) в 1967 году. К лучшим песням композитора можно отнести и песню-гимн «Счастливый мой Марийский край».

Яркими событиями в песенном творчестве И. Молотова стали песни «Паша муро» («Песня труда») на слова М. Якимова и «Кенеж эрдене» («Летним утром») на слова С. Вишневого. Последняя, прозвучав в 1961 году по радио в исполнении М. Романовой и А. Шабдарова в сопровождении инструментального квинтета под управлением И. Молотова, сразу стала «хитом». Песням композитора, написанным в годы учёбы в музыкальном училище, присущи жизнерадостное восприятие мира, динамика и экспрессия юности.

Много песен Молотова посвящено любовной теме. Рождение многих из них было связано с личными переживаниями автора. Песни «Юл ўдыр» («Девушка-волжанка»), «Ўдыр пиал» («Девичье счастье»), «Каласкалыше шинча» («Что говорят глаза») на слова С. Николаева, «Рвезылык вальс» («Вальс юности», сл. А. Букетова), «Арале йӱратымашым» («Береги любовь», сл. Г. Гадиатова), «Тылат, Светлана» («Тебе, Светлана», сл. З. Краснова), «Шӱмем мура» («Сердце поет») и «Шарнет, танем» («Помнишь, любимая») на собственные стихи являют собой замечательные образцы любовной лирики.

К знаменательным датам (50-летие Октябрьской революции, 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, юбилеи Марийской автономии) объявлялись конкурсы песен, на которые представлял свои песни и Иван Молотов. Многие из конкурсных сочинений композитора были отмечены премиями. К примеру, на один из конкурсов, организованных Союзом композиторов МАССР в январе 1967 года, было представлено 50 произведений песенного жанра. Премии были присуждены песням И. Молотова, В. Куприянова и В. Алексеева. В 1968 году на конкурсе, объявленном горкомом комсомола Казани к 50-летию комсомольской организации, студент Казанской государственной консерватории Иван Молотов получает третье место за песню «Комсомольцы пятидесятых» на слова С. Николаева.

Период, в который жил и творил И. Молотов, является временем зарождения нового направления — эстрадной музыки. Далеко не сразу это новое веяние обрело свое «место под солнцем». Эстрадные песни считались легковесными, чуждыми советскому искусству, а композиторы, писавшие музыку в новом стиле, не одобрялись и порицались как чиновниками от культуры, так и композиторами — «классиками».

Не обошло новое направление и нашу республику. И. Молотов, увидевший в этом жанре новые возможности для развития современной марийской музыки, ищет пути соединения «эстрадности» и марийских народных интонаций. Не всеми музыкантами, в том числе из близкого окружения И. Молотова, эти поиски приветствовались.

Истинными шедеврами песенной лирики И. Мо-

лотова являются песни «Вишня» на слова М. Якимова и «Ош лум велеш» («Идет белый снег») на слова А. Михайлова. В последней интонационный язык усложняется, в сопровождении преобладают мягкие, многозвучные «джазовые» аккорды. Ясность и лаконичность музыкальной мысли в этих произведениях подводят к той черте, когда личное переживание выходит на уровень философского осмысления бытия.

Исполнителями песен Молотова в те годы были А. Венедиктов, В. Воронцов, И. Селифанов, А. Андриянов, А. Шабдаров, А. Крылова, М. Романова, Г. Окунев, С. Сушкина, Е. Коновалова и др. Несколько песен композитора было записано на радио с детским хором, в состав которого входили и воспитанники Йошкар-Олинской школы-интерната. В газете «Марий коммуна» от 4 декабря 1963 года помещена заметка с фотографией, на которой композитор запечатлён вместе с участниками хора.

Иван Молотов писал песни на протяжении всей своей жизни. По воспоминаниям П.А. Степанова, свою любовь к этому жанру он объяснял так: *«Песня точно и кратко передаёт явление действительности. Её уникальность в том, что за короткое время она способна передать долгие, порой непростые, размышления автора»*. Всего композитором написано около 200 (!) песен. Некоторые из них были созданы как номера к спектаклям Марийского драматического театра, с которым И.Н. Молотов плодотворно сотрудничал: им была написана музыка к 12 постановкам театра.

Музыкальный язык песен композитора со временем менялся. В зрелый период его творчества простота, присущая ранним песням, уступает

место новым интонационным и ритмическим формулам, усложняется гармонический язык. Вокальные сочинения становятся разнообразнее и в жанровом отношении (баллада, серенада, романс). Музыковед Л.В. Казанская в своей работе «Очерки истории марийской советской музыки» высоко оценивает вокальное творчество композитора и отмечает, что для него характерен смелый выход за пределы пентатоники (пятизвучный звукоряд – О.Т.), гибкость перехода от песенно-кантиленного к речитативно-декламационному пению на основе исконно марийских интонаций, свободное тональное развитие, колоритная гармония и разнообразие фактуры.

*Сборник детских песен.
1966 г.*

*Сборник песен И. Молотова.
1972 г.*

Наряду с радио, большую роль в популяризации песенного творчества Ивана Молотова сыграли и периодические издания. Песни композитора публиковались в газетах «Марий коммуна», «Марийская

правда», «Рвезе коммунист», «Молодой коммунист», «Ямде лий», «Марийское радио и телевидение», журнале «Ончыко».

Детские песни композитора вошли в сборник «Йоча муро» («Детские песни»), изданный совместно с Н. Сидушкиным в 1966 году. В 1972 году, уже после смерти И. Молотова, вышел авторский сборник «Пиалан марий мландем» («Счастливый мой Марийский край»), в который вошли кантата «Октябрьлан чап» («Слава Октябрю») на слова С. Николаева, вокальный цикл «Идалык жап» («Времена года») на слова Ю. Чавайна и 27 песен. Этот сборник Иван Николаевич готовил сам и очень тщательно подходил к его составлению. Песни композитора вошли также в коллективные сборники, изданные как при жизни, так и после смерти композитора.

Мелодичные и запоминающиеся песни И. Молотова оставили яркий след в истории марийского песенного искусства. В завершение раздела, посвящённого песенному творчеству Ивана Николаевича Молотова, приведём слова Л. Казанской: «Вокальная музыка И. Молотова резко отличается от музыки его предшественников и старших современников смелым, уверенным владением широким арсеналом музыкально-выразительных средств XX века, крепкой композиторской техникой, что свидетельствует о расширении стилистических границ марийского музыкального творчества 60-х годов».

Воспоминания одного из соавторов И.Н. Молотова и приведённые им тексты писем композитора

проливают свет на историю создания одной из лучших лирических песен композитора, позволяют прикоснуться к тайне творческого процесса, подчас непростого, но интересного и захватывающего. **Заслуженный журналист Республики Марий Эл Аркадий Иванович Букетов вспоминает:**

«С молодым талантливым композитором я познакомился в конце января 1963 года посредством переписки. *«Уважаемый товарищ Букетов! – писал он. – Ваше письмо получил. Ваши стихи вдохновили меня написать песню к выборам, но ритмика у меня другая, и ещё есть припев. Я, конечно, могу обратиться и к городским поэтам, но хотелось бы сделать с Вами. Можно написать и на эту ритмику, но песня уже родилась. Если захотите доработать текст, то вышлите на днях (в течение недели), хочу отдать песню в филармонию».* Припев будущей песни композитор написал сам. *«Пишу, чтобы показать ритм»*, – пояснил он. Для припева посоветовал катрен (форма стихосложения – О.Т.). *«Постарайтесь. Очень жду ответ. С приветом, Ваня. 26.01.63 года».*

День выборов приближался. Исправленные стихи пришли с опозданием, и композитор написал песню «Сайлыме кечын» («В день выборов») в соавторстве с Анатолием Биком. И всё-таки Иван Молотов написал песню на мои стихи – «Рвезылык вальс» («Вальс юности»). Интересна история этого вальса. В середине сентября 1966 года я получил неожиданное письмо от Ивана Молотова. Тогда я преподавал литературу, русский и марийский языки и одновременно работал завучем в Шиньшинской средней школе. Он писал из Казанской консерватории: *«Большой привет, товарищ*

Букетов! Ваше стихотворение «Рвезылык вальс» мне недавно (в августе) дал Семен Николаев. И вот в Казани я написал на эти стихи песню. Она получилась весёлая, трогательная и светлая. Необходимо сказать о некоторых недостатках текста. Два первых куплета и припев хороши, сразу напрашиваются на вальс, но третий, на мой взгляд, не удался. В лирической песне слова «ковать», «на вахту», «впряжёмся в работу» звучат диссонансом, и вдобавок с этим куплетом припев совсем не вяжется. А ведь в хорошем песенном тексте припев должен сочетаться с каждым запевом.

Несколько слов по поводу припева. Я его немного изменил. У Вас запев и припев сливаются, и, чтобы граница между ними была виднее, я сделал таким образом:

*Ўдыр, йӧратыме ўдыр!
Тол кўдыкем – ўжеши вальс,
Канде шинчан, канде шинчан,
Кончо мылам эрже-кас.*

*Девушка, любимая девушка!
Вальс зовёт – иди ко мне,
Голубоглазая, голубоглазая,
Твой образ со мной день и ночь.*

Вместо «кончо мылам» («явись ко мне») он посоветовал оставить «йолго мылам» («сияй мне»). Потом добавил: «Чтобы не повторялось дважды «голубоглазая», можете найти другую фразу. У меня также для Вашего припева есть другой подходящий вариант, с такими изменениями песня заиграет новыми красками.

Вы, наверное, знаете, что Йошкар-Олинский Дом народного творчества объявил конкурс новых песен. Эту песню я пошлю на конкурс. Премию получит или нет, но на радио думаю обязательно записать. Поэтому побыстрее поправьте текст и пришлите по такому адресу: «Казань-15, консерватория. 13.09.66. Молотов».

Разумеется, прочитав письмо композитора, я сразу взялся за работу. Однако не во всем последовал его рекомендациям и в письме мотивировал, почему. По всей видимости, он полностью согласился с моим мнением. Это видно из письма от 3 апреля 1967 года: *«Горячий привет из Казани! Сообщаю: песня «Рвезылык вальс», написанная на твои стихи, вошла в спектакль «Томаша» («Переполах») Маргостеатра. Я написал к этому спектаклю музыку, эта песня исполняется главными героями. Сделал и дуэт, а также девичий вариант припева. Дело такое: ты должен получить гонорар, поэтому напиши счет на 50 рублей директору Маргостеатра (фамилия директора – Краев). Песня всем понравилась. Я ведь тебе писал, что в конкурсе я получил премии (вторую и третью) за другие песни, а всего представил 16 песен. Если хочешь послушать свою песню, можешь прийти в театр, но я не знаю расписание спектаклей. Кузьминых говорил, что твою фамилию укажут на афише. Но я не знаю, так как не был на премьере. Как-то так. До свидания». Это – последнее письмо Ивана Молотова ко мне.*

После мне выпало счастье встретиться с ним ещё раз в музыкальном училище. Он произвел впечатление красивого, аккуратного, по-настоящему душевного человека. Поговорили о будущем сотрудничестве. Под-

рядился написать текст для его новой песни. А через какое-то время по радио услышал, что Иван Молотов скоропостижно скончался. Я сразу заплакал.

В 1972 году фирма «Мелодия» включила вальс в пластинку «Марий Эл», выпустив её большим тиражом. Главный редактор этой фирмы Л. Ахметова в газете «Марийская правда» от 18 октября 1972 года с воодушевлением написала: «Пластинка «Марий Эл» – это праздничный концерт продолжительностью около часа. В программу вошел «Молодёжный вальс» талантливого композитора И. Молотова. В гибком изяществе мелодии, лёгкости формы – образ жизнерадостной юности. Певец И. Селифанов ярко передает праздничное настроение сочинения...». *Тыге шочо вальс (Так родился вальс) // Марий Эл. 1993. 22 декабря.*

Консерватория

В 1964 году после окончания теоретического отделения музыкального училища Иван Молотов поступает в Казанскую государственную консерваторию, в класс композиции профессора А.С. Лемана. Известный советский композитор, приехавший в Татарию в годы Великой Отечественной войны из Ленинграда, сыграл большую роль в судьбе молодого марийского композитора. Класс композиции Альберта Семёновича Лемана представлял собой школу свободного сочинения, где творческой фантазии студента, его индивидуальности уделялось самое пристальное внимание. В своей педагогической работе профессор неукоснительно

Казанская государственная консерватория. 1960-е гг.

следовал правилу: относиться к недостаткам ученика с большой осторожностью, так как этот «недостаток» может стать основой его индивидуальности. Высокая культура, эрудиция, педагогический такт, отличавшие А.С. Лемана, не могли не сказаться благотворно на его учениках.

Большое внимание в классе А.С. Лемана уделялось прослушиванию и изучению лучших творений русских и зарубежных композиторов, что имело огромное значение для расширения музыкального кругозора молодых композиторов, в том числе И. Молотова.

Особенно трепетно молодой марийский композитор относился к музыке отечественных классиков музыкального искусства. В произведениях композитора мы находим интонационно-ритмическое и фактурное родство с творчеством С. Рахманинова, Г. Свиридова, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Р. Щедрина.

В годы учёбы в консерватории И. Молотов интенсивно осваивает новые музыкальные формы, способы письма, мастерство оркестровки. В этот период творческий багаж композитора обогащается произведениями разных жанров: это и камерно-инструментальные (вариации для фортепиано, бурлеска для виолончели и фортепиано (бурлеска – музыкальная пьеса шутливо-гротескового характера – О.Т.), соната для виолончели и фортепиано, струнный квартет), и вокальные (песни, вокальный цикл «Времена года»), и крупные симфонические жанры (симфоническая поэма «Чоткар патыр»).

Наполненная драматизмом поэма «Чоткар патыр» («Чоткар-богатырь») – самое крупное и значительное произведение композитора этого периода. В его основу

легли, наряду с бытовыми жанровыми сценами, и глубоко символические, эпические образы марийского фольклора. Выбор сюжетной основы, умелое использование полифонических приёмов и современных методов письма позволяют отнести поэму к лучшим образцам программной симфонической музыки в марийском музыкальном искусстве. К слову, И. Молотов уже тогда задумал написать цикл симфонических поэм на основе сюжетов марийского фольклора, и поэма «Чоткар патыр» стала «первой главой» этого масштабного замысла.

В консерваторский период Иван Молотов продолжает активно работать и в песенном жанре. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний правления Союза композиторов МАССР, хранящиеся в документальном фонде НМ РМЭ им. Т. Евсеева и семейном архиве Патрушевых. К примеру, согласно выписке из протокола заседания от 17 августа 1966 года следует, что присутствовавшими на заседании композиторами А. Лупповым, Н. Сидушкиным, А. Искандаровым, К. Гейстом, Г. Таныгиным, И. Молотовым было прослушано 28 (!) песен И. Молотова, которые были рекомендованы к изданию. На собрании композиторов, состоявшемся 7 февраля 1968 года, А. Лупповым, П. Двойриным, Л. Сахаровым, А. Искандаровым были прослушаны и рекомендованы к исполнению песни И. Молотова «Юнкор-влакын мурышт» («Песня юнкоров», сл. А. Федорова) для детского хора, «Чодра воктен ошкылалым» («Шёл я возле леса»), сл. народные), «Садиктак вучен шуктем» («Всё равно дождусь», сл. С. Николаева) и «Колышт, рвезе каче» («Слушай, молодой жених», сл. Г. Чемекова).

Программа драматического спектакля «Миклайын мурыжо». 1964 г.

Марийский АССР культура Министерство

*М. Шкетан
пӱмеш*

МАРИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ

П Е А Т Р
Ч О Я Ш Е Ш К Е

Асхат МИРЗАГИТОВ

Марий йылмыш

Петр ЭСЕНЕЙ кушарен

Куш кыдежан комедий

Спектакльым режиссер И. Д. Сибирский шынден

Декорацийым художник Б. П. Буяков суретлен

Музыкам композитор И. Молотов возен

Дирижер МАССР искусствыи засл. деятельже Н. М. Арбан

Йошкар-Ола
1965—66 ий
С Е З О Н

Афиша драматического спектакля «Чоя шешке». 1965 г.

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РСФСР
СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ МАССР

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА
ВОКАЛЬНОЙ И
ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ
МУЗЫКИ
МАРИЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

К V ПЛЕНУМУ
СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ МАССР
И ВЫЕЗДНОМУ СЕКРЕТАРИАТУ
СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РСФСР

6 марта 1968 г.
г. Йошкар-Ола

Программа концерта

В марте 1968 года в Йошкар-Оле проходил V пленум Союза композиторов МАССР и выездной секретариат Союза композиторов РСФСР. Концерт, приуроченный к этому ответственному форуму композиторов, открылся струнным квартетом И. Молотова (В. Калитин, Н. Гельфанд, В. Клебанов, Ф. Бигашев). На пленуме исполнялись также и другие произведения композитора: сонатина для фортепиано (Е. Валов), вокальный цикл «Времена года» (Е. Коновалова, партия фортепиано – Ю. Сокольская), соната для виолончели и фортепиано (И. Халитов, А. Миркина), дуэт «Наша песня» (Г. Окунева, А. Андриянов), песни «Шуточная» (И. Макаров) и «Здравствуй, лагерь» (хор учащихся школы-интерната под упр. В. Беспалова).

Программа драматического спектакля «Элнет». 1965 г.

В июне 1965 года на концерте для делегатов II съезда работников культуры Марийской АССР прозвучали песни И. Молотова «Летним утром» в исполнении вокального квартета Марийской государственной филармонии и «Песня космонавтов» в исполнении мужского вокального ансамбля Марийского государственного ансамбля песни и танца.

Несмотря на напряжённый учебный процесс, Иван Молотов не теряет связей с Йошкар-Олой. Он

периодически ездит сюда на собрания Союза композиторов, участвует в работе пленумов, активно сотрудничает с Марийским драматическим театром (пишет музыку к спектаклям), с Марийской государственной филармонией (сочиняет песни для хора и солистов), активно записывает на радио свои произведения.

В 1968 году осуществляется запись лучших вокальных и симфонических произведений Э. Сапаева, К. Смирнова, А. Луппова, И. Молотова для Всесоюзного радио. В письме к сестре Антонине от 27 ноября 1968 года композитор пишет: *«Учёба идет. Пишу вторую картину оперы. Сейчас готовлю для записи на Всесоюзном радио в Москве свои 5 песен и две песни Сапаева в сопровождении оркестра («Колыбельная» и «Ручеёк» – О.Т.)».*

В декабре 1968 года в Москве начал работу IV съезд композиторов СССР. Казанская консерватория не осталась в стороне от этого важного события в музыкальной жизни страны. Об одном из мероприятий, приуроченных к съезду, мы узнаём из того же письма И. Молотова: *«9 декабря в честь IV съезда композиторов СССР в консерватории состоится концерт студентов отделения композиции. Будут исполняться мой струнный квартет и песни».*

В эти годы в Казанской консерватории обучаются несколько выпускников Йошкар-Олинского музыкального училища: композиторы В. Куприянов и В. Данилов, вокалисты Г. Окунева, А. Ятманова, И. Макаров, Е. Коновалова. Земляки поддерживают друг друга и морально, и творчески. Талантливых вокалисткам И. Молотов привлекает к записи своих вокальных произведений на радио.

КАЗАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

Пятница

22

марта

1968 г.

Пятница

22

марта

1968 г.

КАМЕРНЫЙ КОНЦЕРТ
ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КОМПОЗИТОРОВ
РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ

ИСПОЛНИТЕЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ КОНСЕРВАТОРИИ:

АЛЕКСАНДРОВА Р. А.

БАРАНЦЕВ А. П.

БЕЛОУСОВА Н. Ф.

ВОРОНОВ В. А.

ВЕЛИЧКОВСКАЯ Л. Г.

ГАЖЕЕВА С. Д.

ГЕРОНТЬЕВ А. Е.

ДУКЕЛЬСКАЯ Н. С.

ЗУБАРЕВА К. М.

КАПЛУН Б. В.

КОЛЬЦОВ М. Ф.

КРУШЕЛЬНИЦКАЯ С. С.

МУСИНА Р. Г.

МУШТАРИ З. Х.

САБИТОВСКАЯ Н. Г.

ХАЛИТОВ И. Г.

ЦЕРКОВНИКОВА Л. И.

В ПРОГРАММЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:

Алексеева М.

Васильева Ф.

Еникеева Р.

Жиганова Н.

Корепанова Г.

Лукина Ф.

Лемана А.

Молотова И.

Любовского Л.

Петрова А.

Эшпая А.

Начало в **19 час. 30 мин.**

Вход свободный.

*Афиша камерного концерта из произведений
композиторов республик Поволжья. 1968 г.*

Ещё на третьем курсе консерватории композитор задумал написать оперу. С этим обстоятельством связан его переход в класс мастера оперного жанра профессора Н.Г. Жиганова. В основу сюжета будущей оперы был положен роман классика марийской литературы С.Г. Чавайна «Элнет». Первоначально опера называлась «Веткан» (по имени главного героя), но позже название было изменено на «Элнет».

Н.Г. Жиганов, выдающийся татарский советский композитор, написавший около десятка опер, был вдохновителем и грамотным советчиком молодого композитора в работе над сложнейшим музыкальным жанром.

Н.Г. Жиганов. 1960-е гг.

Между педагогом и учеником сложились не только творческие, но и тёплые человеческие отношения. Назиб Гаязович, также воспитывавшийся в детском доме, по-отечески опекал и поддерживал молодого композитора. Высоко оценивая творческий потенциал своего ученика, он называл его «будущим марийской музыки». Общение с Н.Г. Жигановым, не только замечательным композито-

ром и педагогом, но и крупным общественным деятелем, при непосредственном участии которого были созданы практически все ныне функционирующие учреждения и организации музыкальной культуры Татарстана: Казанская консерватория (ныне академия),

Татарский государственный театр оперы и балета, Государственный симфонический оркестр, Союз композиторов республики, средняя специальная музыкальная школа (ныне лицей при консерватории), сыграло огромную роль в творческом и личностном развитии марийского композитора. Вплоть до своей смерти И. Молотов продолжал общаться со своим педагогом, делясь с ним своими планами, радостями и переживаниями.

Здравствуйте, дорогой Назим Гадиевич!

Время не много заняло у Вас дорого
время. Я сейчас в 11-ом. Сигариты
по воздуху не так приятно пахнут, но дело
важно для этого письма, т.к. я живу у сестры
с мужем, с ребенком, а именно 13 лет.
Сейчас решаю этот вопрос об окончании
этого письма.

Главный вопрос в этом. Я никак не могу
должен закончить оперу в клавире, т.е.
1 сентября я должен закончить на свой
клавир законченной оперы на свой руководитель
какого-то музыкального, впрочем, и сейчас
эта опера не будет выведена в репертуар
общественного сезона (1969-70 гг.). Не знаю как
все будет, но буду стараться уложиться.

Какое правление два раза запрашивало
СК (Москва), чтоб мне дали место в Реме
творчества и других сцен в Москву и в
другие театры, запрашивали также Руду,
и Вам, когда там, и было то же театральное.
Я в ДТ и в ОБ обязателен закончил.

Может быть Вы много что-нибудь
поговорите в Москве в отношении меня,
это конечно, надежда поехать в дом твор-
чества. Конечно я разговаривал с Светланой
Назаровной, жене. Надежда, что Вы

Письмо Н.Г. Жиганову. 20.06.1969 г.

приветствую в каждом на протяжении издания.
Знаю, что 5-го июля я в Ваш
подъезд в 8.30 м. утра дождя.
Чтобы Вас было в мн. РТ и выехать
для консультации с Вами.

Если только не выйдет с РТ, то
когда можно приехать к Вам в Рязь,
я илю в виду абзца (середина) на днях 2-3?

25 июля здесь состоится прослушивание
и пред картиной опера и обсуждение
материала. Виль в полтора в записи:

ария Ветлана (I к.), 2 хора (I картина),
романс Палмера (2 к.), ариозо Чарль, дуэт
Чарль и Ветлана (IV картина). Присоединяю
руковод.

Я знаю, что Вы очень занят, но
может быть что-то удастся выдать?

С уважением

Ваше время

Голубицкий

20 июля 1969 г.

Письмо Н.Г. Жиганову. 20.06.1969 г.

Произведения молодого композитора, написанные в годы учёбы в Казани, с успехом исполнялись в консерваторских концертах, на пленумах союзов татарских и марийских композиторов.

Молотов увлечённо работает над оперой, и несколько её номеров были представлены в качестве дипломной работы на государственном экзамене, проходившем в течение двух дней. В первый день, 23 мая 1969 года, в малом зале Казанской консерватории прозвучали четыре номера из оперы «Веткан» (ария Веткана, ариозо Чачи, дуэт Веткана и Чачи, романс Тамары) и симфоническая поэма «Чоткар патыр». Оперные номера были исполнены солистами оперного театра им. М. Джалиля Л. Башкировой и А. Берковичем в сопровождении оркестра консерватории под управлением студента В. Бурылева. Русский текст к ним написал ленинградский поэт Вилен Борисов. Поэма «Чоткар патыр» прозвучала в исполнении симфонического оркестра под управлением народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии, профессора Натана Рахлина.

На следующий день на суд экзаменационной комиссии были представлены струнный квартет, вокальный цикл «Времена года», вариации для фортепиано и обработка марийской народной песни «Два птенца у кукушки». Последняя очень трогательно прозвучала в исполнении Г. Окуновой. Под аплодисменты членов комиссии И. Молотов получил оценку «отлично». Вместе с пришедшими на концерт слушателями радовались успеху земляка и представители Марийской республики, работавшие и обучавшиеся в Казани. Приехали на экзамен и Семён Николаев (автор либретто

оперы «Веткан») и Константин Коршунов, будущий либреттист второй оперы И. Молотова «Сарканде», работавший тогда режиссёром марийского радио. Они сделали запись оперных номеров и симфонической поэмы «Чоткар патыр».

Творческий отчёт выпускника Казанской консерватории Ивана Молотова завершился 24 мая в Союзе композиторов Татарской АССР. Здесь прозвучали в записи два хоровых номера из оперы «Веткан», которые получили высокую оценку татарских композиторов.

В 1969 году Иван Молотов закончил консерваторию и получил квалификацию композитора и преподавателя музыкально-теоретических дисциплин.

Годы учёбы в консерватории обогатили молодого

*Проректор по учебной работе С.З. Басовский вручает
И. Молотову диплом об окончании консерватории. 1968 г.*

композитора новыми профессиональными навыками и яркими впечатлениями, давшими толчок к последующим творческим свершениям.

Приведём здесь письма И. Молотова, адресованные товарищу и соавтору С. Николаеву и относящиеся к периоду учёбы композитора в Казанской консерватории. Их любезно предоставила Вера Леонидовна Милорадова, вдова Семёна Васильевича. Письма даны в переводе с марийского и приводятся с небольшими сокращениями.

17 августа 1964 года: «Привет, друг Семён! Давно думал написать, но почему-то никак не мог сесть. Дело такое. Я сейчас вроде отдыхаю, но отдохнуть хорошо не получается. Занимаюсь пока, так сказать, финансовыми мероприятиями. Одобренные песни записываю на радио, дважды записывал хоровые песни. Песню «Выпускной вальс» тоже записал, получилось неплохо. Тебе начислили 30 рублей. Могу выслать счет, договор от 14 августа. Сделаю договор и на детские песни... С Алиной Ятмановой (в замужестве Крыловой – О.Т.) готовим на радио песни. Также готовятся к записи «Друг наш учитель» и «Песня – наши крылья». Записали две песни с женским ансамблем Геннадия Чемекова – он написал хорошие тексты для моих старых песен. Одну песню сделали с М. Майном. Я был на вечере, приуроченном к его 50-летию, который состоялся в подкожной. Самое последнее произведение – песня «Девушка из Елас» на текст М. Казакова. Когда приедешь, услышишь по радио – готовлю на запись. Вот такие дела. Есть просьба. Вероятно, мы с тобой долго не увидимся (месяца два). Поэтому «Пес-

ню о партии» и «Солдатскую песню» думаю послать из консерватории в «Марий коммуну», но ты ведь знаешь, тексты за тобой. «Рыбу» (ритмика стихотворения – О.Т.) песен вышлю. Когда напишешь, вышли по такому адресу: «ул. Палантая, 138, кв. 8. Молотову Ивану Николаевичу». Если не успеешь написать, то по адресу: «Казань, ул. Б. Красная, 38, консерватория». В общем, работай! Обо мне. Ходил собирать малину и грибы. Познакомился с одной девушкой, поступает в пединститут. Красивая девушка, родом из Старого Крещено, родственница А. Волкова. Пока всё, напиши ответ. Молотов. P.S. В Парке культуры прошел музыкальный четверг, посвящённый моему творчеству. Исполняли Митрофанова, Ятманова и наш хор».

Без даты (1965 год – О.Т.): «Здравствуй, друг Семён! Очень много работы. Помимо тебя, пишу еще Сахарову и Емельянову. Сахарову – два песенных текста, а Емельянову – «Космонавтов» (песня «Будем космонавтами» – О.Т.). Они её потеряли, пришлось вспоминать по памяти. Емельянову поручил сделать заявку на приобретение министерством культуры песни «Любовь моя – Йошкар-Ола». Ты позвони, а то на днях они едут на гастроли. Знаешь, песня «Весна пришла» с твоим текстом – только с одним куплетом, поэтому в срочном порядке напечатай 2 экз. и отдай Сахарову. Его найдешь дома (возле радиокомитета, 5 кв.), Соловьёв знает. Песня «Будем космонавтами» тоже в одном экземпляре, а нужно два. Вообще есть большая просьба. Найди Сахарова, он даст сборник, и надо напечатать тексты 5-6 песен еще в одном экземпляре.

Пожалуйста, если сможешь, сделай ради сборника, а то не включают в план. Сахарову сказал, что попрошу тебя доработать рукопись. Но я не знаю, как у тебя со здоровьем. Если плохо, то попроси Юру Чавайна, а свои тексты сдай – всё в порядке.

Самочувствие вроде ничего. Денег «полный мешок». Надеялся на перевод из «Марий коммуны» за песню из «Элнет», но даже не пахнет. До 8 марта получил было из «Ончыко» 18 рублей, а больше нет. Пожалуйста, попробуй поговорить с Казаковым, а может быть, с бухгалтерией ГЖИ (Газетно-журнальное издательство – О.Т.), в чём дело. Скажи также Казакову, пусть побеспокоится по поводу «Песни об интернате». Очень давно оставил все документы у Ю. Чавайна, а тот отдал А. Смирнову (А.С. Смирнов – музыкальный редактор марийского радио – О.Т.). Если в этой половине заплатят, то хоть чуть-чуть вздохну. Ведь песня давно записана Беспаловым (школа-интернат) на плёнку. Может, и ты поможешь в этом отношении. Видишь, сколько поручений. Когда хоть заплатит министерство культуры? Слова песни (припев) «Человек человеку – друг» дали на перевод А. Мосунову. Если сможешь, посмотри, как он сделал. Я его видел в радиокомитете, он ждал тебя. М. Якимов по телефону сказал, что ты тоже там будешь, но ты, видно, не пришел из-за болезни. Будь здоров. Постарайся выполнить мои просьбы. Жду ответа. Пиши, ладно? Молотов. P.S. Большой привет от Куприянова! (И. Молотов и В. Куприянов жили в общении в одной комнате – О.Т.). Он просит текст для романса. Завтра пойдём ловить рыбу. Он тоже без денег, сварим уху. Его, правда, кормят в долг в ресто-

ране за полцены (В. Куприянов подрабатывал в ресторане игрой на фортепиано – О.Т.). До свидания».

Без даты (1965 год – О.Т.): «Большой привет, Семён! Я решил напечатать песню «Вальс цветов» в «Марий коммуне». Дом народного творчества перечислил 40 рублей... У меня стихов нет, поэтому слова под нотным текстом подпишут А. Соловьёв или Ермаков, может и П. Степанов. Прошу, срочно сходи к Казакову и поговори. М. Майн отправил Куприянову письмом номер «Марий коммуны» с их песней, посвящённой празднику Пеледыш пайрем. М. Майн написал Владику, что эту песню хочет приобрести министерство культуры. Конечно, министр им заплатит побольше. 22 числа экзамен по специальности. В Йошкар-Олу приедем 24-25-го. Почему нет перевода баллады? Наверное, Мосунов опять подведет. Сейчас написал несколько новых песен. Летом поработаем. С приветом Молотов».

4 октября 1965 года: «Привет, Семён! Как поживаешь и трудишься? ... О работе. Знаешь, сегодня пришел к выводу относительно припева песни «Счастливый мой Марийский край». Я ведь уже говорил, что в припеве слишком много буквы «а», которую петь очень трудно, тем более в нашем припеве «а» попадает на высокие ноты.

Пиалан марий мландем!

Тыйын волгыдо тўсетым ончалам –

Нелым, нойымым мондем,

Мый савем вуетым калык ончылан.

*Счастливым мой Марийский край!
Когда гляжу на светлый образ твой,
Все трудности, усталость забываю
И пред народом голову склоняю.*

Этот вариант был бы хорош. Значит, придётся исправить только третью строфу припева. Так же и во втором припеве: «Кодишо орлыкым мондем» («Былые страдания забуду» – О.Т.). Третий припев оставить. Если ты это сделаешь, то будет очень хорошо. И хористы тоже скажут большое спасибо, и песня только выиграет. Если успеешь исправить, то сразу передай Емельянову и Тупанову, ладно?

Как с переводами? Попробуй поговорить с Пановым – пусть ещё раз посмотрит «Серенаду» и поставит цезуры (ритмические паузы в стихе – О.Т.). Поговори и объясни, что к чему. Емельянов сказал, что если будет хотя бы один куплет русского текста, то они сразу споют. С Шабдаровым заключи договор на песню «Пиалан...», я оставил счет на 70 рублей. Виногорову скажи, чтобы сделал перевод «Сернурского...», у него уже лежит около трех счетов – он не сможет сказать, что счетов, мол, нет.

Как Алмакаев (секретарь Марийского обкома партии по идеологии – О.Т.) провел встречу с писателями? Молотов».

21 ноября 1965 года: *«Так и не дождался от тебя ответа. Недавно приезжал в Йошкар-Олу, но ты был в командировке и встретиться не удалось. Пишу о творчестве, то есть о работе. Для пленума (IV пле-*

нум марийских композиторов – О.Т.), который откроется 5 ноября, хочу подготовить вокальный цикл на современную тематику – «Балладу о солдате» из 5 или 7 частей. Три последние части уже написаны: «Алят вуча ава» («А мать все ждет»), «Палыдыме салтакын ижгарже воктен» («У могилы неизвестного солдата») на стихи Ю. Чавайна. К последней части написана только музыка, «рыба» у тебя есть. Мы с тобой говорили, что нужно сделать песню о мире. На мой взгляд, такая концовка очень хороша для вокального цикла. Цикл будет для баритона (Андрянов). В общем, пиши заключительный номер, пусть будет о том, что не напрасно погиб у Дуная русский солдат, а мы опускаемся на колени у могил неизвестных солдат. Нужны стихи для первых 4 частей баллады. Для первой части нашел стихотворение из сборника М. Майна (он сам выслал сборник), а больше нет никаких сборников со стихами...

Ю. Чавайн. Нач. 1960-х гг.

Ещё должен быть такой раздел, в котором показаны зверства фашистов (пожары, виселицы, Освенцим...), что еще более побуждает солдат к возмездии. В общем, ты теперь и сам хорошо представляешь, что нужно. Должен получиться цельный

цикл, в котором две части уже есть – твоя баллада и Чавайна. Заключительную пиши прямо сейчас. И на пленуме Андриянов сможет спеть три номера. В общем, ищи для начальных номеров стихи Якимова, Вишневского, Чалая, а лучшие, если один номер напишешь сам. С Чемяковым тоже поговори. Одно прошу, все это начни прямо на днях и, может, совет какой дашь насчет цикла. Если весь текст будет готов, и ты его пришлешь, то к пленуму цикл будет готов! В город приеду 31 ноября, когда будет открытие недели марийской литературы и искусства. А пленум – 5-го. У меня будет исполняться фортепианная музыка, инструментальный ансамбль и, надеюсь, цикл (части). Вот так. Пиши быстрее. Не ленись, пожалуйста. Молотов».

Без даты: «Здравствуй, Семён!... Минуту назад написал новую песню, посвящённую Юрию (Ю. Чавайн умер 31 декабря 1965 года – О.Т.). По характеру напоминает «В честь тебя» (песня Э. Сапаева – О.Т.). Приеду на каникулы, покажу. Подумай о содержании, чтобы песню можно было записать на радио. Родилась новая скорбная песня. Написал Пете Тупанову по поводу песни «В честь тебя». В Новый год он исчез. Поэтому срочно пришли экземпляр, который на радио, или оригинал от Луизы (вдовы Э. Сапаева – О.Т.), а также опубликованную в газете хорошую партию. Сидушкин (редактор сборника) просил меня немного подправить сопровождение. Вышли срочно, так как сборник скоро должен выйти. Конечно, это сделайте вместе с Тупановым. Сдал зачёт

по специальности, 8-го – диамат, последний – 20-го. До свидания. Молотов».

19 сентября 1966 года: «Друг Семён! Если бы ты поскорей прислал конкурсные тексты, было бы хорошо. То, что написал на Мишины тексты, отправил. Недавно в Казань заезжал Олег Герасимов. Балладу «А мать всё ждёт» сделал для хора, он взял для экзамена. В общем, в этом году хоровики-дипломники взяли песни «Выпускной вальс», «Человек человеку – друг», «Балладу», «Счастливый мой Марийский край». Тексты все твои. Для них нужен русский перевод. Сделайка для песни «Счастливый мой Марийский край» такой припев:

*Пиалан марий мландем,
Тыйын волгыдо тӱсетым ончалам.
Пиалан кумда мландем,
Мый савем вугеым пагыт ончылан.*

*Счастливый мой Марийский край,
Любуюсь твоей светлой красотой.
Моя вольная счастливая земля,
Склоняю голову пред будущим твоим.*

А в последнем, третьем, куплете: «Мый савем вугеым Ленин ончылан» («Я голову пред Лениным склоняю»).

В этом году (по учебному плану) начну писать струнный квартет и две арии. Надеюсь, напишешь текст для арий. Поэтому тебе придётся познакомиться с оперными ариями. Начну писать для жен-

ского голоса. Если содержание не будет зависеть от пола, то лучше будет, чтобы пел и мужчина. Примерно так. Не заставляй ждать тексты песен. Молотов».

8 ноября 1966 года: «Привет, друг Семён! Помнишь, около четырех лет назад я написал песню «Тайга» («Песню подарила тайга» – О.Т.). Слова, согласно заказу, написал Селёдкин, но, наверное, помнишь, что стихи во всех отношениях были слабые, да ещё и неграмотно написанные. Сейчас я эту песню доработал, и напиши, пожалуйста, текст. Ведь нет ни одной марийской песни о таёжной романтике, а сколько сюжетов и слов для фантазии! По примеру Селедкина «рыба» такая:

Палем, кунам Иртыш мотор лиеш,
Тунам Юлжат адак чот слынештеш.
Тый, канде пароход, вўд сер воктен от код,
Мардеж ласкан тўкна ладра ломбеш.

Я знаю, когда хорошеет Иртыш,
И Волга тогда хорошеет.
Ты, голубой пароход, поплывеши,
И ласково ветер черёмуху тронет.

Припев:

Тайга, тайга,
Самырык чонем,
Тайга, тайга,
Илыме верем
(Мурышто моктем).

Припев:

Тайга, тайга,
Моё сердце,
Тайга, тайга,
Дом мой родной
(В песне тебя воспеваю).

В этой песне будет солировать мужчина (баритон), а переключку и фон будет делать женский квартет. Давай, сделай это по заказу. Вспомни «Геологов», «Ангару», «Бирюсу» и т.д. Пусть будет три куплета. Пиши побыстрее. Пошлю на конкурс. 1 декабря должен сдать сборник. Помнишь, может, наш разговор. Свои тексты напечатай в 3-х экземплярах. Потом вышлю еще тексты Юры Чавайна, тоже перепечатай и, где нужно, отредактируй.

Свою комсомольскую песню доработай и тоже вышли, не тяни. Потом не будет времени. В этом году у нас экзамены в середине декабря. Поэтому всё надо сделать сейчас. В «Дорожной песне» первый куплет нужно изменить.

Как прошел праздник? Напиши самое интересное. Я возжусь с конкурсными вещами и сборником – ни капли не перепало. Помнишь, как я встречал 1963 год с Петей А. Точно так же. На конкурс подготовил песни на Мишины стихи и Чалая. Всего отправляю 13 песен, а собирался 15. Может, какой-нибудь и повезёт, если смотреть оптимистично. С приветом Молотов. P.S. Совсем забыл, по поводу песен Михаила Степановича (Степанова – О.Т.). Помнишь, нынче не летом, а ещё раньше, зимой, он приезжал с женой. К тебе заходили. Тогда я на слух записал одну его песню, ты ещё эту песню похвалил. У меня три его песни. Я их давно привел в порядок. В прошлом году в Йошкар-Оле было собрание самодеятельных композиторов, там были и поэты. Я думал, что М. Степанович тоже придет, и отправил эти песни с Кульшетовым. М.С. почему-то не приехал, и Кульшетов сказал, что эти мелодии без слов отдал Сидушкину. Сидушкина спрашивал – гово-

рит, что ничего не знает. Вот и с концом. Знаешь, там были и белые экземпляры, и варианты М.С. Как чувствовал, оставил по одному экземпляру, т.е. свои черновики. Я думаю, ты напишешь для двух из них тексты, и я их тоже отправлю на конкурс. Всё это я сам исправлю, а для оставшейся песни Осмин вроде написал. У меня есть ещё три ваших песенных текста – «Девушка со счастливыми глазами», «Мари механизаторов», «Подошла не спеша». Но ни одной из этих песен я не знаю. Может, и хорошие, тоже надо отправить на конкурс. Я свяжусь с Михаилом Степановичем».

Далее Молотов предлагает С. Николаеву варианты ритмической сетки для текстов к мелодиям М.С. Степанова и поясняет характер песен: *«Первая песня – нежная, протяжная, печальная. Мелодия напоминает горномарийскую. Обе песни лирические. Работы очень много. Ещё Данилов, наверное, подкинул. Давай, работай. Надеюсь, что скоро будет письмо с текстами».*

16 апреля (1967 год – О.Т.): *«Здравствуй, дорогой Семён! Такое дело. Я здесь пишу на плёнку несколько песен (солистка – Коновалова в сопровождении женского квартета и ансамбля). «Тайгу» хочу обязательно видеть и в русском варианте, поэтому, пожалуйста, срочно переведи, а то совсем не справляешься с моими поручениями. Песни А. Соловьёва, получившие премии на конкурсе, обещали опубликовать сначала в «Марий коммуне», а потом в сборнике. Поэтому текст «Песни поколения» нужно поправить. Что делать,*

ты знаешь. Постарайся «Песню о Ленине» опубликовать в «Марий коммуне» в номере ко дню рождения Ленина, а ноты и выписку (одобрение СК) ты забрал в твой зимний приезд. Как дела с текстами песен? Молотов. P.S. В «Песне поколения» не должно быть никакого рефрена, и вообще в песне без припева повтор надоедает...».

25 марта 1968 года: «Друг Семён! Устал ждать «Элнет». Ведь еще две недели назад я об этом написал записку Алине, чтобы ты выслал два экземпляра. Затем безуспешно повторно просил Данилова. Не понимаю, зачем вы приходили ко мне домой, ведь книга – у тебя, и Данилов, выходит, неверно понял. Вместо того чтобы искать у меня дома, лучше пошли бы в республиканскую библиотеку или в магазин. С твоей стороны – просто халатность и никакого беспокойства. Я Леману и Жиганову уже несколько раз обещал, что скоро пришлю перевод, но, увы. Любой незаинтересованный человек и то, наверное, послал бы, не наверное, а точно. Молотов».

6 сентября 1968 года: «Семён! Оставляю «рыбу» новой песни, которая должна быть лирической, будем записывать с Окуневой. Также вышли тексты двух песен – из спектакля и «Вечером в Морках». Еду сегодня, шестого, в 9 ч. утра. Молотов».

Семон рого!

Конкурской текит - валам ванке-
рак колтест гон, сий аде. Минган
текит - валам возаман колтестам.
Шукерте оал казичон Олер Тера-
сиров полон колтест. „Алат буча аба“
Баладам хорам пулчанам, пуро
экзаманам же нае. Вобиди, текит
диловник - хором - валам: „Ванкевой ванк“
„Идеманам аидеи рого“, „Балада“,
„Тичалан марий мандем“ муром нап-
нон. Текитам гала пичам. Кулеу
аде пулчанам ружу перевод. Кулеу - аи.
„Тичалан марий мандем“ муром
приведем пичам:

„Тичалан марий мандем,
Пичам волгаро пуситам ончанам
Тичалан кула мандем
Мий савем велем пичам ончанам
а пичаритам, кичио куплетам:

Письмо И. Молотова С. Николаеву от 19.09.1966 г.

Салам, Семен рер!

Танца магай. Май пачу те
и магер мурам возеи психиче-
солистка Коновилова в сопр. жен-
ского квартета и ансамбля.
„Танцама“ обязательно, возагу по-
нем и рунла, сандене срочно
кусарахте, похалуйте, ато
мат совсем порученит - валам
от мухто. А. Соловьев конкурснито
премировителител мура - валам
онга „М. Ком.“, а вара борни-
кучте пегателна минали,
сандене „Туканам муражан“
тектан пюралитан килеи, а
мом ачтан пилет.

„Ленин перен мурам“ „М. Ком.“.
Ленин погмо келасе поперан
куртан погго-ян, а поглан да

Письмо И. Молотова С. Николаеву от 16.04.1967 г.

Самым самым так!

А так решил тогда и удра-
сан. Когда тебе на улице
хорошо поведешь и наца
молитвенно подают. Срогно колото
"Удар так перен мура" деи
"Планиран муражо" текст - в лави
т.к. все арктические земли лежи,
а мура и куплет так все что,
мура так, с оркестром. Плани
везде на Анастасий Семеновича
что мура сгно колото на-
кане откопанных в откопке-
ни земли мои муражи в
кандидатский список для Ленинского
радио. Так все намет, что мура
неи иертиной аидеи. Все
копейки ога, что тогда
подам, ахите где мероприятия-

Письмо И. Молотова С. Николаеву от 20.10.1968 г.

Кулу салам, Михаил Петрович!
 Беспокойт еем тандам ик наша
 мотомити. Май как форматиний
 произведити - вариаций ден
 сонатинам - ити, казанский
 радиостудийице возам издаленам.
 Но студийице подит ике пен-
 ком и така заявкам за-
 нись мотомити й-ола радио ден. Сан-
 дене кулу подит цю, познати ити-
 де мотомити, тала итиден Семен
 Николаев итиен керити. Тиде за-
 нись мотомити Анатолий Семенови
 дене ала кунар гана кутарало и
 итиро колтам итиам, но казати...
 А казати итиро колтам, чито
 санаторийице. Тилена и
 заявка кулам как можно побестрее,

Письмо И. Молотова М.П. Иванову. 1968 г.

Без даты (осень 1968 года – О.Т.): «Друг Семён! Давай решим – больше внимания оперному сценарию, меньше – другим. Ведь после встречи с Жигановым либретто зависит только от тебя. Хотя я знаю, что ты стал очень занятым, но ведь говорил, что один акт будет готов, а сейчас всего одна страница – мои опасения оправдались. Да и эта страница не готова – там должны быть и песни, и частушки. Может быть, сделать не семик, а праздник сѳурем (Моркинский праздник). По приезду любой ценой постарайся взять двухнедельный отпуск – без этого у тебя ничего не получится. Даже наш Костя (Коршунов – О.Т.) беспокоится. Взяться придется серьезно, ведь произведение серьезное – не мелочь, хотя мелочь бывает выгодной. Я взял экземпляр с пометками Жиганова, так будет лучше говорить с Леманом. Вообще ты всё понимаешь, и я думаю и надеюсь, что возьмёшься серьезно. Моя вина тоже есть, но ещё раз говорю, что после встречи с Жигановым все зависело до этих пор от тебя. Что я мог судить о либретто по одной странице, да и то написанной недавно (конец августа). Но я всё-таки переписал и эту одну страницу, чтобы показать, что работа идет. По-русски вроде лучше получается (временами Молотов в письмах переходит на русский – О.Т.). Давай, возьмиись за дело крепко, ведь все спрашивают, как опера, но что я могу сказать. А ведь заявка была давно... Как приедешь, напиши о своих соображениях. А когда будет творческий отпуск, тогда дело пойдёт, я это знаю! С приветом Молотов».

14 октября 1968 года: «Здравствуй, друг Семён! В об-

щем, кажется, либретто уяснилось. Твои поправки я перевёл на русский язык, черновой вариант сделал ещё в поезде. Жиганов одобрил, но у него есть пожелание: «Вплоть до завершения написания оперы либретто пишите вместе». Еще два момента наказал поправить: 1). Финал 1-й картины, сцена Чачи и Г.П. Сделать более конфликтно, без мелочей (бубенцы звенят), чтобы эта сцена была весомой. Подумай. 2). Эпилог. Жиганов говорит: «Нужно без политэкономии, т.е. Тамара и Веткан очень много и витиевато говорят об автономии». 3). В эпилоге же Жиганов советует усилить роль крестьян... Сейчас написал несколько новых номеров из V действия: «Нал пеленет, Когой» («Возьми с собой, Когой») и финальный дуэт Чачи и Веткана – тему любви. Жиганов одобрил. Может, в I действии вместо песни девушек «Девичий век...» использовать подлинную народную песню? Приеду в конце октября и, конечно, I действие привезу в законченном виде, чтобы можно было смело поговорить в отношении договора. «Песню поколения» послал в «Марий коммуны», разужнай, может, её напечатают к 50-летней годовщине комсомола. Может быть, сделать разучивание этой песни по телевидению по примеру Данилова? Подумай. Я и сам могу приехать, если нужно. С приветом. Молотов.

20 октября 1968 года: «Здравствуй, дорогой Семён! Вот опять решил черкнуть. В последнем письме совсем забыл спросить об одном деле. Срочно пришли тексты «Песни о девичьем счастье» и «Песни Тамары», т.к. на следующей неделе будет запись, а слова

есть только из одного куплета. Поет Галя (Окунева – О.Т.) с оркестром. Написал также Анатолию Семёновичу, чтобы выслал отношение на разрешение записи моей музыки для марийского радио на казанской студии... Если он не выслал, то я прошу это сделать тебя и самому выслать в консерваторию. На студии требуют такую договорённость, ведь студия здесь. Знаешь, даже на нашей студии нужно просить разрешение на запись, а на стороне – тем более. 24 октября уже записываю виолончельную сонату, поэтому отношение нужно срочно. В опере нахожусь на 6-й странице. Примерно так. Жду текст и необходимые бумаги. С приветом. Молотов».

16 ноября 1968 года: *«Большой привет, друг Семён! Пишу по одному делу. Срочно вышли текст песни «Песню подарила тайга». Эту песню записываем для московского радио. Если сможешь срочно перевести, будет очень хорошо. Но марийский текст вышли прямо сейчас. По поводу оперы. Сейчас не пишу, т. к. много времени занимает запись... Необходимо подправить текст концовки 1-й картины. Проза жизни: денег только 1 рубль. Ждем Куприянова. С радио получу, вероятно, 25-го. Да, оркестровал для записи здесь «Колыбельную» и «Ручеёк» Сапаева. Очень жду тексты. Аналогичное письмо написал Колумбу. Молотов».*

Без даты (1968 год – О.Т.): *«Здравствуйте, Михаил Петрович! (М.П. Иванов – председатель радиокомитета – О.Т.). Беспокою Вас по одному делу. Я подготовил к записи на Казанской радиостудии два фортепиан-*

ных произведения – вариации и сонатину. На студии требуют свою плёнку и заявку на запись от Йошкар-Олинского радио. Поэтому большая просьба помочь в этом отношении. Все это сможет сделать Семён Николаев. По поводу этой записи я неоднократно говорил с Анатолием Семёновичем (Смирновым – О.Т.), и он обещал все выслать, но... В данный момент, я слышал, он в санатории. А плёнка и заявка нужны срочно, т.к. перед Новым годом студия будет сильно загружена, а у меня исполнители готовы, осталось только записать. Ведь моя инструментальная музыка в фонде почти не представлена. С уважением Молотов. P.S. Извините, что вынужден Вас беспокоить по рабочим вопросам».

Без даты (1968 год – О.Т.): «Большой привет из Казани! По моим соображениям, на премьере быть не смогу – приеду 7 апреля. По поводу пригласительной телеграммы. Леман не разрешил. «Какая, – говорит, – творческая встреча со студентами!». Вы, наверное, хорошо провели. Перевели текст песни «Счастливый мой Марийский край» или нет? Потапова Нина очень просит, говорит, если нет, то сделай до 7-8 апреля. Филармония взяла несколько песен, их перевод нужен обязательно. Это «Песню подарила тайга» (сделал новый вариант для квартета, твой текст нашёл), «Приветственная песня» и «Кантата» – тоже нужен перевод. Знаешь, какое дело. У меня завязались связи с московским поэтом Казаковым. Он перевел Юрины «Двенадцать месяцев» и теперь, по моей просьбе, новый вариант. Сегодня от-

правил Юрину же «У могилы неизвестного солдата». Если эти твои песни отправить, то, может быть, Панов или Макаров переведут. Премию, если дадут, то 7 апреля. До скорой встречи. Молотов. Для Чемеркова и Якимова будут записки. P.S. Филармония сейчас на гастролях. Я обещал, что буду отправлять им туда и там же они будут разучивать».

23 декабря 1968 года: *«Друг Семён! Пишу по поводу текста «Песни Тамары» (для размышления). Почему только три куплета? Нужно обязательно четыре. Ты, наверное, забыл подумать. Ведь для исполнения одного куплета с музыкой используется два поэтических куплета. Значит, нужно написать либо один, либо три куплета. Если добавишь один куплет, чтобы было два музыкальных куплета, то напиши подходящий по размеру ко второму твоему куплету. В «Песне о девичьем счастье» есть одна недоделка. Во втором куплете, в третьей строфе, не хватает двух слогов. Вместо твоего «лийже ныжылге, лыжсга йёратыдем» («пусть будет нежной, трепетной моя любовь») нужно «лийже ныжылге, лыжсга, мотор йёратыдем!» («пусть будет нежной, трепетной, красивой любовь моя!»). Понял?*

На Новый год не смогу приехать, т.к. восьмого января госэкзамен по фортепиано. Значит, приеду после 8-го. Возможно, сделаю и запись, поэтому исправленный текст вышли как можно скорее. Дошло ли до министерства либретто? Значит, договорились: новогодний бокал ты поднимешь за моё здоровье, а я, возможно, воздержусь. Пишу предисловие к сбор-

нику Сапаева (о жизни и творчестве). Написал Луизе письмо, чтобы выслала биографические данные. В консерватории имеется собственноручно им написанная автобиография, когда-то (точнее, за несколько дней до смерти) он её написал в Союз композиторов. Одна дипломница использовала её в своей дипломной работе (помнишь, ты о творчестве Сапаева тоже писал). Написал Луизе, чтобы счета, выписанные на министерство культуры, радио и Дом народного творчества, она не теряла, а то потом будет поздно – ведь в I квартале выходит сборник. И ты обязательно поговори с Луизой об этом, пусть будет немного практичнее. Молотов».

Без даты (1968 год – О.Т.): «Друг Семён! Что такое, почему заставляешь ждать книгу – ведь Алина тебе давно сказала. Дело вот в чём. И Леман, и Жиганов прочитали твой сценарий. Теперь оба хотят прочитать русский перевод книги, что-то посоветовать и помочь. Поэтому пришли два экземпляра «Элнета». Леман отнёсся очень критически, сказал, что социального конфликта, по сути, нет («буря в стакане воды»). Я возразил, что, кроме социального конфликта, здесь главное – рост национального самосознания. Он сказал, что образы слабые, но об образах сейчас говорить рано – это будет понятно только из либретто. Сказал также, что Тамара хочет сделать Григория Петровича лишь слугой своему отцу и т.д. И еще отметил, что слабо показан революционный дух. И вообще Леман сказал, что сюжет надо переделывать. Может, сказал, есть какой-нибудь другой

сюжет, но я всё же загорелся «Элнетом». А вообще-то ты зря преждевременно выступил и в газете, и по телевидению по поводу оперы – ведь работа двигается очень медленно, помалу. Непременно хочу сказать, что эта работа требует много сил, а главное, желания и настоящего творчества. Я хочу до тебя донести, что ты работаешь спустя рукава. Помнишь, как однажды в своем выступлении на телевидении по поводу оперы ты неожиданно сказал отсебятинну. Я до сих пор не могу этого понять. Может, тебе нужно взять какого-то соавтора? Знаешь, ведь ещё предстоит и сюжет изменить. В опере обязательно необходимо усилить конфликт. Чачи должна стать соперницей Тамары, а в нашем сценарии этого нет. Тамара пусть будет эгоистично-любящей, а Чачи из скромной деревенской девушки должна превратиться в активную, преданную (Веткану – О.Т.), но как быть с Сакаром? Поэтому надо пересмотреть начало и вообще сюжет. Обязательно должны быть линия Тамары – Григория Петровича и линия Чачи – Григория Петровича. Конфликт надо показать уже в начале оперы. Во время песен-игр приходят богатеи и демонстрируют свои замашки. Сразу возникает конфликт (их хвастливые частушки). Знаешь, вот что ещё. Можно показать события не в праздник ўарня (масленицу), а в семик. Соответственно, они не будут кататься на санках с горы, а качаться на качелях в берёзовой роще. И Тамара прибудет из Петербурга не на тройке, а на коляске и не по причине денежных затруднений, а на каникулы к отцу с матерью.

Скоро здесь, вероятно, состоится съезд татарских писателей, и было бы хорошо, если бы ты приехал

на этот съезд и заодно встретился бы с Жигановым и Леманом. Леман сказал, что после ознакомления с романом необходимо с тобой встретиться. Жду и книгу, и тебя, а главное, хорошее либретто. Молотов».

И. Молотов. Сер. 1960-х гг.

Новые рубежи творчества

После окончания консерватории Иван Молотов возвращается в Йошкар-Олу и начинает преподавать теоретические дисциплины, композицию и инструментовку в музыкальном училище, а также ведёт уроки композиции в школе-интернате для одарённых детей. Приезд его оказался весьма кстати. С отъездом в Москву композитора П.М. Двойрина, приглашённого из Горького в Йошкар-Олу руководством Марийской республики, преподававшего композицию в указанных учебных заведениях, требовался новый педагог по этому предмету. Иван Николаевич со свойственным ему энтузиазмом принимает эстафету от опытного коллеги.

Афиша отчётного концерта. 1971 г.

За короткий срок, отпущенный композитору, он проявил себя на педагогическом поприще как внимательный и принципиальный педагог. Среди его учеников, воспитанников школы-интерната и учащихся музыкального училища, – Вениамин Захаров, Сергей Маков, Элина Архипова, ставшие впоследствии известными марийскими композиторами. Юные композиторы, воспитанники Ивана Николаевича, исполняли свои произведения на школьных и училищных концертах, принимали участие в различных городских и республиканских мероприятиях. Молодые таланты хорошо проявили себя на концерте, состоявшемся 16 января 1972 года в дни работы VI пленума Союза композиторов МАССР. В завершение пленума состоялась творческая дискуссия, участники которой отметили высокий уровень подготовки учащихся класса И.Н. Молотова. Все ученики композитора после окончания Йошкар-Олинского музыкального училища продолжили свое дальнейшее профессиональное образование в Казанской государственной консерватории.

Иван Николаевич всегда проявлял заботу о судьбе самодеятельных композиторов. В статье «Виян-рак йонгалтше», опубликованной в газете «Марий коммуна» 14 сентября 1971 года, он делится своими размышлениями о том, как помочь композиторам-самородкам донести свои произведения до слушателей и призывает профессиональных композиторов помочь им в этом. В качестве примера Молотов приводит творческий тандем Н. Арбан – Л. Сахаров: один сочиняет мелодии, другой пишет к ним музыкальное сопровождение. В итоге рождается музыка к спектаклям.

Марийский АССР Культура министерство

М. ШКЕТАН ЛӰМЕШ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЫКАЛЬНО-
ДРАМАТИЧЕСКИЙ МАРИЙ ТЕАТР

49-ше СЕЗОН

МАРИЙСКИЙ АССР-лан ВИТЛЕ ИИ ТЕММЕ ЛӰМШ

Миклай РЫБАКОВ

САЛТАК ВАТЕ

Кон ужашан, кандаш сӱретан да прологан драма

Спектакльым МАССР искусствын засл. деятельже С. И. ИВАНОВ шынден
Декорацийым МАССР искусствын засл. деятельже А. Н. ГЗЫЛО сӱретлен
Музыкам И. МОЛОТОВ возен. Мутым марий поэт Семен ВИШНЕВСКИЙ возен

Театрын гл. режиссержо МАССР искусствын засл. деятельже
С. И. ИВАНОВ

Спектакль нечывалым 12 шагатлан, кастене 19 шагатат 30 мин. тӱвалеш

Насса 11 шагат гыч 19 шагатат 30 мин. марте почмо

Афиша драматического спектакля
«Салтак вате» («Солдатка»). 1969 г.

Министерство культуры АССР
Министерство культуры АССР

М. ШКЕТАН ЛҮМЕШ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИЙ
МАРИЙ ТЕАТР
50-ше СЕЗОН

Марий АССР-лан 50 ий темме лумеш

КИНДЕ

Миклай РЫБАКОВ

Кум нидежан, куд суретан драма

Секстаклым РСФСР да МАССР искусствын зэса, дательже **С. И. Иванов** шинден
Денорацийым МАССР искусствын зэса, дательже **А. Н. Гзыло** суретан. Музыкам композитор **И. МОЛОТОВ** возен

Театрын главный режиссержо РСФСР да МАССР искусствын зэса, дательже С. И. ИВАНОВ

Секстакль, нечачалым 12 шагатам, кастене 19 шагатам 30 мин. Тугалеш
Касса 11 шагатам 19 мин. марте почмо

Афиша драматического спектакля «Кинде» («Хлеб»). 1970 г.

Министерство культуры МАССР

**КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА им. И. С. ПАЛАНТА**

19
АПРЕЛЯ
1971 г.

19
АПРЕЛЯ
1971 г.

**КОНЦЕРТ
СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ**

ПРОГРАММА:

И. С. Бах. Хоральная прелюдия и фуга
Б. Бриттен. Простая симфония
И. Молотов. Сказ о Чотназ патыр
Л. Бетховен. Увертюра Леонора № 3

ИСПОЛНИТЕЛИ:

Симфонический оркестр музыкального училища им. И. С. Паланта

Главный дирижер и художественный руководитель
засл. деятель искусств РСФСР **ТАНЫГИН Г. Ф.**

Дирижер ИВАНОВ И. И.

Начало в 19 часов.

Вход свободный.

Афиша концерта симфонической музыки. 1971 г.

Вместе с тем Иван Молотов призывает и самостоятельных авторов повысить свой профессиональный уровень и поступить на теоретическое отделение музыкального училища им. И.С. Палантая (отделения композиции как такового не было – был класс композиции при отделении теории музыки). Здесь же он информирует о том, что при Союзе композиторов МАССР работает консультационный пункт, в котором можно получить необходимые советы и практическую помощь.

Нельзя не сказать и об активности И.Н. Молотова в решении различных вопросов Союза композиторов МАССР. Вернувшись после консерватории в Йошкар-Олу, И. Молотов сразу включился в эту общественную работу и уже до его официального назначения ответственным секретарем (на VI пленуме правления Союза композиторов МАССР) фактически выполнял функции последнего.

В сентябре 1970 года Иван Николаевич Молотов становится членом Союза композиторов СССР.

В эти годы композитор работает очень плодотворно. Несмотря на то, что много сил и времени отнимает завершение оперы «Веткан» – основного его детища, И. Молотов не забывает и о других жанрах. Концертный вальс для симфонического оркестра, кантата на слова С. Николаева «Слава партии», цикл песен для голоса с оркестром, музыкальное оформление спектаклей Марийского драматического театра («Кинде» М. Рыбакова, «Ануш» М. Майна) и хореографических картин «Озорная Окавий» и «Купил Миклай коня» для Государственного ансамбля песни и танца МАССР, лирические пьесы для фортепиано («Листок

из альбома, «Сентиментальный вальс» и др.) – перечень произведений этих лет довольно внушителен. В интервью, опубликованном в газете «Марий коммуна» 26 марта 1971 года, И. Молотов делится новыми творческими задумками: *«...Хочу писать оратории (крупное музыкальное произведение для хора, солистов и оркестра – О.Т.). В их основу будут положены произведения марийских поэтов-классиков. В настоящее время завершаю квартет для фортепиано, скрипки, альты и виолончели».*

В 1972 году, незадолго до смерти композитора, увидела свет еще одна симфоническая поэма из задуманного им цикла поэм – «Нёнчык патыр ден ший Пампалче» («Нёнчык-богатырь и Пампалче»), в которой И.Н. Молотов вновь обращается к марийским фольклорным образам.

Через год после окончания консерватории композитор завершил работу над оперой. На такое масштабное произведение Молотову понадобилось всего полтора года! Премьера оперы «Элнет» состоялась 26 марта 1971 года на сцене Марийского государственного музыкально-драматического театра им. М. Шкетана и стала важным событием в культурной и общественной жизни республики.

В январе 1972 года в Йошкар-Оле проходил VI пленум Союза композиторов МАССР, в подготовке которого И.Н. Молотов принял самое деятельное участие.

В рамках пленума, проходившего с 14 по 17 января, состоялись концерты, на которых звучали и произведения И. Молотова: симфоническая поэма «Чоткар патыр», кантата «Слава партии», бурлеска для виолончели и фортепиано, «Листок из альбома», баллада для

хора «А мать всё ждёт», «Монолог Макарова» и ария Орслана из его новой оперы «Сарканде». 15 января на сцене музыкально-драматического театра им. М. Шкетана вниманию участников пленума, жителей и гостей республики была представлена опера «Элнет».

В отчётном докладе председателя правления Союза марийских композиторов Анатолия Луппова, прозвучавшем 16 января, в завершающий день работы пленума, были отмечены рост профессионализма марийских композиторов, появление произведений крупной формы, воспитание новых национальных кадров композиторов. В докладе было сказано много добрых слов и об Иване Николаевиче Молотове: «И. Молотов известен у нас как автор многочисленных песен, хоров, камерных произведений и второй марийской оперы «Элнет». Он много работает, причем быстро и хорошо. Сейчас он приступил к созданию новой оперы («Сарканде» – О.Т.). Думаем, что и театр будет по-настоящему работать с автором... Композиторами младшего поколения напи-

А.Б. Луппов. Кон. 1960-х гг.

саны за отчётный период интересные произведения крупной формы. Среди них уже упоминавшиеся мною произведения – опера И. Молотова «Элнет», его симфоническая поэма «Чоткар патыр», первая из цикла

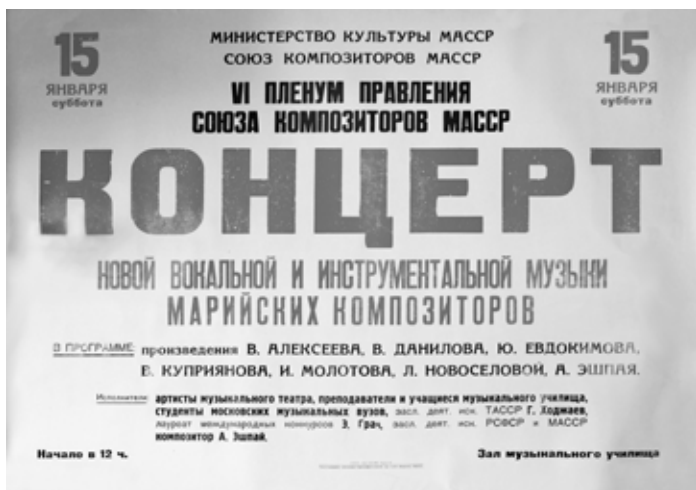
VI ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ МАРДШ

14 января пятница	Открытие. Концерт хора, симфонического оркестра и оркестра народных инструментов музыкального училища им. Палантая
	Начало в 19 ч. Зал музыкального училища
15 января суббота	Концерт вокальной и инструментальной музыки марийских композиторов
	Начало в 12 ч. Зал музыкального училища
15 января суббота	Опера И. Молотова „ЭЛНЕТ“
	Начало в 19 ч. 30 м. Музыкальный театр
16 января воскресенье	Концерт из произведений молодых композиторов – учащихся школы-интерната № 1 и музыкального училища им. Палантая
	Начало в 12 ч. Зал музыкального училища
16 января воскресенье	Концерт ансамбля песни и танца „МАРИЙ ЭЛ“
	Начало в 19 ч. Зал русского театра
17 января понедельник	Отчетный доклад Творческая дискуссия Выборы правления
	Начало в 10 ч. Зал музыкального училища

Программа VI пленума Союза композиторов Марийской АССР

поэм на темы народных легенд... Всё это добротные сочинения, написанные на хорошем профессиональном уровне».

В отчётном докладе говорилось и о трудностях в деятельности Союза марийских композиторов, связанных, в частности, с отсутствием профессионального хора, неполным составом оркестра музыкального театра (особенно струнной группы), нехваткой вокалистов. В результате уже написанные произведения или не могли быть исполнены вообще, или звучали в «упрощенном» виде. Так, на пленуме не был показан скрипичный концерт В. Данилова, а скрипичный концерт Л. Новосёловой прозвучал не в сопровождении оркестра, а под фортепиано. Конечно, такая жёсткая зависимость композиторов от исполнительских сил была совершенно ненормальной.

Афиша концерта из произведений марийских композиторов. 1972 г.

Среди недостатков в деятельности марийской организации композиторов была названа пассивность её членов в работе с самостоятельными авторами. И. Молотов был отмечен как единственный член Союза, организовавший для непрофессиональных композиторов два семинара. В состоявшейся после отчётного доклада творческой дискуссии участники работы пленума высказались о наболевшем. Говорили о нехватке музыковедов в республике, в том числе владеющих марийским языком; недостаточной популяризации национальной музыки; слабом использовании уже имеющихся возможностей (в частности, хора ансамбля «Марий Эл») для пропаганды хоровых произведений марийских композиторов.

16
января
воскресенье

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ МАССР
СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ МАССР
МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ им. ПАЛАНТА
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА-ИНТЕРНАТ

16
января
воскресенье

**VI ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ МАССР**

К О Н Ц Е Р Т

**ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОЛОДЫХ КОМПОЗИТОРОВ — УЧАЩИХСЯ
ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА № 1 И МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА им. ПАЛАНТА**

классы преподавателей **В. П. КУПРИЯНОВА**, засл. деят. исн. МАССР доцента **А. Б. ЛУПОВА**, и **Н. МОЛОВОТА**

В программе произведения: Архиповой Э., Иванова В., Иванова Г., Чендикерова Г., Ямбулатова М. — школа-интернат;
Белкина В., Васильева С., Зезерова В., Казикова А., Кульшетова В., Михова С., Милыгина А.,
Низанкина А., Саволова В., Ямбулатова А. — музыкальное училище

Исполнители: преподаватели и учащиеся школы-интерната № 2 и музыкального училища им. Паланта

Начало в 12 ч.

Зал музыкального училища

Афиша концерта из произведений молодых композиторов. 1972 г.

Участники VI пленума Союза композиторов Марийской АССР. Слева направо председатель Союза композиторов МАССР А. Луппов, композитор Л. Израйлевич (Ростов-на-Дону), ответственный секретарь Союза композиторов МАССР И. Молотов. За фортепиано – секретарь Союза композиторов СССР и Союза композиторов РСФСР А. Эшпай. 14–17 января 1972 г.

Выступил в дискуссии и Иван Молотов. Он говорил о необходимости воссоздания ликвидированного в свое время хора марийского радио, ссылаясь при этом на опыт соседней Чувашии, где профессиональным хором радио за несколько лет было записано более 500 произведений. Иван Николаевич говорил и о необходимости подготовки новых исполнительских сил и привлечении в республику своих же профессиональных музыкантов, работающих в других горо-

дах страны. По мнению И. Молотова, для решения кадровой проблемы необходимо было, в первую очередь, решить жилищный вопрос – ведь при отсутствии нормального жилья отток музыкантов из республики продолжится. Отчётный доклад и выступления участников дискуссии были опубликованы в газетах «Марийская правда» и «Марий коммуна» 20 января 1972 года.

17 января состоялись выборы правления Союза композиторов МАССР. Иван Николаевич Молотов, прекрасно проявивший себя как на профессиональном поприще, так и в общественной деятельности, был избран ответственным секретарём марийской композиторской организации.

В планах композитора было скорейшее написание своей второй оперы «Сарканде». Для работы над новым произведением в феврале 1972 года он едет в Дом творчества композиторов «Иваново» (недалеко от областного центра Ивановской области). По пути Молотов заезжает в Москву и навещает своих земляков И. Егорова и О. Герасимова. Олег Михайлович, учившийся тогда в Московской консерватории, вспоминает: «Мы проговорили очень долго. Разбирали песню Эрика Сапаева «Шокте шүдыр». Возник вопрос, обязательно ли обращение к пентатонике при создании марийской музыки? Ведь в песне Сапаева пентатоники нет и в помине, а звучит она очень по-марийски. Молотов сказал тогда: *«Дело не в пентатонике, а в умении композитора мыслить»*. Сожалею, что не записал эту нашу беседу на плёнку – кто знал, что так получится».

Полный идей, Иван Молотов приступил к претво-

рению своих творческих замыслов. К сожалению, мечте композитора написать ещё одну марийскую оперу не суждено было осуществиться. 9 марта 1972 года его сердце перестало биться.

Титульный лист оперы «Сарканде». 1972 г.

Опера «Элнет»

Опера «Элнет» занимает особое место в творчестве Ивана Николаевича Молотова. Обращение к такому сложному жанру было обусловлено всем предыдущим творчеством композитора. Плодотворно работая в жанре песни, он уже в начале своего профессионального пути сумел прочувствовать огромные возможности человеческого голоса в передаче содержания произведения.

Мысль о написании оперы зародилась у И. Молотова ещё в период учебы в музыкальном училище. По воспоминаниям Елизаветы Николаевны, Иван поделился как-то своей мечтой: *«Уж писать – так писать крупное, масштабное произведение!»*. Вот как об этом говорит сам композитор в интервью журналисту Ю. Галютину: *«Во время учёбы в музыкальном училище им. И.С. Палантая... я сочинил несколько фраз «Хора крестьян» («Песня крестьян» – О.Т.) и показал своему товарищу со словами: «Это я использую в опере» («Марий коммуна», 26 марта 1971 года).*

С.Г. Чавайн. 1929 г.

Смутные мечтания стали более конкретными уже в годы учёбы в консерватории. В 1965 году композитор, работая над музыкой к спектаклю по пьесе С.Г. Чавайна «Элнет» для Марийского государственного драматического театра, вплотную соприкоснулся с замечательным романом классика марийской литературы. Пьеса отличалась высоким драматизмом и музыкой, очень органично вписывающейся в литературный материал. Среди других музыкальных номеров мы находим здесь и упоминавшуюся ранее «Песню крестьян». Вероятно, эта театральная работа сыграла решающую роль в выборе сюжета для оперы, и из нескольких вариантов (в том числе и повести Дм. Орая «Оляна») И. Молотов остановился на романе «Элнет». Название произведения связано с рекой Элнет (русское название Илеть), образ которой становится символом родины, свободы и будущей светлой жизни марийского народа. И. Молотов видел в этом произведении глубочайший смысл, ему очень импонировали яркие, колоритные образы главных героев, наделённых, по словам самого композитора, *«невероятно поэтическими, романтическими характеристиками»* (из интервью Ю. Артамонову, опубликованного в газете «Марий коммуна» 1 ноября 1969 года). Либреттистом оперы стал давний со-

С. Николаев. 1962 г.

автор Молотова Семён Николаев. Летом 1967 года был готов черновой вариант либретто, который молодые люди представили на суд педагога Молотова Н.Г. Жиганова. Профессор отметил недостатки, дал дельные советы и «благословил» друзей на дальнейшую работу. Назибу Гаязовичу очень нравилась мелодия «Песни крестьян» из спектакля, и он посоветовал непременно использовать её в опере. Так песня «Энерын-энерын Элнет йогалеш» («Плавнo-плавнo Элнет течет») перешла из одного жанра в другой и превратилась в опере в хор.

Вплотную к написанию оперы композитор приступил на пятом курсе консерватории. Семён Васильевич вспоминает: *«... И. Молотов писал оперу очень быстро, менял местами номера, в итоге мог полностью поменять всю архитектуру. Сцены приходилось переписывать по 3-4 раза. Мы очень хотели, чтобы всё получилось хорошо»* (из интервью Виктору Николаеву «Элнетын шочмыжо», опубликованного в газете «Марий Эл» 7 апреля 2001 года).

Премьера оперы «Элнет», состоявшаяся 26 марта 1971 года, была с необычайным энтузиазмом воспринята в республике. Журналист Г. Зайниев в своей статье «Элнет» сылнын йонга» («Элнет» звучит прекрасно») так вспоминает этот день: *«Перед началом спектакля возле театра толпились люди. Многие с завистью посматривали на товарищей и знакомых, которым посчастливилось купить билет. Огромный зал не мог вместить всех любителей музыки. Ровно в семь часов тридцать минут раздвинулся бархатный занавес, взмахнул, словно птица крыльями, чуткими руками дирижер, и многоголосый хор на одном дыха-*

нии запел нежнейшую мелодию:

Энгерын-энгерын Элнет йогалеш,
Сержым каткален йогалеш.
Сержым каткален йогымешке,
Може йоген кайшаиш ыле!

Плавно-плавно Элнет течет,
Омывая берега течет.
Лучше бы, чем берег омывать,
Ты потоком бурным устремилась!
Марий коммуна. 1971. 27 марта.

Афиша оперы «Элнет». 1971 г.

В опере три действия (акта), пять картин и эпилог. Если временной период, отраженный в романе С.Г. Чавайна, охватывает события после Первой русской революции 1905 года до Великой российской революции 1917 года, то либреттист доводит действие оперы

до начала гражданской войны. Соответственно в сценарий оперы вводятся сюжетные линии, которых не было в романе. К примеру, в третьем акте Григорий Веткан – комиссар Красной армии. Все события происходят в деревне на берегу реки Илеть и развиваются во взаимодействии двух планов: лирико-психологического и социального.

Программа оперы «Элнет». 1971 г.

Роман «Элнет» носит эпический характер и не очень удачно «ложится» в драматургическую форму. Пришлось выделить из романа главную линию, связанную с ведущим героем – сельским учителем Григорием Петровичем Ветканом. Первоначально и опера называлась «Григорий Веткан». Однако перед самой премьерой в обкоме партии было «предложено» поменять название на «Элнет».

В романе С.Г. Чавайна, как и в большинстве его произведений, отразились личный опыт, судьбы и воспоминания окружавших его людей. Но собствен-

ная жизнь писателя была вовсе не исключительной, а в главном повторяла судьбы многих его земляков. Личное начало в романе «Элнет» как бы конкретизирует общее. Мысли и чаяния Веткана, являющегося собирательным образом марийского интеллигента, воплотились в его арии «О шочмо калыкем» («О мой родной народ»). Он мечтает о счастливом, свободном и светлом будущем для марийского народа. Основная смысловая нагрузка в опере ложится именно на роль Григория Веткана, и партия главного героя, пожалуй, наиболее сложная не только в смысле актёрской игры, но и с точки зрения вокала. А. Венедиктов, обладатель сочного, богатого оттенками баритона и незаурядных внешних данных, прекрасно справился со своей задачей. «Я полюбил Григория, и порой мне кажется, что даже мыслю по-веткановски», – говорил он перед премьерой («Марийская правда», 26 марта 1971 года).

Чачи (Л. Ковалёва) и Григорий Веткан (А. Венедиктов)

Много убедительных черт в образе ссыльного революционера Василия Александровича. Он показан не схематично, не как всезнающий руководитель, а как человек, всей душой стремящийся к справедливости. Выразителен в опере образ верной подруги Веткана крестьянской девушки Чачи – нежной, чистой и вместе с тем гордой, смелой и решительной. Ярko и выпукло показан характер дочери земского начальника Тамары с её презрением к простым людям, перерастающим в откровенный цинизм и предательство.

Важный элемент сценического и музыкального развития – противопоставление образов из народа и представителей «верхушки» общества. Очень точно характеризует основные коллизии оперного спектакля музыковед Л. Новосёлова в статье «Калык таушта» («Народ благодарит»), опубликованной в газете «Марий коммуна» 28 марта 1971 года:

«Для точной передачи характеров главных героев (сельского учителя Веткана, ссыльного революционера Василия Александровича, крестьянской девушки Чачи и Тамары) мастерски использованы разнообразные музыкальные средства. Для характеристики положительных героев композитор прибегает к красивым мелодическим оборотам и интонациям, помогающим раскрыть их душевный облик и переживания. Отдельные номера оперы (арии, ариозо, монологи и ансамбли) не нарушают общую драматургию оперы, не затмевают её сквозной идеи. Значительное место в опере «Элнет» отведено песням – сольным и хоровым, лирическим и маршево-героическим.

Через всю оперу проходит тема народной судьбы, которая раскрывается при помощи широкого спект-

ра музыкальных возможностей. И звучание оркестра, и ариозо старого Яшая, отца Чачи, воспринимаются как плач (один из жанров фольклора). Деревенская беднота жалеет Чачи, которую отец хочет насильно выдать замуж за Макара Чужгана. Хоровой номер проникнут состраданием к суровой народной доле. Но, по мере постепенного прозрения угнетенного народа, понимания им причин своего незавидного положения и своей роли в изменении порядка вещей, тема народного страдания видоизменяется – звучит светло и ликующе. Здесь мастерски использована старинная марийская мелодия в исполнении волынки. Талант и профессионализм И. Молотова не вызывают никаких сомнений: он удачно сочетает особенности народной мелодии с современной профессиональной музыкой. Элементы марийского музыкального фольклора чувствуются во многих мелодиях. Удачно композитор справился и с гармонией, и с полифонией, и с инструментовкой. Все три компонента находятся в единстве. Сложился свой, индивидуальный композиторский почерк. В опере встречаются и оригинальные авторские мелодии, которые мало отличимы от народных.

Отдельное место в опере «Элнет» занимают массовые сцены, которые убедительно характеризуют жизнь старой марийской деревни. Драматургическое значение этой темы неодинаково, поэтому в разных эпизодах она и подается по-разному.

Опера И. Молотова необыкновенно сценична. Это – хорошая основа для самовыражения и для актёров, и для режиссёра. Пульс музыкального повествования точно уловили главные исполнители. Вадим Воронцов (Василий), Арсений Венедиктов (Веткан)

и Лидия Ковалёва (Чачи) создали правдивые образы своих героев – лучших представителей своего народа. Персонажи противоположного лагеря – Е. Седов (земский начальник Зверев), А. Матвеева (супруга Зверева), Г. Усенкова (Тамара) тоже прекрасно справились со своей ролью. Гротескно выведен образ Господина офицера. Каждый выход его на сцену предваряет остроритмическая оркестровая тема, «выдающая» приближение злого начала. И только в финальной сцене эта характерная тема теряется в звучании многоголосного хора. Запомнился колоритным исполнением роли Офицера артист И. Селифанов. Нельзя не отметить и профессионализм И. Бердова (Яшай), М. Аверченко (Йогор), Ю. Тупикова (Онтон), А. Ореховского (Иванов)».

Массовая сцена из оперы «Элнет»

Музыкальный язык оперы отличается большим жанровым и интонационным разнообразием. Л. Казанская в «Очерках истории марийской советской музыки» выделяет три его основных пласта. *Интонации марийской народной музыки* использованы для

характеристики народа и его представителей. Наряду с другими фольклорными мелодиями в опере звучат сернурская «Вўдшо келге, серже тура» («Глубока вода и берег крут») и йошкар-олинская «Ик кукужын кок игыже» («Два птенца у кукушки»). Особая роль отведена традиционному марийскому инструменту – волынке. Волыночный наигрыш характеризует Яшая – отца Чачи. Но этот национальный инструмент использован и для раскрытия образа всего марийского народа, его мужества и в то же время душевной поэтики.

Мелодические особенности и ритмы музыки городского быта (вальс, менуэт, романс, застольная песня) использованы для характеристики представителей эксплуататорского класса – Зверевых, царского офицера, Тамары. В опере «Элнет», наряду с широким показом жизни марийских крестьян, довольно развёрнуто представлен быт царских чиновников.

Третий интонационный пласт – *мелодические обороты и маршевые ритмы революционных песен*, сопутствующие образам Василия Александровича, красноармейцев и Веткана в пятой картине. Красной нитью пронизывает оперу мелодия «Варшавянки». В конце оперы её интонации превращаются в песню-марш, написанную И. Молотовым в духе этой известной революционной песни. Постепенно она заполняет собой все пространство: в финале оперы все подхватывают эту песню.

Музыкальная ткань оперы в некоторых эпизодах обогащается полифоническим звучанием (одновременное использование нескольких музыкальных тем), придающим сценическому номеру насыщенность и выразительность.

Рецензенты оперного спектакля особо отмечали его вокальную составляющую. Московский композитор Н. Тимофеев, член Союза композиторов СССР, в статье «Творческий сплав» («Марийская правда», 28 марта 1971 года) пишет, что *«главной и несомненной удачей является то, что вся опера в основном написана подлинно вокально»* (слово выделено автором статьи – О.Т.). *Все роли в ней выражены мелодически и по-настоящему поются... Развитие отношений главных героев Веткана и Чачи передано в музыке убедительно именно через развитие вокальной линии каждого из них»*. Н. Тимофеев высоко оцени-

Артисты хора

вает звучащие в опере хоры. Такого же мнения относительно хоровых номеров придерживается и московский музыковед И. Чалаева. В статье «Новая марийская опера», опубликованной в журнале «Му-

зыкальная жизнь» (1971 год, №14), читаем: *«Подкупает их (хоров – О.Т.) светлая и простая лиричность, непосредственно и живо звучат диалоги хора с действующими лицами оперы, выразительны хоровые реплики-скороговорки, хоровые речитативы»*. Об особенностях вокальной стороны оперы пишет и М. Мамаева в очерке «Иван Николаевич Молотов»: *«Иван Молотов... использует крупные полноценные оперные формы для характеристики основных персонажей – арии, ариозо, монолог. Это, несомненно, было смелым шагом в развитии оперного жанра (в марийской музыке – О.Т.). Иван Молотов впервые*

Чачи (Л. Ковалева) и Онтон (Ю. Тупиков)

широко вводит в вокальную мелодику новую интонационность, черты инструментального мелодизма... Протяженная песенная мелодия широкого дыхания, ее самоценность, к которой стремился Э. Сапаев,

для оперы «Элнет» мало характерна. Скорее это ариозная мелодика, гибко следующая за текстом».

Музыковеды оценивают музыкальные произведения по своим профессиональным критериям, каждый из них имеет свое мнение, которое может совпадать, а может и не совпадать с мнением других «коллег по цеху». Но кто лучше самих вокалистов может по-настоящему оценить качество вокального материала, его плюсы и минусы? Юрий Александрович Тупиков, исполнивший в опере «Элнет» партию Онтона, персонажа эпизодического, но проходящего через всё произведение, прекрасно отзывается о вокальной стороне оперы. Его супруга, Надежда Тихоновна Ковалёва, одна из исполнительниц роли Чачи, тоже высоко оценивала эту сторону оперного спектакля, отмечала красоту и «певучесть» своей партии. Русско-язычные исполнители Ковалева и Тупиков, не знающие всех тонкостей марийского языка, могли оценить, прежде всего, именно вокальную сторону своих партий.

Положительно отзываются о вокальной составляющей оперы и хоровики – участники постановки оперы «Элнет». А.В. Вдовина (хормейстер) и С.С. Сушкина (артистка хора) отмечают, что все хоровые номера

*С.И. Иванов – режиссёр-постановщик оперы «Элнет» .
1971 г.*

великолепно пелись, отличались ярким национальным колоритом и профессионализмом. По их мнению, любой из хоров, полновесных, насыщенных, поддержанных прекрасным оркестровым сопровождением, мог стать отдельным концертным номером. К слову, в постановке оперы были задействованы, помимо артистов хора Марийского государственного музыкально-драматического театра, и учащиеся музыкального училища им. И.С. Палантая.

Отдельный разговор – сложность самих образов героев оперы, их многогранность и внутренняя наполненность. Артистам пришлось много работать и размышлять, чтобы достойно воплотить их на сцене. Об этой стороне своих партий они говорят в своих интервью. Не секрет, что такого отношения к себе требует любая, даже самая маленькая, роль, когда за нее берётся настоящий профессионал.

Вернемся к анализу оперы музыковедом М. Мамаевой. Автор очерка о композиторе отмечает, наряду с другими положительными моментами, и логически встроенные в сюжетную линию выразительные инструментальные эпизоды (к примеру, вальс в третьей картине), а также яркость и новизну гармонического языка оперы с «его богатым тональным развитием, частым модулированием, яркими тональными сопоставлениями». Музыковед Р. Артищева в статье «Поэтичный характер» («Марийская правда», 28 марта 1971 года) отмечает как достоинство оперы разработанность оркестровой партитуры, ее роль в создании колорита эпохи и слаженную работу оркестра под управлением Г. Таныгина.

Характерной чертой оперы является широкое при-

менение системы лейтмотивов (лейтмотив – музыкальный оборот, неизменно повторяющийся на протяжении всего произведения в качестве характеристики определенного персонажа или явления). Лейтмотивы, звучащие в опере «Элнет», помогают логически связывать музыкальное развитие, вызывать необходимые ассоциации и дают возможность более ярко раскрыть характеры героев. О том, какими они видели своих героев, рассказывают исполнители главных партий Арсений Венедиктов и Лидия Ковалева.

Арсений Венедиктов:

*«О шочмо калыкем, марий калыкем!
Моткоч ужнем мый тыйым пиаланым,
Кунам нужна сўретет пыта лакем,
Олмешыже у ылыш шогалта мотор полатым...
Но таче шкаланна она пале ме акым...
Марий лўмна деч возжыл илена,
Вўр йўшў опкын-влак деч лўдына.
Ме шкаланна она пале чын акым...»*

*«О мой родной народ, марийский мой народ!
Я верю в счастье светлое марийцев.
Пусть рухнет старый дом, что был с бедой, –
Поставишь ты дворец большой,
 чтоб радостям свершиться!
Сегодня мы цены себе не знаем
И имени стыдимся своего,
Страдаем, кровопийц своих боимся.
Себе цены мы истинной не знаем...»*

– поёт главный герой в своей основной арии. В ней выражены и его душевная борьба, и сердечные

переживания. Григорий Петрович Веткан – один из представителей интеллигенции, современник Чавайна. В период создания этого образа Сергей Григорьевич имел в виду и себя. Он тоже начинал свою деятельность с просвещения родного народа, день и ночь проводя в размышлениях и переживаниях о будущем марийцев. Когда я исполняю на сцене арию Веткана, слёзы подступают к горлу. Буря разных чувств, тяжёлые думы о родном народе заложены в музыке арии.

С исполнительской точки зрения – образ сложный, многогранный. Главный смысл роли Веткана: показать самоотверженность героя, готового отдать все силы во имя духовного пробуждения народа, роста его самосознания.

В опере Э. Сапаева я пел партию Акпатыра. Это была моя первая большая роль в театре. Я и не мечтал, что и во второй марийской опере мне поручат главную партию. Отрадно то, что в основу обеих опер положены произведения нашего замечательного классика. Акпатыр и Веткан живут в разных исторических эпохах, но оба сражаются, не щадя себя, за свободу и счастье народа. В этом смысле Веткана можно назвать внуком Акпатыра. Нужно было много размышлять и репетировать для того, чтобы создать правдивый образ. Времени было очень мало. Несмотря на трудности, я старался выложиться полностью. Мне помогали и композитор И. Молотов, и дирижер В. Куценко, и главный дирижер Г. Таныгин. Музыкой «Элнет» и «Акпатыр» сильно отличаются. В опере Молотова чувствуется влияние русских композиторов: Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др. Важно то, что образ Григория Петровича дал тол-

чок к постановке большой философской проблемы». **Марий коммуна. 1971. 28 марта.**

Лидия Ковалёва:

«Мне посчастливилось спеть главные партии в двух марийских операх... Эвика из оперы Э. Сапаева «Акпатыр» – страдающая, задавленная тёмными силами девушка. Она не способна противостоять силам

*Чачи (Н. Ковалёва) и
Веткан (А. Венедиктов)*

зла и в финале погибает, закрыв собой любимого. Иначе дело обстоит в опере И. Молотова «Элнет». Простая деревенская девушка Чачи способна идти за правду и в огонь, и в воду, готова постоять и за себя. Эти черты её характера крепнут по мере развития сюжета. Она спасает своего любимого человека от неверных шагов. Став супругой Веткана, Чачи вместе с ним встает на путь борьбы.

Я люблю свою Чачи. Её партия – многогранная. И в целом музыка

оперы очень самобытна и своеобразна. Здесь слышны элементы русской классической музыки и в то же время все арии и ариозо – «насквозь» марийские.

Партию Чачи я репетирую уже 8 месяцев, она живет в моей душе... Через масштабный и яркий образ Чачи я стараюсь показать мужество марийских женщин, их способность любить, убежденно и страстно верить в лучшую жизнь. Насколько это удастся – оценят зрители».

Марий коммуна. 1971. 26 марта.

Партию Чачи, наряду с Лидией Ковалёвой, исполнили Надежда Ковалёва и Алина Крылова, которые так же тепло отзывались о своей героине и об опере в целом. Алина Викторовна в интервью Ю. Григорьеву делится своим впечатлением об опере «Элнет»: «Музыка оперы необыкновенно хороша, и её гармоническая сторона, очень своеобразная и интересная, не сравнима ни с кем» («Марий Эл», 23 июня 2007 года).

Н. Ковалева. 1971 г.

Надежда Тихоновна Ковалёва много лет, когда опера «Элнет» сошла со сцены и другие актрисы уже не работали в театре, не расставалась с Чачи, одной из своих любимых героинь. Участвуя в различных культурных мероприятиях, она неизменно исполняла ариозо Чачи, причем на прекрасном марийском языке (как говорилось выше, не родным для актрисы). Этот номер был своеобразной визитной карточкой Ма-

рийской республики и открывал все её выступления. А концертов было много: Чувашия, Карелия, Эстония, Москва, Киев, Запорожье и даже Венгрия. Жители разных территорий и представители многих национальностей наслаждались прекрасной музыкой и голосом Н. Ковалёвой-Чачи.

Итак, по мнению музыковедов и исполнителей, вторая марийская опера удалась. Но поскольку это был первый опыт обращения молодого автора к такому сложному и ответственному жанру, произведение не было лишено и недостатков. По мнению рецензентов оперы, во многом они были продиктованы схематичностью либретто, отсутствием в нём драматургической цельности. Не следует забывать, что и для С. Николаева это был первый опыт обращения к оперному жанру. Либретто – сложный труд. Ведь роман – художественная проза, а в опере главное – ритмика фразы, поэтическое выражение мысли. Арии, ариозо, дуэты, трио написаны в стихотворной форме, остальное – белый стих или ритмическая проза. Справедливости ради надо сказать, что во многих номерах оперы мы находим замечательный текст: где-то поэтичный и лирический, где-то жанрово-гротесковый, где-то героико-возвышенный и философский...

Продолжая тему недочётов в сценарии оперы, критики отмечали «выпадение» из общей канвы драматургического и музыкального развития третий акт. В отличие от первых актов, где образы героев развиваются логично и понятно, третий не до конца выполняет функцию эпилога, в котором завершились бы все сюжетные линии. «Плакатность» заключительного акта не очень органично сочетается с простотой и

поэтичностью атмосферы предыдущих действий. Из общей драматургической «размытости» вытекает и недостаточная эмоционально-психологическая разработанность характеров отдельных героев.

Бесспорно, оперный спектакль – это единство многих составляющих: либретто, музыки, режиссуры, исполнительского мастерства, оформления и др. Все эти компоненты могут быть откорректированы, видоизменены, доработаны. Хочется верить, что когда-нибудь жители и гости Республики Марий Эл смогут увидеть и услышать обновленную, расцвеченную современными техническими возможностями марийскую оперу «Элнет» композитора Ивана Николаевича Молотова. От этого статус Государственного театра оперы и балета им. Э. Сапаева только повысится – ведь он зависит и от наличия в его репертуаре национальных опер, которых на сегодняшний день всего три. Возрождение оперы будет не только данью памяти рано ушедшего талантливого композитора, но и большим вкладом в восстановление преемственности марийского оперного и музыкального искусства.

Завершая раздел, приведу слова И. Чалаевой, сказанные об опере «Элнет»: «Обилие проникновенной, правдивой музыки, оваянной народным духом, не может не вызвать горячего отклика аудитории».

Краткое содержание оперы

Первая картина. Деревенская молодежь отмечает весенний праздник семик. В разгар веселья вбегает молодая крестьянка Чачи, дочь бедняка Яшай. Она умоляет отца не выдавать её замуж за кулацкого сына Макара Чужгана. Прислушавшись к совету учителя Григория Веткана и односельчан, Яшай сдается. Чачи скрывается от преследований Макара в школе. В деревню на каникулы приезжает дочь земского начальника Зверева – Тамара. Веткан очарован её молодостью и красотой.

Вторая картина. В сельской школе лесной кондуктор, революционер Василий Александрович беседует с крестьянами о жизни народа и революционной борьбе, предостерегая от необдуманных выступлений против решения властей о захвате пойменных лугов в пользу кулаков. Впервые от Василия Александровича Веткан слышит о Ленине. Картина завершается обыском квартиры Веткана.

Третья картина. На балу в честь дня рождения Тамары её отец настаивает на том, чтобы Веткан на правах жениха Тамары сообщил ему о «возмутителях порядка» и о тайных кружках. Веткан, чувствуя, что попал в западню, в отчаянии.

Четвертая картина. Бунт крестьян против захвата пойменных лугов возглавили Василий Александрович и Веткан. Кондуктор арестован. Веткан клянётся продолжить его дело. Поняв, что, как и её отец, Тамара враждебно относится к народу, Григорий порывает с нею. Он покидает деревню, и вместе с ним уходит преданно любящая учителя Чачи.

Пятая картина. Идёт гражданская война. Отряд Красной Армии остановился на берегу Илети. Василий Александрович и Веткан обеспокоены долгим отсутствием разведки, в которой находится и Чачи. Красноармейцы вносят раненую Чачи, вводят пленного офицера и женщину в платье сестры милосердия. Это – Тамара. По её просьбе солдат необдуманно развязывает ей руки. Тамара, убив солдата, скрывается. Изучив показания офицера, красноармейский отряд выступает в поход с решимостью победить.

И. Молотов. 1971 г.

Штрихи к портрету композитора

Бывает, что человек – отличный профессионал, мастер в своём деле, но в то же время и обладатель скверного характера. В таких случаях говорят, что, мол, характер характером, зато профессиональной отдачей от него много – с лихвой перевесит все личные недостатки. Что касается Ивана Николаевича Молотова, то невероятная работоспособность и творческая плодовитость, ставшие легендой, не мешали ему быть жизнерадостным, добрым, покладистым человеком, общительным и незлопамятным. Создаётся впечатление, что у него просто не было времени на плохие мысли, оценки, поступки.

Он всегда спешил (его не видели идущим неторопливо), говорил он тоже быстро. И. Молотов всегда был полон творческих идей и торопился воплотить их в жизнь, мог сутки напролёт не отходить от фортепиано, как будто предвидел свой быстрый уход. Основания торопиться, видимо, были. У композитора с детства было слабое здоровье. Из медицинского заключения от 9 сентября 1969 года следует, что особое опасение вызывало состояние легких. Как-то он обронил в разговоре с коллегой: «Да мне и осталось-то немного...». Проблемы со здоровьем усугублялись огромным физическим напряжением и семейными неурядицами последнего года жизни.

Друзья и знакомые диву давались, сколько всего одновременно он мог делать и когда успевал спать и

отдыхать. Творческие замыслы буквально роились у него в голове, и он не мог позволить себе сознательно сделать паузу. «Выручал» алкоголь. Этот «ласковый зверь», вкравшийся в жизнь многих представителей марийской культуры, ломал судьбы, а то и приводил к трагическому концу.

С уважением и нежностью Иван Молотов относился к своей матери. Александра Матвеевна была очень эмоциональной, могла вспылить и резко высказаться. В таких случаях сын обычно мягко останавливал её словами: «Авай, туге ит ойле – сулык вет, сулык!» («Мама, не говори так – грех это!»).

И. Молотов с матерью. дер. Шукииер Сернурского района. 1968 г.

Родственники говорили, что с самого детства он любил и жалел животных. «Братья меньшие» его умиляли и, похоже, пользовались этим. Вспоминают, был

у него кот. Однажды, во время сочинения очередного произведения, Васька, как это водится у кошек, «нарисовался» прямо на нотах, под «творящей» рукой композитора. Вместо того чтобы прогнать кота, Молотов с улыбкой констатировал: «Ну и кот у меня – всем котам кот!».

*И. Молотов с племянниками Ольгой и Александром.
дер. Шукишер Сернурского района. 1968 г.*

Все, кто его знал, отмечали неспособность композитора возмущаться, раздражаться и умение работать в любой обстановке. В годы учёбы в консерватории, приезжая в Йошкар-Олу по делам, он приходил (вернее, прибежал) к матери позаниматься на фортепиано.

В одно время в 12-метровой комнате жили мать и сестра Елизавета с мужем и дочерью. По воспоминаниям Елизаветы Николаевны, Иван мог писать музыку при любом шуме, полностью уходя в творческий процесс.

Судьба композитора сложилась так, что он не обрёл личного счастья. Его семейная жизнь продлилась менее года, и Иван Молотов не успел испытать счастья отцовства. Не имея собственных детей, всё свое сердечное тепло он отдавал племянникам и ученикам. У него было три племянника и две племянницы: Ольга, Александр и Алексей у Антонины, Елена и Владислав у Елизаветы. Любование миром детей чувствуется в детских песнях И. Молотова. Они отличаются лёгкостью, мелодичностью, милой непосредственностью и, в сущности, отражают суть самого композитора. В его планах было написание детской оперы и оперетты.

Когда Иван Николаевич умер, мне не было ещё 11 лет. Учеба в общеобразовательной и музыкальной школах, занятия общественной работой и в спортивных секциях занимали много времени, и, к сожалению, многие детали, связанные с Иваном Молотовым, не сохранились в памяти.

Хорошо помню, что дядя по-отечески опекал родственников и заботился о них. Он присылал поздравительные открытки к праздникам и дням рождения отовсюду, где бы ни находился, живо интересовался делами и здоровьем близких, давал ободряющие советы. У нас в семье бережно хранятся эти тёплые послания. Не забывал дядя Ваня и о гостинцах. Жили тогда все небогато, и, конечно, получить привезенный из какой-нибудь поездки подарок в виде вещи или сладости было весьма приятно.

С ПРАЗДНИКОМ 8 МАРТА

Оля!
Поздравляю с первым
праздником вест-
8 марта! Желаю
с доброй бесконечной
настроением а именно
женский и мирный и
по душе! Кто
уже, пусть будет в Москве
Москва К-9
Благодарю за доброту
и любовь к тебе.
Искренне твой
Михаил

Здравствуй Саша!
Надеюсь поздравить от
матери мамы с праздником
8 марта! Саша, кто
уже будет в Москве
по имени и в Москве.
Искренне твой
Михаил К-9
Искренне твой и твой
Михаил

Оля! Почему не пишешь? Как
тебе в общении и музыкальный талант.
Когда увидела! Кто будет играть?
Саша и моя постоянная и камен-
ная. Кто на во тебе? Творим
и наша и наша восточная перестройка
Письмо. Буду 20 10 мая.
Даже твой.

МАИ

Послания И. Молотова племянникам

Я и моя двоюродная сестра Лена занимались музыкой, и, приходя к дяде Ване в гости, мы всегда демонстрировали ему свои творческие успехи. Он тоже играл нам свои сочинения, а также песни советских композиторов и классические произведения. Помню, как по выходным дням дядя водил нас в кафе «Алёнушка» (оно располагалось в левом крыле магазина «Космос» на проспекте Гагарина) и угощал котлетой «Аленушка» в омлете, мороженым и разными другими вкусностями.

Много времени и внимания композитор отдавал своим ученикам. Он по-детски гордился и радовался их удачам и всячески содействовал их творческому развитию. По воспоминаниям Антонины Николаевны, Молотов однажды сказал: «Про меня говорят – «талант, талант!». Да какой я талант, я просто люблю работать. А вот мой ученик Вениамин Захаров – действительно талант!». Узнав, что известный композитор А.И. Хачатурян, преподававший в Московской консерватории, намерен взять в свой класс ученика-марийца, он загорелся желанием отправить в Москву Сергея Макова. Отправившись в феврале 1972 года в Дом творчества, Иван Николаевич взял с собой ноты произведений своего ученика. Успел он показать их мастеру или нет, неизвестно. 9 марта 1972 года композитора не стало.

Его уход из жизни связан со странными обстоятельствами. В открытке, адресованной С. Сушкиной и датированной восьмым марта, И. Молотов пишет, что поздравил женщин Дома творчества с праздником, что у него всё хорошо и он вот-вот приедет. Вместе с открыткой Светлана Сергеевна получила и листок с небольшим вокальным фрагментом из оперы

«Сарканде». Композитор очень ждал возможности поработать в спокойной обстановке Дома творчества (об этом он говорил близким, коллегам, в письме Н.Г. Жиганову), так как стремился быстрее завершить начатую оперу.

По словам работников Дома творчества, накануне смерти И. Молотова к нему приезжал «земляк». Повлиял этот приезд на уход композитора из жизни или нет, неизвестно, и что произошло тогда в Доме творчества, никто уже не узнает. Близкие были поражены тем, что все пальцы на руках композитора были буквально изрезаны. В том, далёком 1972-м, родственники не в состоянии были затевать какие-либо расследования, так как были просто сражены этой внезапной смертью.

Время идет. Боль от потери отступила, но не ушла. Сколько несказанных слов, ненаписанных произведений, сколько всего не случилось... Но всё-таки Иван Молотов жил, творил, любил, и мать Вселенная сохранила свет его короткой, но яркой жизни.

И это всё о нём...

**Алексеев Виталий Михайлович,
заслуженный деятель искусств Марийской АССР,
народный артист Республики Марий Эл**

Мы с Ваней Молотовым вместе учились в музыкальном училище (я поступил учиться на год позже него) и не раз обедали в столовой за одним столом. Как-то сидим, обедаем, и он говорит мне: «Я знаю, что ты сможешь написать песню» (а учился я по классу скрипки). Недолго думая, Молотов закрыл меня в классе №7, заверив при этом, что откроет только после того, как я сочиню мелодию. Примерно через час он открыл дверь, и я сыграл ему первое в своей жизни сочинение – песню без слов.

Мы постоянно тесно общались, и Иван часто показывал мне свои сочинения. После окончания консерватории нам с Иваном Егоровым дали по комнате в общежитии. Молотов приходил к нам в гости, мы говорили о творчестве, играли друг другу свои сочинения. Запомнилось, как он исполнял на кухне общежития свою песню «Эльвира».

Так сложилось, что именно Иван Молотов направил меня по композиторской стезе, и после училища я продолжил своё образование в Московской консерватории уже как композитор.

**Апакаев Петр Андреевич,
доктор педагогических наук, профессор**

В 1962 году, после окончания Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской, я по распределению поступил на работу в Йошкар-Олинскую музыкально-художественную школу-интернат и стал работать воспитателем художественного класса. Затем преподавал здесь марийский язык и литературу. В это время в интернате работал литературно-музыкально-художественно-драматический клуб «Элнет», который объединял более 50 человек. Поэты писали стихи, художники рисовали иллюстрации к ним, музыканты сочиняли музыку, и все вместе ставили на сцене пьесы. Талантам было тесно в стенах интерната, и учащиеся выступали на выездных концертах, по республиканскому радио и телевидению. Однажды клуб «Элнет» организовал масштабное мероприятие, на которое приехали и родители некоторых детей. План мероприятия предусматривал выставку творчества учащихся, где были представлены рисунки, рассказы, стихи и музыка к ним. На сцене исполнялись пьески, написанные детьми. На мероприятии присутствовали профессиональные поэты, писатели, музыканты. Среди приглашенных был и Иван Молотов. Тогда исполнялась его песня «Интернат – мемнан шочмо суртна». Я обратил внимание на лицо композитора. Он был сосредоточен, глаза увлажнены. Было видно, что исполнение его произведения чистыми детскими голосами очень его растрогало. Та встреча на утреннике меня очень впечатлила и запомнилась. Что

касается песни «Интернат – мемнан шочмо суртна», то она стала гимном школы-интерната. Роль таких песен для учебных заведений трудно переоценить. Они выступают объединяющим началом, сплачивают и учащихся и преподавателей в единый коллектив. Песня Ивана Молотова написана на стихи марийского поэта Миклая Казакова. Гимн получился добротный, классический и хорошо был воспринят и детьми и взрослыми.

Что касается личного общения, то с Иваном Молотовым мы виделись, можно сказать, сиюминутно. Я запомнил его подвижным, беспокойным человеком, всегда куда-то спешившим. Он постоянно контактировал то с композиторами, то с исполнителями, решал множество организационных вопросов и при этом успевал заниматься с учениками школы-интерната и писать музыку.

В памяти остался ещё один эпизод. Однажды я находился по какому-то делу дома у поэта С. Николаева. Неожиданно пришел И. Молотов и с порога стал горячо стыдить Семена за то, что тот ни разу не появился на репетициях оперы «Элнет» (сам Молотов, видно, в театре и дневал, и ночевал). «Ты же автор либретто, и как только у тебя душа не болит о своем детище!» – возмущался композитор. После этого визита Семен пошел-таки на репетицию.

Вот такие воспоминания остались у меня о марийском композиторе Иване Молотове.

**Артищева Роза Вениаминовна,
заслуженный работник культуры РФ и
Республики Марий Эл**

Иван Николаевич Молотов – одна из ярчайших фигур марийского музыкального искусства. Мои воспоминания о нём – самые светлые и отрадные. Я знала Ивана Молотова и студентом, и коллегой по музыкальному училищу, и как композитора-новатора, чья музыка захватывала и простого слушателя (он был тогда очень популярен!), и музыкантов-профессионалов. Мы часто общались. А после его внезапной кончины я как музыковед и лектор стала пропагандировать творчество Ивана Николаевича с надеждой на то, что новое поколение слушателей будет знать и любить его сочинения.

В Йошкар-Олинском музыкальном училище Молотов учился с 1958 по 1964 год. Его педагогами были Э.Н. Сапаев (композиция), Л.Н. Сахаров (теоретические предметы), Е.Г. Розенберг (фортепиано), Л.В. Сергеева (скрипка). У меня он учился по зарубежной музыкальной литературе. В моей памяти Иван Молотов остался идеальным учеником: любознательным, исполнительным, интересующимся музыкальной жизнью республики. В училищные годы его композиторское развитие шло просто стремительно! Им были написаны тогда поэма для скрипки и фортепиано, сонатина для фортепиано и множество песен.

В годы учебы в Казанской консерватории он приобретает как композитор профессиональное мастерство, обращаясь уже к крупным жанрам. В те годы

Р.В. Артычева. 1960-е гг.

И. Молотов создает струнный квартет, сонату для виолончели и фортепиано, вокальный цикл «Времена года» на стихи Юрия Чавайна и симфоническую поэму «Чоткар патыр».

Мысль об опере у него возникла на третьем курсе под впечатлением судеб героев романа С.Г. Чавайна «Элнет». Либреттистом оперы стал марийский поэт Семен Николаев, творческое содружество с которым началось

еще в Йошкар-Оле. Фрагменты из оперы звучали уже на государственном экзамене: ария Веткана, ариозо Чачи, дуэт Веткана и Чачи, романс Тамары. Педагог по композиции, ректор Казанской консерватории Н.Г. Жиганов восторгался своим учеником и так отзывался о нем: «Молотов – будущее марийской музыки».

Вернувшись в Йошкар-Олу после окончания консерватории, молодой композитор вскоре завершает оперу и до её премьеры знакомит нас с ней на собрании теоретического отделения, на котором он преподавал. Взяв в руки клавиш своей оперы и сев за фортепиано, он сыграл всю музыку и спел все вокальные партии! А ведь он впервые прикоснулся к фортепиано только в 14 лет, поступив в 1954 году в культпросветшколу.

Наибольшее впечатление оставили хоровые сцены и партия Веткана – в них ярко раскрылся национальный колорит.

Человеческий облик композитора был удивительно привлекателен: импульсивный, открытый и непосредственный, доброжелательный и улыбчивый, он быстро говорил, быстро и сочинял.

В 2000 году мною была написана статья «Так мало прожито, так много создано» («Марийская правда», 15 июня). В 2010 году прошли три встречи со слушателями, посвящённые памяти композитора: в колледже культуры и искусств им. И.С. Палантая, в Сернурской детской музыкальной школе им. И.Н. Молотова и в Марийском государственном университете. На встречах звучали песни Ивана Молотова в исполнении С. Сушкиной, В. Созонова, Л. Бочкаревой, А. Беляева.

Музыкальное училище им. И.С. Палантая. 1960-е гг.

**Архипова Элина Анатольевна, заслуженный
деятель искусств Республики Марий Эл**

Иван Николаевич сыграл в моём становлении как музыканта и композитора большую роль. Поступив учиться в 1962 году в школу-интернат для одаренных детей, я со второго класса занималась у него по композиции. Помню его очень чуткое, бережное отношение ко мне, а это так важно для ранимой детской души. Направлял он деликатно, незаметно, и казалось, что все я делаю сама, а это – педагогическое мастерство высшего класса. Именно Иван Николаевич мягко подвел меня к жанру песни. Мои детские опусы с «берёзками», «голубочками» и «карасиками» с использованием народных интонаций, возможно, и привели меня впоследствии к мечте написать марийскую оперу («Алди-яр» – О.Т.).

Под руководством И.Н. Молотова шло моё стремительное творческое развитие. На IV пленуме Союза композиторов МАССР (1965 год) ученица IV класса Элина Архипова исполнила свои «Вариации на народную тему». Это был мой первый успех.

В 1972 году, в марте, Молотова не стало. Я, оставленная, осиротевшая, надела очки, чтобы хоть очками быть похожей на него. Прилежная, послушная ученица «умерла» в одночасье, а с дерзкой и упрямой её «оболочкой» ни пианисты-штатники, ни композитор Владислав Куприянов долго не могли найти общий язык. Дальше в моей жизни были другие педагоги, другие творческие интересы, но в моей душе на всю жизнь остались тёплые воспоминания и благодарность моему первому Учителю.

**Галютин-Ялзак Юрий Иванович,
народный писатель Республики Марий Эл**

Когда-то, потрясённый внезапной смертью Ивана Николаевича Молотова, я помчался в редакцию газеты «Марий коммуна» (работал тогда корреспондентом отдела культуры), закрылся в кабинете и всю ночь до утра на одном дыхании писал новеллу-реквием «Прощальная песня», посвятив её памяти композитора.

Прощальная песня

Этот огромный каменный жилой дом многие годы был наполнен приятным гулом музыки. Начиналась музыка в одной из квартир, где с утра до вечера неистовствовало пианино, и, равномерно растекаясь вверх и вниз, заполняла все пустоты дома – лестничную клетку, кабину лифта, подвал, чердак.

Однажды пианино замолкло. Оно молчало час, молчало два. И весь дом погрузился в тишину, звенящую тишину. Такой тишины он не знал со дня заселения.

Инструмент, стоявший на блестящем кроваво-красном полу, хранил молчанье потому, что его владелец, возвратившись из далёкой командировки, спал глубоким, бездыханным сном. Его мать, со скорбно сжатым ртом и безумно-страдальческим взглядом, сидела рядом. Больше в квартире не было ни одной живой души.

Вот мать медленно сняла с коленей сухую морицинистую руку и медленно, будто растягивая невидимую пружину, подняла её к лицу, погладила щеку. Потом

ещё и ещё раз, словно пыталась определить в сравнении, что морщинистей: ладонь или щека? Затем повернула голову к окну – большому квадратному глазу в пустоту. Но там не на чем было остановить взгляд, и через минуту она уже смотрит на стену, затем переводит глаза на молчащее черное пианино, лакированное хранилище звуков. – Так и должно быть... Оно тоже, наверное, очень устало и спит, как сын. Сколько времени продлится их сон?

Не меняя позы, мать сидит час, сидит другой. Ей некуда сегодня спешить: долгий, тяжёлый путь уже проделан. Он дорого ей стоил: сухая сгорбленная фигура ещё более, кажется, усохла, желтоватое лицо стало серо-синим, выбивающиеся из-под черной газовой косынки седые волосы ещё блее...

Домой из далёкого города сын возвратился на открытой грузовой машине. За ним остались тысяча с лишним километров, часто меняющаяся скорость – стремительные колёса наматывали от пятидесяти до девяноста - ста километров в час, бесконечная лента асфальта, тополя с голыми ветками, серовато-чёрные ели, восковые стволы сосен.

Задание – отвезти пассажира – шофер получил рано утром. Он не завтракал, не обедал, не полдничал, не курил – не хотелось! Он гнал машину, зорко вглядываясь в дорогу, и ни разу не оглянулся назад, в кузов, где, открытый всем пятнадцати ветрам, находился необычный пассажир. Таких водителю не приходилось возить за всю жизнь, что провёл за баранкой.

Бежит, бежит дорога под колесами. Мчится грузовик через сотни перепутий, от которых во все стороны по телу земли, как морщины, разбегаются

другие дороги. Весенний месяц богат ветрами, вон как раскачал деревья. Утро и полдень давно миновали, впереди ночь: вечер уже накрыл свежестью и сумраком ближнюю даль. Вот и закат догорел. Прямо над машиной завис круто загнутый, как крюк портового крана, покачивающийся серп луны, того и гляди подцепит и поднимет машину в небо – езжай потом с таким грузом по нему, виляй меж частыми звездами.

Пригорок – низина, низина – пригорок. Словно по гигантским блюдам катится машина. Встречные автомобили салютуют ей, старой, малыми и большими фарами, выпархивающими светляками из темноты ночи. Ревя моторами, проносятся мимо, ударяя при встрече в бок кабины и лобовое стекло спрессованным воздухом... Самая смелая и яркая звезда вдруг срывается с неба и летит вниз, к машине, заглядывает в её кузов и, все поняв, птицей взмывает вверх.

Эта машина принадлежала филармонии и до этого всегда возила только музыку – всех жанров. В её кузове обычно находились десятки рассчитанных на любое настроение слушателя песен, – весёлые, печальные, эстрадные, хоровые, – но больше здесь было таких, какие люди любят петь в лугах и в лесах во время короткого отдыха от работы и какие наполняют душу поющего и слушающих чувством счастья.

Были также песни, адресованные матери, исполняемые ею у изголовья ребенка, чтобы он быстрее и крепче заснул, когда любой другой шум нежелателен. А песни матери – не шум. Они необходимы детям всех народов, под них дети вырастают сильными и счастливыми.

Всегда в машине имелись и вальсы, под звуки ко-

торых февральским бураном кружились парни и девушки. Можно было в ней найти и марши, в такт которым так легко шагать в колонне демонстрантов по праздничным улицам.

В укромном месте кузова хранилась полная запись второй и начало третьей марийской оперы.

И только не было среди музыкального богатства прощальной песни, пусть и незатейливой по форме и содержанию, той самой прощальной песни, какую оставляет после себя любой человек, будь он маляром или инженером, врачом или поэтом...

«Действительно ли это так, не ошиблась ли я?» — и смелая звезда под утро снова решила заглянуть в кузов машины, где теперь находился такой необычный груз. Плавнo соскользнув вниз, долго смотрела звезда в кузов автомобиля, потом тяжело возвратилась на свое место и побледнела, задумавшись.

Летит машина к месту назначения. С надрывом работает перегревшийся двигатель.

Матери не было тогда в машине: весь скорбный и долгий путь она пережила мысленно.

По-прежнему молчит черное пианино. Недвижимо сидит мать на том же самом месте, уронив голову на грудь, сидит, не в силах осознать своё горе до конца: мысли путаются, обрываются, и не связать их.

«Господи, — взывает мать к богу, — как все это началось, как развивалось, как могли так быстро пройти дни, наполненные радостью, мечтами, надеждами? — Вот оно — начало всех начал! — ухватилаcь она за самую четкую мысль, пронзившую пустоту сердца и мозга и полетевшую через ночь, спящие луга и леса в

темный от времени деревенский дом с кольцом в матице – для люльки, в которой спал ее сын. – Но когда же в наш дом залетела первая песня? Может быть, через воронку радио? А деревенское высокое солнце разве не умеет петь? А зимние бураны? А санный дорога в лесу? Все это тоже песня. А летом такими огромными кажутся связанные веревкой и запрокинутые к небу оглобли. И раз уж поют оглобли, то что ж говорить о косе! Коса сама звенит, звенит ею проложенная дорожка на лугу. А когда кос много – весь луг превращается в песню-мари.

Лепестки ромашки поют на ветру: тли-и-ин. А колокольчики – совсем по-другому. Каждый цветок на лугу поет свою, неповторимую песню. Все они сливаются в одну мощную луговую мелодию гимна солнцу.

Тогда на тот луг сын едва доковылял на слабеньких ножках. Сразу сел на землю и – пропал среди разнотравья и цветов с головой, будто превратился в одну из травинок. И потому, наверное, не боится его красный муравей: быстро поднимается вверх на тонюсеньких парных ножках по стеблю ромашки, прикоснувшись к колену мальчика, но не удержался муравей на ветру, упал. Однако он настойчивый, снова повторяет свой путь... Вибрирует крылышками стрекоза: вдруг как прыгнет – прямо к солнцу, а через секунду опять – бух! – рядом.

Сердце маленького человечка обмирает от неосознаваемых чувств нежности и страха, невидимые силы влекут мальчика к травам, к их корням. Все слышит мальчик – и песню кузнечика в траве, и песню жаворонка в небе, все понимает он, но слова колом зашили в груди, и никак не вытащить их оттуда. Удивле-

нию ребенка нет конца – все тайна, все загадка. Гляди, гляди, куда это бежит босоногий муравей, неужели его ножкам не больно? Гляди, гляди, как шевелит он голыми пальцами!

Мама далеко. А песня её здесь, вьется над луговыми травами, и слушает, слушает малыш, как мерно, шаг за шагом, гложет шурианье кос о траву. Вот оно стихло вовсе, а через некоторое время весёлое жиканье бруска о сталь. Точат... Приглушенный расстоянием звонкий смех косцов кажется нежнее, чище. Во всех этих звуках мальчик чувствует радостную мелодию. Он слышит её, живет ею.

Любопытство поднимает мальчика на ноги. Шаг, еще шаг – и перед глазами маслянисто блестящая лента речки, звенящая на повороте зелеными, широкими листьями густо растущей осоки. Длинные тонкие пальцы ребенка произвольно шевельнулись, наверное, в поисках клавиатуры пианино или струн звончатых гуслей.

А где-то там, у самой линии горизонта, куда вытянулись прокошенные дорожки, куда ушли парни и девушки и с ними мать, по небу плавают бесформенными глыбами летние тучи. Они сшибались друг с другом, соединялись воедино, раскалывались надвое, а в пространство между ними тут же вливали новые, образуемые из белого дыма облаков. Воздух сгустился.

Маленькая зелёная лягушка, отталкивая от боков тонкие лапки, плавно проплыла под водой и замерла у островка спутавшейся тины. Зыркает глазками-бусинками: влево-вправо, влево-вправо. Рот раскрыт, дышит тяжело и часто, вон как раздувает бока. Сидит лягушка, расслабив свое маленькое тельце, отды-

хает. И не видит, как под её беловатый, в крапинку, нежный живот, извиваясь, подбирается не знающая прямых путей вертявая пиявка.

Духота становится всё сильнее.

Мать что есть мочи бежит по прокошенной дорожке с расширенными от страха глазами. «Где мой маленький? Беда...» Кричит. Споткнувшись о кочку, упала. Встала. Снова бежит, кричит. Вслед за нею споро движутся чёрные тяжёлые тучи – не остановишь – гонимые прохладным ветром.

– А-а-а...

Беловато-синяя молния жалом кобры мелькнула в мутном пространстве между тучей и высоченной верхушкой старого дуба.

В беге мать чуть не наступила на сына, и глаза сразу отметили: на лбу – синяк, в чёрных волосах запутались сухие травинки.

– Мальчик мой, идём скорее домой, видишь, тучи какие, закрыли небо, иначе худо нам будет! Идём, идём, скорее, слышишь?

Сын, этот маленький господин её сердца, нехотя поднимает голову: на щеках светлые полосы от слёз. Он не слышал удара грома, не видел высверка молнии.

– Пойдём, говорю, скорей! Здесь может убить нас молнией.

Сын молчит. А потом, захлёбываясь словами и показывая на воду тонкой ручонкой, залепетал совсем чужим голосом:

– Та-а-ам... Лягушка... Она умирает... В животик ей влезла чёрная веревка, те-е-перь заползает внутрь...

И заплакал.

– Тьфу, какой ты нехороший! Забудь это, не смотри на них, борются они. Пойдём, говорю, видишь, дождь... гроза!..

Мать напрягает память, пытаясь вспомнить, когда в их дом впервые вошла песня, а перед глазами у неё – лягушка, опутанная пиявкой. Мать вздрогнула, будто прикоснулась к этой мерзости...

Прошлое не отступает... От большой нужды увезла мать сыночка в детский дом – хоть голодать не будет. Ванечка тихо и внимательно наблюдал за детьми, за взрослыми: что говорят, что делают. Думал... Потом – культпросветшкола и первые песни. Музыка захватила и стала судьбой.

Прошли годы. Ничего не забыл сын. Жизнь впроголодь, время учебы у книг и у жизни, людской смех и плач – всё переплავило сердце его в песни, наполненные щемящей нежностью к людям.

Водопадом лились из его души песни. Встретится ему в пути человек с грустным лицом, подарит сын тому песню – и, глядишь, идёт человек и смеётся, а душа надломленная встретится – и её вылечит весёлой песней.

Стоят на площади марийцы. Каждый задрал голову вверх, к репродуктору, – слушают песню своего знаменитого земляка. Это с его песней идёт весёлая стайка девчат и парней к новому Дворцу культуры, где оркестр уже подготовил ранее написанный им марш о гордом человеке.

Однажды, гуляя по деревенскому лугу, он увидел в той речушке прообраз древней реки Элнет. Живой Элнет. «Стоп! – сказал тогда он себе. – По какой это дороге я иду, куда ведёт она?» Развернув на столе ча-

вайновский «Элнет», стал сверять свой путь с путём, указанным первым поэтом и писателем своего народа. Это произведение потрясло его.

С тех пор жизнь его как бы пошла по другому руслу. О, сколько дней и лет песенный поток в их квартире нёс живые воды чавайновского «Элнета». Будто другой приток получила древняя река от сына.

Многоводная Волга, увидев это, воскликнула громовым голосом, заглушив все другие голоса: – Так держать! Полный вперед!

Черное лакированное пианино с утра до вечера рокотало, подобно океану в шторм, всеми своими семью с половиной октавами, сотрясая порой железобетонные балки дома.

– Тс-с, – шептал студент студенту, рабочий рабочему. – Не шуми, пусть трудится.

Нужны людям песни! На их крыльях люди влетят в светлое будущее!

– Мама, – устало сказал он как-то, – я обещал деревне написать прощальную песню. Помнишь, мама, как она провожала нас? Но руки деревенеют... Многие необходимые детали забылись, стёрлись в памяти. Деревенский луг, смех косарей воспринимаются смутно, как во сне. Одно помню и вижу ясно...

У матери упало сердце, и всё-таки она надеялась, что сын скажет о чём угодно, только не о том случае с пиявкой и лягушкой.

– Что же ты хорошо помнишь, родной мой?!

– Пиявку... Как она ввёртывалась в беловатый, нежный живот лягушки...

– Ох, ох, ох! – нарочито шутливо проохала мать, пытаясь отвлечь сына от тягостного видения смер-

ти живого существа. – Ничего, сынок, – пролепетала она скороговоркой, – я свяжу тебе варежки из кроличьего пуха, руки твои не будут больше мёрзнуть. Мягкие, белые...

И вот сын дошёл до вершины: после тридцатидвухлетней командировки в страну музыки – спит. Глубоким, бездыханным сном.

Мать разогнула спину. Не годы, а эти пять последних дней сделали её старухой. Не стало у неё сыночка. Понимает её та звезда, самая смелая и светлая, что висит над окном. Это её бледный свет, кажется, вносит утешительные слова: «Терпи, мать, терпи, пусть земля не стоит на одном месте, всё равно я всегда сумею ласково взглянуть на тебя».

Мать встала и, переместившись ближе к сыну, провела синеватыми сухими пальцами по чёрным его волосам, всё таким же непокорным, жестким и упругим, словно в них были вплетены струны гуслей. Потом подошла к пианино, погладила и его. Под лучами восходящего солнца на ресницах матери зажглись слёзы, капля за каплей стали падать они на сахарно-белые клавиши – и глухие удары слёз отдались в душе матери первыми звуками прощальной песни, которую так и не успел написать сын.

А проснувшийся город уже жил обычной жизнью. По улицам торопливо сновали люди – казалось, они потеряли вчерашний день и теперь сообща искали его.

Начало третьей марийской оперы песенный город песенной республики приветствовал стоя. Аккорд за аккордом. И вот финал. На душе и светло и грустно. Рабочий, с красными узловатыми руками, приложил ладонь к сердцу и громко говорит сам себе: «Да, мало

он жил. До обидного мало, но песни его будут жить среди нас долго. Это мы обещаем... Мы не Иваны не помнящие родства».

В моем народе живет предание: всякому человеку суждено спеть всего три песни – на свадьбе, желая жениху с невестой семь сыновей и девять дочерей; при рождении ребенка – желая ему счастья в жизни и хлеба вдосталь; третья песня – все песни, что выходят из человеческого сердца в разные времена и периоды его жизни.

В этот перечень не входит прощальная песня, а ведь она есть на свете.

И. Молотов. Йошкар-Ола. Ленинский садик. Нач. 1960-х гг.

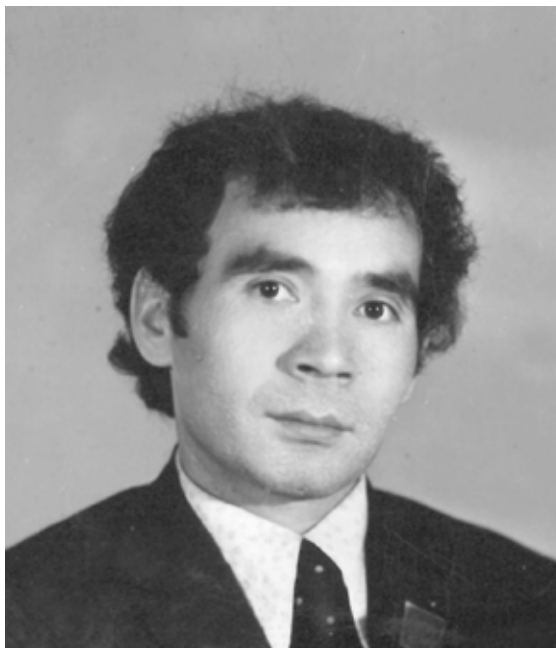
**Егоров Иван Ильич,
заслуженный деятель искусств РФ,
заслуженный артист Республики Марий Эл**

С Иваном Молотовым мы познакомились в годы учебы в музыкальном училище, в которое я поступил учиться по классу виолончели. С 1969 по 1974 год продолжил обучение в Москве, в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных (ныне Российская академия музыки им. Гнесиных). Когда ставилась опера «Элнет», возникли трудности с воплощением авторского замысла из-за нехватки инструментов в оркестре. Я приезжал из Москвы для исполнения партии виолончели (был концертмейстером группы виолончелей).

Перед VI пленумом Союза композиторов МАССР (январь 1972 года) Иван попросил меня сыграть на пленуме бурлеску для виолончели и фортепиано. Партию фортепиано исполнила Регина Ласточкина (Якименко), тоже учившаяся в Гнесинке. Бурлеска была очень хорошо принята слушателями и получила высокую оценку на пленуме. Более того, наш дуэт был признан лучшим камерным ансамблем. После этой совместной работы мы с Иваном Молотовым сблизились ещё больше.

По пути в Иваново, в Дом творчества, Иван заехал в Москву и зашёл к нам в общежитие. Ещё раз вспомнили об успехе на пленуме, и Иван, загоревшись, попросил нас исполнить бурлеску. Все дружно направились в подвал, и мы с Региной сыграли произведение ещё раз. Иван со свойственной ему эмоционально-

стью, потирая руки, сказал, что специально для меня напишет концерт для виолончели с оркестром. Мы его проводили в Иваново, а вскоре узнали о его неожиданном уходе.

И. Егоров. 1971 г.

Иван Молотов мне запомнился как простой, общительный, добрый человек. Потрясённый его смертью, в память о нём я и сам стал писать песни. До сих пор помню его удивительные песни, служившие для меня эталоном этого жанра в марийской музыке.

Зайниев Гельсий Зайниевич, заслуженный работник культуры Марийской АССР

Иван Николаевич Молотов был первым марийским композитором, с которым я познакомился лично. Отслужив в армии, в 1962 году я поступил в Марийский педагогический институт и поселился в общежитии вуза по улице Советской. В комнате нас было четверо: двое парней – из Моркинского района, один – из Нового Торъяла, и я. Молотов (тогда студент музыкального училища) заходил к одному из моркинских ребят – Борису Васильеву из Посанура. Они знали друг друга с того времени, когда Иван воспитывался в Аринском детском доме. Что касается меня, то я не был в числе его друзей и близких знакомых. Уже в то время Иван Молотов был известен как автор многих песен. Они печатались в газетах «Марий коммуна» и «Рвезе коммунист».

В субботу, 14 декабря 1963 года, состоялась ещё одна встреча с Иваном Николаевичем. Творческий тандем Молотов – Николаев, а также поэты Семен Вишневский, Давлет Исламов, Геннадий Чемяков, музыканты Ион Кузьмин, Василий Тукманов и актриса Мария Митрофанова пришли в пединститут на литературно-музыкальный вечер, организованный нами, студентами. «Своей необычностью этот вечер запомнится навсегда», – записал я в дневнике.

С июля 1967 года я стал работать в редакции газеты «Марий коммуна». Если раньше мы с Ваней виделись в общежитии пединститута, то теперь местом встреч стала редакция, куда он приносил свои новые песни.

*Участники литературно-музыкального вечера в Марпединституте.
Сидят слева направо преподаватель МГПИ Т.Г. Апатеева, поэт
С. Вишневский, артистка Марийского театра М. Митрофанова, поэт
Г. Чемяков. Стоят слева направо поэт Д. Исламов, композитор
И. Молотов, артистка В. Добрынина, поэт А. Селин, поэт С. Николаев,
музыкант В. Тукманов, поэт Г. Гадиятов, студент Г. Зайниев,
композитор И. Кузьмин. 14.12.1963 г.*

В конце 1960-х годов заговорили о том, что пишется вторая марийская опера на основе романа Сергея Чавайна «Элнет» и что её автор – Иван Молотов. Несколькими годами ранее, в период учебы композитора в Казанской консерватории, в Маргостеатре 19 февраля 1965 года состоялась премьера спектакля по драме «Элнет», озвученного прекрасными мелодиями и песнями Молотова.

В 1970 году Молотов становится членом Союза композиторов СССР, а осенью того же года едет в Москву, на пленум правления Союза композиторов РСФСР. Своими впечатлениями о поездке он делится с

журналистом газеты «Марийская правда»: *«Поездка в Москву была весьма интересной. Она обогатила меня творчески, дала возможность ближе познакомиться со своими коллегами, услышать их новые сочинения. Программа была весьма обширной, концерты проходили в разных залах Москвы, и было понятно, что всё охватить невозможно. Но и по тому, что удалось услышать, можно сказать: созданы произведения высокого идейно-художественного звучания. С большим интересом я послушал оперетту Андрея Эшпая «Нет меня счастливей», и не только потому, что нас связывают земляческие и дружеские чувства, но и потому, что мне очень нравятся произведения этого композитора. К тому же эту оперетту собираются ставить в нашем театре. Впечатление осталось у меня хорошее. Спектакль увлекателен, музыка выразительна».*

На московском пленуме прозвучал концерт Анатолия Луппова для фагота с оркестром. В отчёте пленума, опубликованном в газете «Советская культура», этому произведению была дана высокая оценка. В вышеупомянутом интервью Молотов тепло отозвался о творчестве старшего товарища и отметил, что его кантате «О Ленине» на стихи С. Николаева в конкурсе к 50-летию Марийской АССР присуждена премия. Этот конкурс принес успех и самому Молотову: премией была отмечена его кантата «Слава партии родной» на слова того же Николаева.

В завершение интервью Иван Николаевич обобщает: *«Впереди – дальнейшая работа. Любители музыки ждут от нас новых сочинений. А они требуют вдохновения, труда и упорства. Без этого нельзя надеяться на успех».*

Эта беседа с Молотовым была напечатана 7 ноября 1970 года, а через месяц, 9 декабря, в Москве открылись Дни культуры Марийской АССР. Затем праздник искусства продолжился в братских республиках. В числе участников представительной делегации был и Иван Николаевич Молотов. За активное участие в показе достижений литературы и искусства Марийской АССР в Москве, Карелии, Эстонии и Чувашии композитор был награждён грамотой Марийского обкома КПСС, президиума Верховного Совета МАССР и Совета министров МАССР.

Грамота И.Н. Молотову за участие в Днях литературы и искусства Марийской АССР. Февраль 1971 г.

12 декабря 1970 года во Всесоюзном доме композиторов по ул. Неждановой состоялся концерт, на котором было исполнено 13 произведений марийских ком-

позиторов: А. Искандарова, Н. Сидушкина, А. Эшпая, Э. Сапаева, А. Луппова, И. Молотова, В. Куприянова. Из сочинений Молотова здесь прозвучали: бурлеска для виолончели и фортепиано, песня «Добрый вечер» и ария Веткана из оперы «Веткан» в исполнении А. Венедиктова.

ПОСЛЕДНИЕ ПРЕМЬЕРЫ

ЙОШКАР - ОЛА,
29. (Внештатный
корр. «Правды»
О. Фецина). В Ма-
рийском музыкаль-
но - драматическом
театре имени Шке-
тана состоялось
прослушивание и е
оперы на родном
языке «Веткан»,
написанной по ро-
ману основополож-
ника марийской ли-
тературы С. Чавай-
на «Элнет».

Новое произве-
дение, написанное
молодым компози-
тором И. Молото-
вым, рассказывает
о росте сознания
трудового народа
мари в канун Ве-
ликой Октябрьской
социалистической
революции, о том,
как идеи В. И. Ле-
нина овладевали

умами и сердцами
масс. Опера «Ве-
ткан» — дипломная
работа И. Молото-
ва, окончившего в
этом году Казан-
скую консервато-
рию и обучавшего-
ся в классе народ-
ного артиста СССР,
профессора Н. Жи-
ганова.

Свою первую
большую творче-
скую работу ма-
рийский компози-
тор посвятил 100-
летию со дня рож-
дения В. И. Лени-
на и 50-летию Ма-
рийской АССР.

СВЕРДЛОВ С К,
29. (Корр. «Прав-
ды» В. Данилов).
На сцене — «Маль-
чиш - Кибальчиш».
Тот самый, гайда-
ровский, из пове-
сти «Военная тай-

на». Герой люби-
мой книги детво-
ры стал героем
музыкальной ро-
мантической ле-
генды. В Сверд-
ловском академи-
ческом театре
оперы и балета
имени Луначар-
ского состоялась
премьера этого
спектакля, создан-
ного свердлов-
ским композито-
ром К. Кацман.

— «Мальчиш-Ки-
бальчиш» — един-
ственная пока опе-
ра для детей, на-
писанная на рево-
люционно - патри-
отический сю-
жет, — сказал глав-
ный режиссер те-
атра заслуженный
деятель искусств
РСФСР М. Мин-
ский.

Начиная с 20 марта 1971 года в газетах вновь стала появляться информация о готовящейся премьере второй оперы. Была обозначена и дата предстоящего события — 26 марта. Премьера была приурочена к открытию XXIV съезда КПСС — в традициях того времени

было принято большие события и праздники отмечать трудовыми успехами.

25 марта в газете «Марий коммуна» было опубликовано интервью с главным режиссером театра Сергеем Ивановым, а также фрагмент либретто оперы (первая картина первого действия). Вечером того же дня новый спектакль был представлен комиссии министерства культуры МАССР. Мне довелось присутствовать при этом.

После закрытия занавеса началось обсуждение. Высказались композитор Н. Сидушкин, солист-вокалист театра В. Чиченин, московский композитор Н. Тимофеев (он помогал в качестве консультанта С. Иванову и дирижеру Г. Таныгину) и другие. Основная мысль высказываний сводилась к следующему: Иван Молотов идет по собственному пути, пишет музыку своим почерком, не похожим на манеру своего учителя Эрика Сапаева.

Отдельные недостатки, отмеченные выступавшими, постановщики обязались устранить до премьеры, то есть до следующего дня (!).

Моя работа в отделе пропаганды и агитации редакции газеты «Марий коммуна» никак не была связана ни с музыкой, ни со сценой. Но по заданию редактора Петра Корнилова я должен был совместно с Ю. Галютиным подготовить материалы о премьере оперы. В дневнике я сделал запись: «В день премьеры спокойно послушать оперу не удалось — в тот вечер пришлось крепко потрудиться». Я подготовил к печати отзывы об опере московского музыковеда Ирины Чалаевой, композитора А. Искандарова, а также директора школы из поселка Красный Холм Башкирской АССР Ива-

на Васильева. Придя домой после премьеры, я до часу ночи переводил статью Чалаевой. Музыковед написала статью оперативно, добротнo, простыми словами, без всяких словесных «наворотов». Не замалчивая отдельных недостатков, И. Чалаева весьма доброжелательно высказалась об опере:

«Новый спектакль всегда – событие. К нему готовятся с большим воодушевлением, процесс его подготовки требует много энергии и вдохновения. Новый спектакль и для автора, и для актеров, и для зрителей – большой праздник. Премьера оперы «Элнет» – праздник вдвойне. Совсем молодой музыкальный театр представляет крупное произведение молодого композитора Ивана Молотова...

Несмотря на то, что сложнее и значительнее жанра в музыке нет, новая опера родилась и зазвучала. Есть в ней и достоинства, и недостатки. Но, бесспорно, – это незабываемое событие. Прежде всего радует красивая, поэтичная народная музыка. Мелодии берут за сердце, раскрывают характеры героев оперы. Одна из лучших страниц оперы – хоры. В них слова и музыка, слившись воедино, рождают светлую лирику. Композитор И. Молотов и либреттист С. Николаев мастерски вылепили образы главных героев. Прежде всего следует сказать о Григории Веткане. На сцене – запоминающийся, располагающий к себе характер. Поначалу Веткан далеко не борец. Но постепенно, шаг за шагом, он выходит на верный путь. Своим прозрением Веткан обязан не только революционеру Василию Александровичу. Свою роль в этом сыграли и две женщины – Чачи и Тамара. Они для героя – как два противоположных берега реки.

Порвав с Тамарой, Григорий навсегда связывает свою жизнь с крестьянской девушкой Чачи, с народом, с революцией.

Немало страниц оперы посвящено цельному и одухотворенному образу Василия Александровича. Отлично, что профессиональный революционер показан не только как оратор. Это – живой человек, который, преодолевая заблуждения и трудности, уверенно идет вперед. В образе Чачи бесстрашие и решительность сочетаются с чистотой и мягкостью. Прикрытая красивой оболочкой, постепенно проступает истинная суть Тамары. Своими тёмными помыслами она сродни господину офицеру. В последней картине лживая сущность Тамары окончательно выходит наружу.

Танцевальные эпизоды, профессионально поставленные главным балетмейстером В. Наваевой, органично входят в драматическое действие оперы. Хорошее впечатление осталось от работы режиссера С. Иванова и дирижера Г. Таныгина.

Опера только начала свою жизнь. Из-за спешки удалось сделать не всё, что было задумано. Вот что хочется пожелать: солистам – более свободно держаться на сцене; художнику поработать над качеством костюмов и причесок, особенно в сцене бала. Композитору желаю более смело использовать богатейшие возможности современного музыкального языка. Оркестру – пополнения новыми исполнителями и, соответственно, более мощного звучания.

Цель этих пожеланий – долгая сценическая судьба оперы. Пусть зал будет всегда полным, а зрители уходят со спектакля воодушевленными. С праздником,

дорогие друзья!».

Свое впечатление об опере выразил и заслуженный деятель искусств РСФСР композитор А.И. Искандаров: «...Успех молодого коллеги – для нас радость, ведь то, что он задумал когда-то, реализовалось. Спектакль открывает хор, и потому начало впечатляет. Слушатели воочию убеждаются в родстве музыки с народным искусством. К сожалению, из-за недостатка участников хора и нехватки инструментов в оркестре автору сложно реализовать полностью свой замысел.

Отдельно хочется отметить исполнителей главных партий. Арсений Венедиктов, Лидия Ковалева, Вадим Воронцов оправдали надежды. А как мало было времени! Им приходилось готовиться и днем, и ночью. Ответом на их замечательное мастерство явилась благодарность зрителей.

«Элнет» – новая ступень в марийской музыкальной культуре. Остается только поздравить и автора, и артистов».

Все статьи, посвящённые премьере, были объединены под общим заголовком «Элнет» – вторая марийская опера» и были опубликованы в газете «Марий коммуна» 28 марта 1971 года. Вступительное слово поручили написать мне. Вот что я тогда написал (даю с сокращениями): «Рождение оперы и её сценическая постановка красноречиво говорят о новом этапе в развитии марийского национального искусства. Этого дня все мы ждали с волнением. В ожидании премьеры вновь и вновь перечитывали роман С.Г. Чавайна. И вот настал долгожданный день. Этот день 26 марта навсегда останется в памяти. Река Элнет,

воспетая Сергеем Григорьевичем и многими другими, – не просто река. Элнет – это родная, милая сердцу мать-земля. Не случайно образ реки присутствует в обеих марийских операх. «Возле Элнет-реки, в чаще леса жил когда-то богатырь», – поёт Акпатыр. «Элнет-река течёт, берега размывая, течёт», – звучит в новой опере».

Общение со зрителями во время антракта и после спектакля позволило узнать их мнение о новой опере. Это люди разных профессий и с разных территорий. Если Алексей Искандаров оценивал оперу с точки зрения музыканта-профессионала, то учитель Иван Васильев и колхозница Марина Милютина поделились своей радостью как простые зрители. Среди множества пришедших на премьеру людей удалось отыскать и земляков Ивана Молотова. Своими впечатлениями поделилась учётчица колхоза «Чевер ўжара» Марина Милютина: «Я очень обрадовалась, узнав в правлении колхоза о коллективном выезде на премьеру «Элнет». Автор оперы – наш земляк, родом из Кўчыкэнера. О готовящейся постановке все знали заранее. И вот мы дождались памятного дня. Нас приехало много. Все в один голос говорят: «Ну, молодцы», «Вот дают», «Здорово»... По возвращении домой скажем всем: «Езжайте посмотреть. Послушайте прекрасную музыку!». Директор школы из поселка Красный Холм И. Васильев и несколько его коллег во время весенних каникул приехали на экскурсию в Казань и завернули в Йошкар-Олу. «Как здорово, что приехали сюда! – не скрывал радости педагог. – Живем далеко, поэтому «Акпатыра» посмотреть не довелось. Но, слушая сегодня оперу и от всей души аплодируя вместе со

всеми, думаю, что мы славим и героев Эрика Сапаева, радуемся и за них. Мощное звучание «Элнет» – продолжение пути, проложенного оперой «Акпатыр».

Премьера новой оперы широко освещалась также в газетах «Марийская правда» и «Молодой коммунист». В публикациях этих изданий и музыка Ивана Молотова, и спектакль в целом были также высоко оценены.

Оперный спектакль «Элнет» ставился в театре еще 4 раза (27 и 30 марта, 17 и 18 апреля). В эти дни на площади перед театром можно было видеть много автобусов: из ближних и дальних районов приезжали люди, чтобы увидеть и услышать оперу. В последний день 1971 года в «Марийской правде» была опубликована статья министра культуры республики Анатолия Краснова «Культура сегодня и завтра», в которой были подведены итоги за год. Дважды в статье речь заходила об опере «Элнет». Говоря о развитии музыкального искусства, автор отмечает: «Иван Молотов, как известно, создал оперу «Элнет». Сейчас он работает над новой оперой». Перейдя к вопросам театральной жизни, министр отметил: «Всего три года назад Марийский драматический театр был преобразован в музыкально-драматический. В его составе была небольшая музыкальная труппа. Недавно она стала самостоятельным музыкальным театром. За три года поставлено немало значительных работ, в том числе национальные оперы «Акпатыр» Э. Сапаева и «Элнет» И. Молотова. Создание театра – большое событие».

В середине января следующего года в Йошкар-Оле состоялся VI пленум Союза композиторов Марийской АССР. По традиции во время работы пленума устраи-

вались концерты из лучших произведений марийских композиторов, написанных после предыдущего пленума. На этот раз своеобразный творческий отчет открылся 14 января концертом в зале музыкального училища. Наряду с другими произведениями прозвучали «Кантата о Ленине» А. Луппова, симфоническая поэма «Чоткар патыр» И. Молотова, «Марийская сюита» В. Куприянова. Также было представлено творчество А. Искандарова, А. Эшпая, Н. Сидушкина, В. Данилова и других композиторов. В концерте была исполнена также ария Орслана из новой оперы И. Молотова «Сарканде» (солист Вадим Воронцов).

Днем следующего дня здесь же состоялся концерт хоровой и инструментальной музыки, а вечером в музыкальном театре была исполнена опера «Элнет». В тот день главное музыкальное творение Ивана Молотова звучало в последний, шестой раз.

Коротко о том, как опера «Элнет» была оценена гостями пленума. Театровед из Эстонии **Хельга Аумере**: *«Иван Молотов – поистине очень талантливый, способный на многое композитор. Лиричность, умение передать душевные переживания – наиболее сильная и яркая его черта. Именно в этом, думаю, кроется его стиль»*. Секретарь Союза композиторов РСФСР, председатель Союза композиторов Чувашской АССР **Филипп Лукин**: *«С радостью послушали оперу «Элнет» в Марийском музыкальном театре. Безусловно, «Элнет» – серьёзная ступень на творческом пути Ивана Молотова. Молодой композитор проявил себя и как прекрасный педагог, мы с удовольствием познакомились с творчеством юных музыкантов – его учеников. Из них вырастут достойные преемники»*.

Заместитель председателя ревизионной комиссии Союза композиторов РСФСР **Л. Израйлевич** (Ростов-на-Дону) отметил следующее: *«Видно, что Иван Молотов работает активно, у него хороший творческий потенциал, и меня привлекли его сочинения»*. Наряду с положительной оценкой исполненных на пленуме произведений Молотова, музыкант высказал и некоторые свои замечания: *«Мне показалось, что партитура симфонической поэмы «Чоткар патыр» несколько перегружена. Опера «Элнет» мне понравилась. Хорошо сделана оркестровка, в музыке много находок. Мне нравится гармонически определенный язык оперы, хотя она не лишена серьёзных недостатков. В ней слабо нащупывается, например, кульминация»*.

Музыковед из Казанской консерватории **Ольга Егорова**, согласившись с мнением Л. Израйлевича об опере, добавила: *«Элнет» – произведение живое, а не мертворожденное. В нем есть профессионализм. Вместе с тем опере мешает эклектика; в либретто много случайного, недостаточно чётко выявлена авторская позиция. Есть недостатки и в самой постановке»*. Как видим, в целом вторая марийская опера получила высокую оценку видных музыкантов и критиков.

16 января, в завершающий день работы пленума, прозвучал отчётный доклад председателя правления Союза композиторов МАССР Анатолия Луппова, в котором был дан анализ работы, проделанной организацией марийских композиторов за четыре года. В докладе был отмечен большой вклад И.Н. Молотова в развитие марийского профессионального искусства.

Вскоре пришло страшное известие: умер Иван

Молотов. В доме творчества композиторов «Иваново», куда он поехал работать над своей следующей оперой «Сарканде», 9 марта 1972 года его сердце перестало биться.

Прощание с композитором состоялось 15 марта в музыкальном училище. Я пришёл туда до того, как привезли гроб с телом. В 10 часов 30 минут артист Степан Кузьминых, поэт Семен Николаев и композитор Владислав Куприянов втроём внесли уснувшего навеки товарища. В фойе училища собралось много желающих проститься с композитором.

Зазвучала печальная музыка. Солист муздрамтеатра Вадим Воронцов исполнил арию из оперы «Сарканде». Затем он же, насколько я помню, спел песню «Алят вуча ава» («А мать все ждет»). Поминальную эстафету подхватил симфонический оркестр под управлением Гаврила Таныгина. Живые звуки, рожденные в душе и сердце Ивана Николаевича Молотова, превратились в реквием по композитору.

Первыми в почётный караул у гроба встали С. Кузьминых, А. Венедиктов, Сем. Николаев, В. Куприянов. Их сменили председатель президиума Верховного Совета Марийской АССР П. Алмакаев, заместитель председателя Совета министров А. Шорникова, министр культуры А. Краснов, его заместитель М. Мамашев, директор музыкального училища Б. Мишурин, председатель Союза композиторов А. Луппов, а также писатели М. Казаков, М. Майн, Н. Арбан, композиторы А. Искандаров, Н. Сидушкин, Л. Сахаров и многие другие.

Траурный митинг открыл и вёл Михаил Мамашев, земляк Молотова. Свое прощальное слово сказали

А. Луппов, Б. Мишурин, М. Казаков и Л. Сахаров. Из выступления Сахарова мне особенно запомнилась одна фраза. Называя дату рождения Молотова (3 мая 1940 года), Лев Николаевич сделал акцент на слове «сорокового». Этим он хотел подчеркнуть, что такой молодой человек должен был жить и жить. Жить и творить!

Подошло время двигаться на кладбище. У входа в училище стояло много людей. В то время здесь, в Йошкар-Оле, не принято было провожать деятелей искусства аплодисментами. В тот день все пришедшие проститься с композитором стояли в полной тишине. Вот машины тронулись в сторону Туруновского кладбища. Провожавшие пешком несли портрет композитора и венки до Центрального моста через Кокшагу...

И. Молотов. 1971 г.

**Иванов Иван Иванович,
заслуженный работник культуры РФ,
заслуженный деятель искусств Марийской АССР**

С Иваном Николаевичем Молотовым я познакомился в 1969 году, когда после окончания Казанской консерватории он стал преподавать в музыкальном училище им. Палантая. Я в это время (с 1967 года) работал заместителем директора по учебной работе. И. Молотов преподавал теоретические дисциплины и композицию. Тогда учащиеся теоретического отделения в обязательном порядке должны были посещать уроки композиции. Приветствовалось изучение композиции и учащимися других отделений.

Иван Николаевич Молотов оставил после себя приятные воспоминания. Он был активным, жизнерадостным, лёгким в общении. В отношении него никогда не возникало проблем. Он присутствовал на всех репетициях перед концертным исполнением его произведений. Запомнились также его опрятность, аккуратность, обязательность. Все эти качества не остались незамеченными. На VI пленуме Союза композиторов МАССР И.Н. Молотов был назначен ответственным секретарем.

У Ивана Николаевича сложились прекрасные отношения и с учениками, и с коллегами. Об уважительном и доверительном к нему отношении коллег говорит один красноречивый пример. Как-то композитор Дмитрий Кульшетов показал И. Молотову свою песню (не помню, на чьи стихи), которую хотел представить на закупку. Ване так понравились стихи этой песни,

что он в порыве воскликнул: «Давай я напишу свою музыку, и чья будет лучше, ту и отдадим на закупку!». В итоге Д. Кульшетов признал песню Молотова лучшей и беспрекословно отдал ему пальму первенства.

И.И. Иванов. 1972 г.

К сожалению, моё общение с Иваном Молотовым было недолгим – в 1972 году его не стало. Мои воспоминания о нём – самые хорошие и светлые.

**Иванов Сергей Иванович,
заслуженный деятель искусств РСФСР**

Я работал главным режиссёром Марийского драмтеатра с 1956 года. За это время было поставлено много спектаклей. В сезон 1964-1965 гг. состоялась премьера драматического спектакля «Элнет» по роману С.Г. Чавайна. По моей просьбе музыку к спектаклю написал Иван Молотов. Здесь были и хоры, и дуэты, и арии. «Элнет» с успехом шел на сцене около 10 лет, и каждый театральный сезон открывался именно этим спектаклем. В постановке были задействованы выдающиеся актеры С. Кузьминых, Р. Руссина, И. Матвеев, И. Якаев. Как-то Ваня говорит: «Сергей Иванович, спектакль «Элнет» вдохновил меня на оперу – это очень оперный материал!». Он обратился к С. Николаеву с просьбой написать либретто оперы. Семен не раз ходил на спектакль и с готовностью откликнулся на приглашение к сотрудничеству. Надо сказать, что Ваня любил оперу «Акпатыр» и был очень дружен с Эриком Сапаевым. Он сильно переживал, когда случилось несчастье с другом. Наверное, месяц ходил отрешённый. И у него появилась мечта, как обязательство перед другом, написать новую оперу – раз Эрик написал первую, то он должен написать вторую. Когда был готов первый акт оперы, Молотов пригласил меня к себе, в новую квартиру на улице Гагарина, в доме возле кинотеатра «Эрвий». Когда я пришёл, он тут же сел за инструмент и сыграл написанное. Я с интересом прослушал и сказал: «Ваня, надо работать дальше!».

Либретто неоднократно обсуждали в театре, Сою-

зе писателей, а музыку – в Союзе композиторов. Все ждали оперу с нетерпением. Когда она была написана, меня вызвали к председателю президиума Верховного Совета МАССР П.А. Алмакаеву и дали добро на постановку второй марийской оперы.

«Элнет» – исключительно интеллигентная опера, умная и талантливая. Работали с большим воодушевлением. Молотов был на всех репетициях, подсказывал, удивлялся каким-то сценическим находкам, восхищался. Он был всегда на подъёме, эмоциональный, импульсивный. Его не надо было зажигать – он зажигал всех. Ваня очень хотел, чтобы опера удалась! С. Николаев тоже стал приходить на репетиции перед премьерой. Солисты, хор, оркестр репетировали ежедневно, утром и вечером. На репетициях присутствовал немолодой, невысокого роста худощавый мужчина в очках. Это был композитор из Москвы Тимофеев (имени-отчества не помню). Из-за нехватки инструментов в оркестре Ивану приходилось на ходу переписывать партитуру. После каждой репетиции Тимофеев и Молотов шли «кыжить» – переделывать оркестровку под имеющийся инструментальный состав. Московский коллега очень помог И. Молотову в этой непростой ситуации.

Теперь о либретто оперы. Чувствуется, что автор не очень понимал драматургию романа, специфику театра и сцены. Быть поэтом – одно, а драматургом – совсем другое! В любом сценическом произведении есть завязка, кульминация, развязка – этих моментов Николаев не учёл. Не смог он создать и сценический конфликт, борьбу характеров, поэтому опера получилась бесконфликтной, повествовательной. Хорошее

либретто может написать только человек, создавший как минимум несколько театральных пьес. Сцена не терпит фальши. Либретто «связывало руки» Молотову, он это понимал, но что-то менять было поздно. Всем пришлось работать с тем, что есть. Молотов горел сам и, пытаясь что-то переделать на ходу, подбадривал и вдохновлял всех. Царила атмосфера творческого подъема. В первой марийской опере «Акпатыр» все солисты были приглашенные: Борис Артемьев, Тамара Лабутина, Александр Тертыченко, Виталий Долженко. Все они – русскоязычные, не знающие марийского языка. Несмотря на языковые трудности, они очень старались: мы полгода работали с ними над текстом либретто, над каждой фразой. Во второй опере, наряду с русскими, были уже и солисты-марийцы: Арсений Венедиктов, Алина Крылова, Вадим Воронцов. Баритон В. Воронцова был очень мощный, крепкий, артист обладал хорошей дикцией, имел хороший рост. Очень хорош был в его исполнении офицер. Партию Чачи исполняли несколько солисток: Лидия и Надежда Ковалёвы, затем Алина Крылова. Алина хорошо чувствовала марийский текст, так как пела на родном языке. Впоследствии она всегда включала номера Чачи во все концерты. Надо сказать, что уже до премьеры номера из оперы исполнялись артистами в концертных программах, в том числе выездных (хоры, ариозо Чачи, ария Веткана).

Удачным получилось художественное оформление оперного спектакля. Художники Э. Гельмс и Н. Рунге создали очень точные, правдивые декорации поэтической природы Марийского края, обстановки деревенской школы (здесь учитель Григорий Петрович Веткан

занимался со своими взрослыми учениками), сцены ухода на гражданскую войну и др. Выпуск спектакля был приурочен к XXIV съезду КПСС, который открывался 30 марта 1971 года, и мы все торопились успеть.

Премьера оперы стала настоящим праздником. Зал был набит битком, площадь перед театром заполнили автобусы из районов. Все радовались, зрители и артисты кричали «Ура!». Из Москвы на премьеру приехали представители министерства культуры, музыкальные критики, солистка Большого театра Бела Руденко, из Казани – педагоги Молотова Н.Г. Жиганов и А.С. Леман, музыканты и критики из соседних Чувашии и Татарии. В зале присутствовали также друзья и коллеги композитора. Иван был очень доволен.

Что касается оперы, то при другом либретто она бы, безусловно, выиграла. Молотов был зависим от либретто – ведь музыка писалась под него. Отдельные фразы были очень натуралистичными, отдавали откровенной бытовщиной. На сцене это недопустимо. К примеру, Арсений Венедиктов (Веткан) долго отказывался петь одну очень неудачную по тексту фразу, но его буквально уговорили спеть. Хорошее либретто написать нелегко: текст к опере «Акпатыр», например, писали Йыван Осмин, Геннадий Матюковский, Михаил Якимов – втроем.

Опера ставилась на сцене театра несколько раз, шла хорошо, но после незаметно сошла со сцены. Можно было доработать либретто и сделать новую постановку, тем более такие случаи в истории театра – не редкость. Ведь марийских опер немного и звучат они нечасто, а жаль... И очень обидно, что жил Иван Молотов так мало. Очень талантливый был человек.

Кудрявцев Анатолий Тимофеевич, заслуженный работник культуры Марийской АССР

С Иваном Молотовым судьба свела меня в Аринском детском доме, в который я поступил в июле 1949 года. Для того чтобы представить, как формировался внутренний мир будущего композитора, думаю, есть смысл немного описать нашу тогдашнюю жизнь.

В детском доме не шиковали: недоедали, ходили в потрёпанной одежонке, большой радостью были конфеты-подушечки, перепадавшие по праздникам. Здесь же в мой первый детдомовский Новый год я впервые попробовал конфету в бумажной обёртке...

Первоначально спальня мальчиков располагалась на втором этаже главного здания, и ночью мы очень мёрзли. Чтобы как-то согреться, складывали в ряд несколько набитых соломой матрасов, ложились на них вплотную друг к другу и сверху укрывались такими же матрасами. На следующий год под спальню построили отдельное помещение, и наше ночное замерзание прекратилось. Несмотря на все трудности, воспитанники детдома были худо-бедно накормлены, одеты, обуты и получали образование под началом опытных педагогов.

Фундамент главного здания детского дома был каменным, а оба этажа были сложены из добротных лиственничных бревен, обшитых досками. Здесь располагалась пионерская комната, проходили репетиции художественной самодеятельности, воспитанники делали уроки, рисовали, играли в шахматы, занимались рукоделием и т.д. На учёбу дети ходили в Арин-

скую семилетнюю школу.

Наш детский дом был образован в знаковом месте – в этом здании когда-то была церковно-приходская школа, и возле расположенной неподалеку церкви мы видели надгробные каменные плиты с именами священников-преподавателей. Одна из них была чугунной, и позже мы узнали, что это было надгробие могилы автора грамматики марийского языка И.Я. Яковлева. Бывший овраг, находящийся неподалеку, стараниями учащихся и преподавателей церковно-приходской школы был облагорожен деревьями разных пород (рябина, сосна, береза), а перпендикулярно ему была высажена аллея из акаций. Школа находилась на полном самообеспечении. При ней имелись своя пасека и конюшня. Учебный процесс, помимо теоретических предметов, предусматривал и наблюдение за местной флорой и фауной.

Церковь, которая высилась метрах в тридцати от детского дома, ко времени моего приезда в Арино уже не действовала. Мы не раз забирались в неё по росшей возле окна берёзе. Видимо, она была закрыта очень спешно, так как внутри мы видели и рясы священников, и церковную утварь, и даже поразившую нас огромную церковную книгу толщиной около 15 сантиметров, в кожаном переплете и с металлической застёжкой. Запомнились несколько шкафов с прекрасно изданными произведениями классиков мировой литературы. Характерно, что местные жители, будучи язычниками, подходили к заброшенной церкви и перед дальней дорогой или важными событиями бросали в окна монеты. Мы, забравшись внутрь, собирали их и играли потом в пятнашки и другие

подобные игры. Среди монет попадались и царские деньги. В связи с церковью запомнился один интересный эпизод. Из Казани прибыл для росписи стен церкви художник, но оказалось, что расписывать нечего, — церковь закрыта. Тогда живописец, чтобы не ехать обратно впустую, написал в подарок детскому дому копии картин «Утро в сосновом лесу» И. Шишкина, «Три богатыря» В. Васнецова и на память девочкам — цветочный натюрморт. Позже церковь превратили в зернохранилище.

Из других интересных мероприятий запомнились наши походы-экскурсии на Каменную гору (Карман-Курык) и в места, где открытым способом добывался известковый камень. Раньше известняк добывался вручную и шёл на строительство, жернова и т.д. Даже фундамент ворот нашего детского дома был сложен из такого камня. Возили нас и на экскурсию в пос. Красный Стекловар на стекольный завод.

Непосредственно перед тем, как в историческом 2-этажном здании разместился детский дом, здесь была школа для глухонемых. Живым напоминанием о ней являлся глухонемой Петя, заведовавший лошадьми, которых держали при детдоме для перевозок и поездок. Из деревни Кульбаши, что находилась километрах в трех от Арино, женщины-татарки приносили в детский дом молоко в вёдрах на коромыслах. Чтобы молоко не скисло, в вёдра сажали лягушек (проверенный веками народный способ). Однажды лягушку забыли вынуть, и она, выпрыгнув из ведра, устроила настоящий переполох. То ли из-за этого случая, то ли по другой причине женщины из Кульбашей больше не появлялись.

Своим внутренним распорядком Аринский детский дом был похож, вероятно, на другие заведения подобного типа. Подавляющее большинство воспитанников составляли марийцы, поэтому и обучение велось на марийском языке. У нас жили дети из разных семей, были и сироты. Разумеется, по характеру и нраву воспитанники тоже были разные. Помню, однажды из Смоленска привезли группу настоящих беспризорников. Роль объединяющего начала, конечно, играл коллективный труд (ходили по ягоды-грибы, пололи,

*Директор Аринского детского дома А.П. Ямблатов и
председатель детского совета Толя Кудрявцев. 1951 г.*

собирали колоски). На заготовку корма для животных выходили от мала до велика: старшие ребята траву косили, младшие – сгребали. Большое внимание уделялось спортивным занятиям (футболу, волейболу), а также гигиене. Дежурный обязан был согреть воду, и все воспитанники перед сном мыли ноги с мылом.

По утрам ледяной водой из многососкового жестяного умывальника непременно чистили зубы. Несмотря на то, что в детдоме жили дети, обделённые судьбой, большинство из них было добрыми и сердобольными. Помню, жеребёнок, обитавший на конюшне детского дома, как по расписанию, подходил к столовой, и дети делились с ним своим скудным послевоенным хлебным пайком. Всеобщей любимицей была собака по имени Герой, хотя была женского пола. Она знала и беспрекословно слушалась всех детдомовских.

В памяти остались директора детдома Мария Елизаровна Иванова и Александр Павлович Ямблатов, а также работавший одно лето вожатым сын С.Г. Чавайна Юрий. Запомнилась учительница русского языка по фамилии Охотникова. Ей было где-то за 50, жила она одна, в бывшем доме какого-то духовного лица. Она любила приглашать к себе домой вдумчивых, любознательных ребят и показывала свою прекрасную большую коллекцию открыток, в том числе старинных. Помню, прощаясь с нами перед выпуском из детдома, она сказала: «Всё, что предусмотрено школьной программой, я вам дала. А теперь я научу вас писать заявление – это вам в жизни пригодится». Мне после смерти родителей рассчитывать было не на кого – все вопросы приходилось решать самому, и умение писать заявления пришлось весьма кстати.

Большое внимание в Аринском детдоме уделялось и рукоделию. Помню, мы под руководством Наты (глухонемой дочери Марии Елизаровны) сами вышивали марийский орнамент на наших концертных рубашках, а девочки – на платьях.

На формирование мировоззрения воспитанников

детдома большое влияние оказали художественные фильмы, которые демонстрировались в приспособленном под актёрский зал помещении Аринской школы. Детдомовские дети на просмотр допускались бесплатно, но при условии строгого соблюдения дисциплины. Кинопередвижка приезжала раз в месяц, и мы с восторгом смотрели фильмы «Ленин в Октябре», «Мы из Кронштадта», «Два бойца», «Марите», а также музыкальные фильмы «Сказание о земле Сибирской», «Цирк», «Волга-Волга», «Кубанские казаки». Наверняка и Ваня Молотов запомнил эти киносеансы на всю жизнь.

Хочу рассказать об одном эпизоде, связанном с И. Молотовым. Как-то мы встретились с ним в Йошкар-Оле, в парке культуры. Это было в конце 1950-х – начале 1960-х годов. В парке царила осень, деревья – в разноцветном убранстве. Мы гуляли, разговаривали, вспоминали детский дом. Вдруг Иван говорит, увидев падающий жёлтый лист клёна: «Слышишь, как падает лист?». Я говорю: «Не слышишь, а видишь – ты подобрал неправильный глагол!». Вот таким кардинально разным было наше восприятие действительности. Этот случай очень точно характеризует тонкую натуру Ивана Молотова. Он трепетно реагировал на происходящее вокруг и не только видел, как большинство из нас, но и слышал. Может, поэтому он, несмотря на свою активность от природы и организаторские задатки, не ходил в общественных лидерах, чтобы сбереечь и сохранить свой внутренний мир, не расплескать того, что позже выльется в его музыкальные творения.

**Любовский Леонид Зиновьевич,
заслуженный деятель искусств РФ и РТ,
профессор Казанской государственной
консерватории**

В шестидесятых годах прошлого века в молодой Казанской консерватории сформировался класс композиции, который по праву можно назвать уникальным. Его составляли представители почти всех республик Советского Союза. Но особенно много было

А.С. Леман. 1950-е гг.

студентов из автономных республик Поволжья — Чувашии, Мордовии, Башкирии, Марийской республики... В этом уникальном котле воспитывались композиторы, имена которых сейчас знают многие. Одно из таких имён — Иван Молотов.

Когда он появился в классе нашего замечательного профессора Альберта Семёновича Лемана, я уже заканчивал свой курс и вскоре стал работать в консерватории на этой же кафедре. По традиции, идущей ещё от Николая Андреевича Римского-Корсакова, выдающегося педагога и воспитателя многих известных композиторов (а Леман был учеником знаменитого Михаила Фабиановича Гнесина, его воспитанника),

мы встречались в композиторском классе и слушали сочинения друг друга. Все это действо профессор А.С. Леман сопровождал глубоким анализом. Таким образом, становление каждого нового сочинения (а по сути, и каждого композитора) происходило на наших глазах.

Я помню Ваню Молотова хорошо. Всегда благожелательный, улыбчивый, но главное – любопытный, пытавшийся использовать те новые средства письма, которые интересовали нас всех. Ведь это было время интереснейших поисков и находок в композиции. Равнодушным нечего было делать в классе – работали все. Я помню первые опусы Вани – у него была своя интонация и своё отношение к форме. Это, пожалуй, одно из главных профессиональных качеств композитора. В дальнейшем своими сочинениями он подтвердил эту свою особенность.

Мне особенно памятен один эпизод, который скрепил нашу взаимную симпатию. Первым моим сочинением после окончания консерватории был трёхчастный концерт для фортепиано с оркестром – мой давний ещё доконсерваторский замысел. Я написал его быстро, и вскоре он был исполнен. После исполнения Ваня подошёл ко мне и с доброй своей улыбкой сказал, что хотел бы написать что-то подобное. Он попросил у меня партитуру концерта и затем некоторое время носил её с собой. Мне кажется, что у него была привычка всегда носить с собой ноты, которые его интересовали. Помню, я попросил его вернуть мне мою партитуру (она была единственной – рукопись!). Наверное, современным студентам это трудно понять – у них под рукой компьютер. Ваня попросил

ещё пару дней. Не скрою, это было приятно, и я не мог ему отказать. А вскоре ещё и проиграл концерт по его просьбе в своём классе, сопроводив небольшим анализом.

Особо следует сказать, что композиторское воспитание в классе Лемана основывалось на изучении крупнейших и знаменитейших сочинений классиков. Изучая мировые шедевры, студенты сами ставили себе высокие цели, не ограничиваясь малыми формами. Впереди были большие замыслы и серьёзные задачи. Именно благодаря этой атмосфере многие композиторы сформировались как профессионалы. Ваня был одним из таких, что и доказал впоследствии его интерес к крупной форме и к опере, которую он закончил уже после консерватории. Опера была поставлена в Йошкар-Оле. Жаль, что мне не пришлось её услышать в окончательном варианте.

Его неожиданный уход из жизни был трагическим. Не хотелось в это верить. Я долго ещё вспоминал его добрую улыбку и умный открытый взгляд. Вспоминаю и сейчас. Никогда больше я не смогу поговорить с ним о музыке, которую он так преданно любил.

**Мамаева Майя Николаевна,
кандидат искусствоведения**

Заметки об опере И. Молотова «Сарканде»

Сразу после постановки своей первой оперы «Элнет» Иван Молотов задумал написать новое оперное произведение. По-прежнему его привлекает национальная тематика, и он с энтузиазмом ищет подходящие сюжеты. По воспоминаниям Семёна Васильевича Николаева, композитор обратился к нему с просьбой о написании либретто нового сочинения. Однако поэт был тогда занят и не согласился работать над оперным проектом, к тому же, по его признанию, устал от многолетнего творческого тандема. Тогда И. Молотов обращается к своему земляку, драматургу Константину Коршунову. В результате появляется либретто оперы лирико-драматического плана.

В архивах И. Молотова, хранящихся в семье родственников композитора, сохранился сценарный план оперного либретто, начальный вариант текста сценария первых картин, а также отдельные написанные композитором сцены, музыкальные номера и наброски будущей оперы.

Опера И. Молотова интригует нас уже своим необычным звучным названием «Сарканде» – именем главной героини. Говорят, это имя придумал сам композитор. Первоначально имя главного действующего лица было Кунавий, как и название оперы. Об этом мы узнаём из первого варианта либретто, помеченного 1971 годом. Изменение девичьего имени связано, ве-

роятно, с его большей звучностью и удобством для вокального исполнения. Это красивое и необычное имя происходит, по всей видимости, от соединения двух слов «сар» («светлый») и «канде» («голубой»), и оно, по сути, буквально описывает красоту молодой девушки – светловолосой, с голубыми глазами. Сарканде красива, как *Юмын үдър* (дочь Бога), и в одном из вариантов текста либретто есть такие слова, адресованные героине: «Канде кава гай шинчатым, волгыдо, яндар түсетым курымешлан шұмышкем пыштем» («Твои голубые, как небо, глаза, светлый чистый образ навек сохраню в своем сердце»).

В процессе работы подверглось некоторому изменению и имя главного героя: Арслан стал Орсланом.

Действие оперы происходит на луговой стороне Марийского края в XVI веке. Старик Ялантай – отец молодой прекрасной девушки Сарканде, владелец земельных угодий, хочет выдать дочь замуж за 30-летнего богатого князя Казмира. Но Сарканде не любит князя, сердце ее принадлежит батраку Казмира – молодому юноше Орслану. Основная тема оперного замысла – возвышенная, всепобеждающая любовь молодых людей. Главные герои, отстаивая свое право на счастье, переживают собственную драму и трагическую смерть отца Сарканде – Ялантая. Лирико-драматическая линия, составляющая основной стержень сюжета «Сарканде», дается во взаимодействии с социально-драматической (противопоставление князя как представителя «верхушки» и народа).

Активно развивается в опере тема народного недовольства. Надо отметить, что первоначальный сценарный план при несомненной романтической при-

влекательности сюжетной истории отличается всё же некоторой абстрактностью, запутанностью в развитии сюжета (особенно сцена убийства Ялантая в 4-й картине). Хотя К. Коршунов к тому времени уже приобрел известность как драматург, однако создание либретто – дело непростое. Это очень кропотливый процесс совместной работы с композитором. Отметим, что не случайно над либретто первой марийской оперы «Акпатыр» работали сразу три автора – И. Осмин, Г. Матюковский и М. Якимов.

К написанию оперы Молотов приступил, по всей видимости, с весны-лета 1971 года. На начальном этапе шла работа с либреттистом. Прояснялись структура либретто, сюжетная схема и образы. Одновременно происходил активный поиск музыкального материала, тем, мелодий для характеристики персонажей. По всей видимости, судя по эскизам и законченным номерам, И. Молотов хотел сделать свою вторую оперу более песенной по музыкальному языку, особенно в плане характеристики главных персонажей.

Музыкально-мелодический стиль «Сарканде» в значительной степени опирается, как и в опере «Элнет», на народно-песенную основу. Анализ нотных текстов показывает, что композитор активно изучал имеющиеся сборники марийских народных песен, в частности сборники «Мари муро» В. Васильева, «Олык марий муро» К. Смирнова и др. В оперу вошло несколько фольклорных цитат, явившихся опорными звеньями в партиях главных персонажей. Так, в экспозиционной арии Орслана из 1-й картины, раскрывающей его светлую, возвышенную любовь к Сарканде, в центральной её части на словах «Кызытат

ончылнемже» («И сейчас передо мной») звучит напев выразительной лирической горномарийской песни «Ой, вет йыла» («Горит мое сердечко»), взятой, скорее всего, из сборника А. Сидушкиной, изданного в 1958 году. Для характеристики горестной судьбы Сарканде (возможно, как предвестник трагедии) использована печальная сиротская песня йошкар-олинских марийцев «Изи курык умбаланже» («На маленькой горке») – в партии Сарканде звучит как напев, так и текст этой песни. В народной сцене для характеристики беглых крестьян («шылше») автор использовал восточно-марийскую песенную мелодию (вероятно, с народным текстом) «Ик аркам волалын» («Спустившись с горки») из сборника В. Васильева, изданного в 1919 году. Звучащая в массовой сцене 1-й картины хоровая песня на народный текст «Йошкар йолан кедыжым» («Красноногий голубь») весьма близка фольклорному прототипу жизнерадостных, пластичных моркинских свадебных напевов. Возникают в сцене и отдельные мотивы веселых плясовых и частушек.

Таким образом, анализ показывает, что композитор привлекает мелодические типы разных диалектных групп мари, создавая необходимые для музыкальной драматургии интонационное разнообразие и эмоциональные контрасты музыкальных номеров и сцен. Речитативы и арии (вокальные номера) главных героев широко опираются на национальный мелодико-ритмический материал.

Интересно, разнообразно автор старался представить противоречивый образ князя Казмира. В его ариозо из 1-й картины в музыке слышны тревога и страх оттого, что Ялантай может передумать отдавать за

него свою дочь. Показаны и такие черты персонажа, как надменность, горделивость в сцене с недовольными крестьянами. По традиции русской, да и марийской оперы большое место в новом сочинении уделяется массовым хоровым сценам и эпизодам. Народ показан с разных сторон. В бытовых и празднично-обрядовых сценах автор широко опирается, как уже было сказано, на фольклорную песенность.

Значительна в опере роль драматических хоровых эпизодов и номеров, передающих зреющее недовольство и протест народа. Сильной чертой массовых сцен у Молотова является противопоставление хоровых групп, придающее оперному сочинению экспрессию и драматизм.

В опере «Сарканде» И. Молотов, продолжая тенденции своей первой оперы «Элнет», широко использует арсенал средств современной композиторской техники. Колоритен, разнообразен и насыщен гармонический язык оперного сочинения. Композитор хорошо чувствует и смело использует гармонические краски, опираясь на образно-колористические возможности гармонии. Жесткие квартовые, кварто-секундовые звучания (с избеганием терцового звука), квинтаккорды хорошо передают атмосферу архаики, дух древних времен. «Тяжёлые» аккорды с «пустыми» квинтами, выразительные альтерированные обороты характеризуют тревожные думы князя Казмира. Широко и умело применяет Иван Молотов в опере «Сарканде» полифоническую технику, особенно в хоровых сценах возмущенных крестьян. Используемые полифонические формы (к примеру, фугато в хоровом эпизоде «Моско кугыжа йодеш» («Царь московский просит»)),

яркие стретты, каноны с быстрым нарастанием звучности в значительной степени придают динамику, напряжение хоровым номерам и сценам оперы в целом.

Первоначальный вариант оперы, судя по сохранившимся материалам, состоял из 5 картин. В законченном виде И. Молотовым были написаны две картины, которые должны были составить первый акт оперы, а также некоторые номера и эскизы к 3-й картине.

Начинается опера (1-я картина) со сцены подготовки к предстоящей свадьбе в доме князя Казмира. Во 2-й картине действие происходит во дворе старого князя, сотника Яланта, куда во время народного праздника приезжает свататься Казмир. Среди законченных композитором номеров оперы сохранились в рукописях ария Орслана, романс (ариозо) Казмира из 1-й картины, массовые и хоровые сцены, а также номера двух картин, песня Сарканде из 3-й картины.

Ария Орслана прозвучала в исполнении Вадима Воронцова на VI пленуме марийских композиторов, проходившем в Йошкар-Оле в январе 1972 года. Газета «Марий коммуна» писала по этому поводу: «Позавчера мы слушали арию Орслана из новой оперы И. Молотова «Сарканде». Артист В. Воронцов сумел донести до сердца каждого слушателя мысли и чувства героя».

К сожалению, новое творение И.Н. Молотова не было завершено – в марте 1972 года пришло известие о трагической смерти композитора.

Неоконченная опера Ивана Молотова интересна для нас прежде всего как новая ценная попытка в разработке национального материала.

**Николаев Семён Васильевич,
народный поэт Республики Марий Эл**

Не стало Ивана Молотова... Внезапно, тяжело, подобно вспышке молнии, пришло это известие... Последние нотные знаки были поставлены И. Молотовым в Доме творчества композиторов «Иваново». Это была третья картина оперы «Сарканде». Ваня прожил свою короткую жизнь словно в полёте. Тем, кто находился рядом, его соавторам, приходилось нелегко: темп его жизни и творчества обязывал. Но мы его за это любили. Любили его самого, любили его произведения... Его бодрящие, энергичные мелодии, полные жизненной мощи хоры, нежные, печальные или горестные песни, подобно выпущенным на свободу птицам, разлетелись по родному краю, соединяя между собой людей и сердца, призывая, вдохновляя, утешая, радуя... Сам он их теперь не услышит. А слушать музыку он очень любил. Сочинения своих товарищей, свои произведения. Музыка для него была как жизнь...

С.В. Николаев. 1980-е гг.

Сегодня мы его проводили. Навсегда. Со слезами. Но по мере своих сил обещаем продолжать его дело,

сохраним и продолжим все вместе хотя бы малую часть его значимого наследия. Это нужно для народа. Народ его не забудет.

С. Николаев. Лишыл йолташым ужатыме мут (Прощальное слово близкому другу) // Марий коммуна. 1971. 16 марта.

... На сороковой день после смерти Эрика Никитовича Сапаева его ученик Ваня Молотов и я пришли на поминки раньше остальных. Супруга композитора Луиза Федоровна вынесла одну папку – весь архив, оставшийся после композитора. Ваня сразу сел за фортепиано. Долго молча играл, мы тоже молчали... Позже некоторые недописанные мелодии Иван дописал сам, но в манере Эрика.

В 1960 году, еще в студенческие годы, меня взяли на работу в редакцию журнала «Ончыко». Мой рабочий стол стоял прямо напротив стола поэта Васлия Чалай.

Однажды дверь в редакцию тихонько открылась, и на пороге появился молодой человек, поздоровался. Протерев носовым платком замёрзшие стекла очков, он подошел к Василию Федоровичу. Придвинувшись близко друг к другу, они беседовали довольно долго. Только после ухода симпатичного брюнета Чалай догадался нас «познакомить»:

– Композитор Молотов. Написали вместе песню «Марий элым йӱратем» («Люблю Марийский край»), зашел кое-что уточнить.

Кто мог подумать тогда, что мы с Иваном Николаевичем Молотовым за короткое время напишем около 50 песен и оперу «Элнет». А на совместную работу нас

«благословил» Эрик Сапаев. Ваня занимался у него по композиции, а мы с Эриком Никитовичем писали специально для хора Марийского пединститута песни «Институтышто пайрем» («Праздник в институте») и «Ленин нерген муро» («Песня о Ленине»).

– Вот тебе поэт, а тебе композитор! – с такими словами Э. Сапаев соединил наши руки в одном из классов музыкального училища.

На первое совместное творение с И. Молотовым нас вдохновил Гагарин. Мир никогда не забудет 12 апреля 1961 года. Этот день объединил все страны и народы. Сблизил он и нас – композитора и поэта. Нашу песню «Чонештыме муро» («Песня космонавтов») очень быстро разучил хор Марийской филармонии и долгое время имел в своем репертуаре. Этот же коллектив впервые исполнил песни «Лийже сыльне илышна» («Пусть прекрасной будет жизнь»), «Вождым моктымо муро» («Слава вождю») и еще несколько других наших песен.

До сих пор размышляю: что же нас с Иваном так сблизило? Я – семейный человек, а он – молодой, не обремененный семейными узами юноша. Он никогда не делил сутки на день и ночь: прибежит, бывало, либо на ночь глядя, либо ни свет ни заря. И сердиться на него было невозможно: улыбнувшись, «здоровался» с порога всегда одинаково:

– Вот сегодня ночью написал новую песню, очень срочно нужны слова!

Тут же мы устремлялись в крохотную комнатку его матери. Несколько раз он проигрывал на фортепиано новую мелодию. Передо мной всегда стояла одна задача – ухватить на слух смысл произведения. Пожалуй,

никогда будущие песни не виделись нам по-разному.

– Наверное, про Родину, – говорю.

– Да, – говорит, – но пусть будет Родина Октября! – так родилась кантата «Октябрьлан чап!» («Слава Октябрю!»).

– Время цветения... о каком-то светлом празднике?

– Да, я писал, имея в виду Пеледыш пайрем.

Так увидел свет «Вальс цветов».

Конечно, сейчас об этом говорить легко, а тогда, бывало, и спорили, и сердились друг на друга, порой не разговаривали, но каждая новая песня снова нас примиряла.

Очевидно, Иван Молотов писал мало песен на готовые тексты: он совершенно не любил ждать. Сам не терявший ни минуты даром, он и другим не давал лениться, откладывая дело на потом. «Пиалан марий мландем» («Счастливый мой Марийский край»), «Корнысо муро» («Дорожная песня»), «Поро кас» («Добрый вечер»), «Роза», баллада «Алят вуча ава» («А мать все ждет»), серенада «Куржын лек ончыкем» («Беги мне навстречу») – эти песни вызывают во мне светлые воспоминания.

Как в полёте крепнут крылья птицы, так в труде возрастает мастерство человека. И вот наступил момент, когда композитор Иван Молотов произнёс слова:

– Дипломной работой будет опера. Ищи сюжет для либретто!

В отношении сюжета никаких разногласий не было: конечно, роман «Элнет»! К тому же незадолго до этого в Марийском драмтеатре был поставлен одноименный спектакль, озвученный музыкой Молотова.

К этому времени Иван Молотов прошел курс инструментальной и симфонической музыки в классе профессора Казанской консерватории Альберта Лемана и стал изучать оперный жанр у профессора Назиба Жиганова, выдающегося советского композитора, народного артиста СССР, мастера оперы. Предварительно обсудив что и как, мы с Иваном поехали в Казань.

Просмотрев сценарий-проспект (примерный расширенный план оперы), Назиб Гаязович три дня подряд подробно разбирал его, посоветовал внести довольно серьёзные изменения, некоторые сцены предлагал переместить из одного действия в другое, говорил об особенностях работы над либретто оперы (сам он написал около десяти опер), подсказывал, как при минимуме слов наделить героев нужным характером. После этого я много читал, думал, анализировал либретто, стараясь учесть все замечания и рекомендации мастера.

Роман «Элнет» – своеобразное произведение: оно очень многоплановое, и для него характерно отсутствие динамики в развитии. Поэтому в текст либретто очень важно было внести движение... К примеру, во время исполнения больших арий, дуэтов, трио, квартетов, хоров можно было упустить из вида предыдущие события, поэтому в следующей сцене необходимо напомнить о них и ввести зрителя в новые ситуации. Эту роль может выполнить только либретто, так как музыкальное развитие не должно останавливаться.

Чтобы усилить сюжетную линию Веткан – Чачи, пришлось, преодолевая душевные муки, сократить богатейшее содержание произведения писателя. Взять Сакара – какой мощный характер! Он способен весь

сюжет завертеть вокруг себя, поэтому его взаимоотношения с Ветканом не могли быть гладкими, наоборот, они бы друг другу мешали. Еще один дорогой мне человек – Левенте, обладатель доброй души, светлого ума, олицетворение народной мощи, но он опять-таки нарушил бы общую динамику развития.

В романе показан один из сложнейших периодов нашей истории – времена Столыпинской реформы. Во втором действии ему на смену приходит советский период.

По мере работы над содержанием либретто вырисовывались характеры героев, их жизненные пути. Каждый из героев претендовал на свою, особую роль в опере. Но все герои главными быть не могут. Даже образы некоторых ведущих героев (Василий Александрович, Тамара) могли развиваться только во взаимодействии с Ветканом и Чачи. В ином случае, говоря словами Крылова, получилась бы ситуация «лебедя, рака и щуки»...

Образ Чачи мне необычайно дорог, поэтому её ария родилась самой первой и без особых усилий. Было это в командировке, в ожидании заведующего Юнго-Кушергинским клубом, в летней прохладе.

Молотов очень быстро написал музыку. Жиганову тоже понравился этот номер. Но в дальнейшей работе над оперой эта большая ария стала определенным тормозом. Поэтому сначала мы её немного сократили, а потом она вообще не вошла в оперу. Таким образом, номер Чачи, положивший начало опере, сам канул в Лету.

11 марта 1972 года мы поехали в Иваново, в Дом творчества композиторов за телом Вани Молотова.

Тихо вошли в номер, в котором Иван жил и писал музыку. Множество листов с проставленными его рукой нотными знаками лежали там и сям. Вошедший вместе с другими Владислав Куприянов всматривается в ноты. Это была опера «Сарканде», оборвавшаяся на третьей картине.

Делать нечего, говорить не хочется. В морг пустят только завтра. Владислав то открывает рояль, то отходит от него. В такие минуты вспоминается мать. Сейчас и Ванина мама, верно, плачет в Йошкар-Оле, ожидая сына. Я захотел, чтобы они поговорили друг с другом. Стихами. Владислав Куприянов продолжает играть... И вот, будто Ваня говорит:

Ме пырля лийынна пеш шагал, авай.

Пагыт ончык кая, ок шогал, авай.

«Изиэм!» – семален вўчкена, авай.

Мый изиак улам кызытат, авай.

Недолго мы были вместе, мама,

Но время не остановить, мама,

«Малыш мой», – лаская, напевала мама.

Как и прежде, сыночек я твой, мама.

Протянул стихи Куприянову. Тот молча взял, молча прочел. Открыл рояль. Где-то к полуночи родилась мелодия. Попробовал её сыграть в разных темпах, в разном звучании. Ищет. Ищу и я. Я представляю Ивана Молотова как солдата – ведь он умер на посту.

Озыркан, орлыкан, языкан война!

Кенета мый кугу лийынам: война!

Неле пешак, кунам ойыра война:

Илаш кодио кугун ойгыра – война.

*Черной бурей, бедой налетела война!
Слишком рано я повзрослел: война!
Очень тяжело, когда разлучает война:
Кто остался в живых – продолжает страдать.*

Завтра (нет, уже сегодня) мы повезём нашего товарища к матери. Молотова-солдата я одену в гранит. Он ведь умер на войне. В войне за жизнь, красоту.

*Эр еда шочмо вел ўжарам ужам.
Шочмо вельшке со, кў ора, куржам,
Авиём, мый куржам, тый декет куржам.
Тыйын эл саклышет... изиэт... куржам...*

*Просыпаясь, я вижу родную зарю.
На родную сторонку бегу и бегу,
Мама, к тебе я бегу, все бегу.
Твой защитник...твой маленький...бегу...*

Так за одну ночь родилась песня. Потом она как-то забылась. Я не спрашиваю. Куприянов тоже молчит. Думал, потерялась, но, как оказалось, нет. После смерти самого Владислава песню обнаружил Олег Герасимов, составитель сборника песен композитора.
С. Николаев. Мутын нелыже да ямлыже (Трудность и красота слова). Йошкар-Ола, 1993.

Молотов умел радоваться жизни, быть счастливым. Никогда никому не завидовал. Очень быстро сходился с людьми. К слову, он очень нравился девушкам, да и они ему... Молотов будто чувствовал, что проживет недолгую жизнь, брался за многое и всегда спешил. Я никогда не видел его идущим не спеша. И

говорил он быстро, глотая слова...

Ивану Молотову было свойственно желание помогать людям и словом, и делом. Будучи уже профессиональным композитором, он писал аккомпанементы к песням своего учителя, музыкального руководителя Аринского детского дома, самодеятельного композитора М.С. Степанова.

После смерти Эрика Сапаева И. Молотов способствовал выходу в свет недописанных и неизданных произведений композитора. Положенные на стихи М. Большакова «Снеге пеледме годым» («Когда цветет земляника») и С. Николаева «Вучо мыйым» («Жди меня»), «Шошо вальс» («Весенний вальс»), «Лачак тыйын лўмеш» («В честь тебя»), они были изданы и широко зазвучали в народе.

Нельзя не сказать о роли Ивана Молотова в труднейший для марийской музыки период. Во время расцвета его творчества наши именитые композиторы Лев Сахаров, Алексей Искандаров, Нифонт Сидушкин, Яков Эшпай были уже в преклонном возрасте и писали мало. Умер и Кузьма Смирнов. Между названными композиторами и теми, кто пришел позже (Владислав Куприянов, Виталий Алексеев, Виктор Данилов, а затем Сергей Маков и Вениамин Захаров), Иван Молотов фактически был единственным связующим звеном. Тогда даже заходила речь о закрытии Союза композиторов. В связи с этим необходимо вспомнить Петра Афанасьевича Алмакаева, который много сделал для развития марийской культуры и искусства. Из Горького был приглашен композитор и педагог Поль Двойрин, а Союз марийских композиторов возглавил живший уже тогда в Казани Анатолий Борисович Луп-

пов. Так удалось сохранить организацию. Роль И. Молотова в той ситуации не была оценена.

Теперь об опере «Элнет». Опера не ставится, по словам руководства театра, то из-за сложного музыкального языка, то из-за политически устаревшего либретто. В либретто, мол, позитивно говорится о большевиках и коммунистах и негативно – о Столыпине. Мы тогда не могли оценивать историю иначе: официальная точка зрения для нас была единственной. Но ведь я ещё на ногах и в состоянии написать другое либретто. В истории оперного искусства так было не раз: обновляли, меняли, переписывали заново. Все наши оперы, которых не так много, надо ставить любой ценой.

С. Белкова. Оргаж семен йёлен кайыше ўмыр (Сгоревшая судьба) // Марий Эл. 1995. 4 мая.

Запомнился на всю жизнь один уникальный факт. Работал я тогда музыкальным редактором на радио. Рано утром, еще не было и 8 часов, прибежал ко мне Молотов, ни здравствуйте, ни до свидания, проглатывая окончания слов, начал: «Семён, сегодня ночью поэт Юрий Чавайн застрелился, я написал в память о нем музыку, срочно нужны слова». Торопливо спустились в большую студию, он сел за фортепиано и начал играть, один раз, другой, третий раз сыграл. Я понял, о чём должна быть песня. Ваня играет, я пишу. Закончив, листочек положил на пюпитр. Теперь Молотов стал играть, напевая слова. В это время в аппаратной был диктор Женя Гусинский и наблюдал за нами. Он показал время – ровно 16 минут.

Ваня, как пришел опрометью, так неожиданно

ЭН ИЗИ

Иван Молотовым уштымо оамеш.

Автор-впак

Мутшо Семен Николаевым

Имбардан

Ме пыр-ля ли-уым-на пеш шал-е-вай,

ле-вытом - чык кая, ок шо-гал, вай,

Песня «Эн изи». Музыка В. Куприянова, слова С. Николаева

и ушёл, только сказал: «Жди, передачу без меня не пиши». Нашел в музучилище Галину Окуневу, еще трёх-четырёх девчат для бессловесной партии. Сколько времени они репетировали, сказать не могу. Но вечером в эфире в передаче «Рвезылык», которую готовил я, прозвучала песня «Йöратыме мландем» («Любимый край»).

Всем известна песня «Поро кас» («Добрый вечер»). Как она родилась? «Поро кас» – песня, написанная по специальному заказу. Будучи студентом, я готовил и вёл только что родившуюся передачу «Поро кас». Для музыкальной заставки мы использовали разные симфонические фрагменты. И вот как-то раз позвал меня к себе тогдашний директор марийского радио В.Г. Васильев и говорит: «Семен Васильевич, нужна специальная музыкальная заставка». Так родилась «Поро кас». 17 апреля (1995 года – О.Т.) в Йошкар-Оле народная артистка Татарстана и Республики Марий Эл (Галина Окунева-Ластовка – О.Т.) выступила с концертом и открыла его песней «Поро кас». А ведущий концерта доцент Казанской консерватории Яковлев сказал, что о Молотове вы ещё долго будете вспоминать.

В своё время знаменитый оркестр под управлением народного артиста СССР Натана Рахлина (главного дирижера и художественного руководителя Государственного симфонического оркестра Татарской АССР – О.Т.) записал инструментальные произведения Молотова и держал в репертуаре его симфоническую поэму «Чоткар патыр» и номера из оперы «Элнет».

Н. Яндулова. Ваня Молотов был очень беспокойным человеком // Край Сернурский. 1995. 12 мая.

**Окунева-Ластовка Галина Трофимовна,
заслуженная артистка РФ, профессор
Казанской государственной консерватории**

Я встретила И.Н. Молотова в Союзе композиторов Марийской АССР, который находился тогда в музыкальном училище им. И.С. Палантая. Иван Молотов, являясь студентом Казанской государственной консерватории им. Жиганова, был членом Союза композиторов Марийской АССР и часто бывал там.

Г. Окунева. Сер. 1970-х гг.

К моменту нашего знакомства И. Молотов много и плодотворно писал, а я только поступила в музыкальное училище. Для очередной записи на радио ему нужны были низкие женские голоса для вокального ансамбля. Так я впервые попала на радио, в студию звукозаписи. И. Молотов запомнился мне своей целеустремленностью. Когда работал, был неуёмным, добивался нужного результата и желаемого качества.

На протяжении всей его жизни мы поддерживали дружеские отношения, он мне был как старший брат. Хорошо помню его доброту. Во время учёбы в музыкальном училище я много выступала с концертами, объездила почти все районы республики, но никогда ничего за свою работу не просила. Когда Иван Молотов узнал о том, что у меня нет даже концертной ставки на оплату, был крайне удивлён и возмущён. Буквально взяв за руки меня и Майю Романову, повел в министерство культуры Марийской АССР. Там он горячо доказывал, объяснял, возмущался безразличным отношением к национальным кадрам.

Он убеждал меня, что нужно обязательно поступать в консерваторию, интересовался моими творческими планами и рассказывал, в свою очередь, о своих. В период работы над оперой «Сарканде» в Доме творчества композиторов Молотов писал, что после моего возвращения из Казанской консерватории в Йошкар-Олу партию главной героини напишет для моего голоса. К сожалению, этой идее не суждено было осуществиться – вскоре его не стало!

Знаю, что Иван Молотов мечтал о расцвете марийской культуры, переживал об этом и очень много работал, можно сказать, на износ. Совершенно не щадил

себя и не думал о себе. Точно знаю, что он дописывал в стиле авторов неоконченные песни-мелодии Э. Сапаева, А. Искандарова, делал аранжировки их произведений, так как неоднократно мне их показывал. Эти произведения уже в завершённом виде и ныне существуют в сборниках, служат музыкантам, певцам, хору. Все это Молотов делал безвозмездно: нигде не указывал свою фамилию, не брал никаких гонораров, и все средства шли семьям авторов. Немногие знают об этой стороне его характера, а ведь такой труд требует здоровья, усилий и много времени. Это был трудяга и очень добрый человек – многие пользовались его добротой и мягкостью характера.

Жаль, что Иван Молотов так рано ушел из жизни – он столько бы сделал для своей республики, для ее расцвета и поднятия статуса. В моей памяти он остался добрым, отзывчивым, талантливым человеком. Его произведения отличаются от музыки других марийских композиторов своей необычной формой, музыкальным строем, сложностью аккомпанемента, так как И.Н. Молотов владел фортепиано в полной мере. Он стремился уйти от примитивизма, чрезмерной простоты – воспитывал своим творчеством, писал для музыкантов-профессионалов. Даже многие его песни и романсы имеют некуплетные формы. Наряду с этим у него есть песни очень душевные, красивые, простые, доступные для всех.

Степанов Анатолий Михайлович, врач

Мой отец, Михаил Степанович Степанов, был учителем музыки в Аринском детском доме, в котором воспитывался Ваня Молотов. Жизнь сводила их и в дальнейшем. Отец потерял на войне зрение, и мы, дети, по очереди сопровождали его постоянно. Помню, мне было лет 6-7 (я с 1952 года), когда мы с отцом из Морков приезжали в город и ночевали несколько раз в комнате матери Молотова на улице Палантая. Иван тогда уже поступил в музыкальное училище. Комната была совсем крохотная, спали мы на полу. Разговоры отца с дядей Ваней (как я его называл) были, в основном, о музыке. Помню, как они чему-то весело смеялись, и чувствовалось, что эти два человека близки друг другу по духу. Молотов правил песни отца, помогал переводить их в ноты. Несколько раз и сам композитор приезжал в наши края собирать фольклор и останавливался у нас. Учитель и ученик поддерживали тесную связь до самой кончины Ивана Молотова.

**Степанов Климентий Александрович,
народный артист Марийской АССР**

Я поступил в музыкальное училище на отделение духовых инструментов (класс гобоя) в 1956 году. Когда стал учиться, училище только строилось. Мы занимались в левом крыле, а в правом шло строительство. Нас привлекали к уборке, покраске окон и т.д.

Иван Молотов поступил в училище позже, но мы всё равно общались, причём не только в училище, но и в общежитии. Сначала общежитие находилось в деревянном 2-этажном доме по улице К. Маркса (затем здесь разместилась музыкальная школа им. Чайковского), а с 1960 года – в правом крыле нового каменного здания учебного корпуса.

Помню Ивана как разговорчивого, общительного, незлопамятного юношу. Бывало, как только сочинит какую-нибудь песню или другое произведение, сразу зовет кого-нибудь из друзей (меня, В. Куприянова и др.): «Айста, ончалза!» («Давайте, посмотрите!»). Мы слушали, обсуждали, делали замечания. Отдыхали мы тоже вместе. Ходили в Марий парк, гуляли с девушками. Но основное время мы, конечно, уделяли учебе. Занимались очень много. В 9-10 часов вечера училище буквально гудело, как улей: звуки разных инструментов и голоса вокалистов, причудливо переплетаясь, являли собой необыкновенную симфонию – гимн Её Величеству Музыке.

Как-то в середине 1960-х годов Иван писал музыку к одному из спектаклей, а у него возникла проблема с руками (по-моему, невралгия). Играть он худо-бедно

мог, а записывать – нет. Я приходил к нему (помню, это было зимой) в 2-этажный деревянный дом по улице Палантая (там была квартира матери), и мы работали в «дуэте»: он играл мне музыку, а я переводил её в ноты.

В консерваторские годы мы с Иваном продолжали общаться, хотя я учился уже на последнем курсе, а он только поступил. Правда, времени на общение почти не было – все мы были очень заняты учебой, да и учились на разных факультетах. Жили иногородние студенты в 4-этажном общежитии Казанской консерватории – в так называемом студенческом городке на улице Пионерской. Здесь же располагались общежития Казанского авиационного, медицинского и педагогического институтов. Утром, в час пик, сесть в общественный транспорт было просто невозможно. Поэтому мы, если не удавалось пристроиться сзади на выступе трамвая, две остановки шли пешком, а затем садились на трамвай и доезжали до консерватории. В нашу компанию входили И. Молотов, В. Данилов, В. Куприянов и я.

Недолго жил на свете Иван Молотов, но много написал. Жаль только, что ничего не написал для гобоя – я бы с удовольствием исполнял!

**Степанов Петр Александрович,
музыкальный редактор марийского телевидения**

Первое впечатление об Иване Молотове у меня сложилось на смотре художественной самодеятельности, где он выступал со своим хором. Иван аккомпанировал на баяне, и было видно, как он болел за свой коллектив. Это был 1958 год, я тогда в качестве вокалиста и барабанщика работал в Марийском государственном ансамбле песни и пляски (ныне ансамбль «Марий Эл»). Концерт проходил в деревянном Доме культуры, расположенном рядом с городским парком. Слушая это выступление, я сразу подумал: «Вот так самородок! Вот жаль, уедет обратно к себе в Сернур, и никто о нём больше не услышит!». Но оказалось, что молодой человек не сошел с музыкального пути, а закончил и училище, и консерваторию и даже сумел написать такое крупное произведение – оперу! Впоследствии мы с ним тесно сотрудничали и виделись очень часто.

Это был очень своеобразный, самобытный человек и композитор. Иван Молотов был лёгким, весёлым, обладал прекрасными организаторскими способностями и мог объединить вокруг себя людей. Он написал много прекрасных песен – жаль, что их сейчас не исполняют.

Много песен было написано в содружестве с Семёном Николаевым. Сотрудничая, они вместе росли профессионально: Иван вырос в большого композитора, Семён – в крупного поэта.

Наше общение было и дружеским, и творческим.

С 1962 года я работал на телевидении музыкальным редактором. Написав очередную песню, Иван шел ко мне, и я готовил нотные тексты для печати (клишировал). Бывало, вечером он приносил песню, а наутро она уже была опубликована в газете.

Когда мы готовили для телевидения передачу о нем, ходили к нему домой, на новую квартиру по улице Гагарина. К сожалению, подлинник фотографии, сделанной во время того визита, не сохранился. Но в газете «Марий Эл» от 29 апреля 2000 года её можно увидеть. Мы запечатлены втроем: И. Молотов за фортепиано, я и ассистент режиссёра телевидения Г.В. Стрежнёва.

Довелось готовить к печати и его последний сборник песен. Осенью 1971 года он проводил меня на поезд в Москву – я уезжал на курсы в Институт повышения квалификации работников радио и телевидения и увозил с собой рукописные ноты его песен, чтобы их клишировать. Мы с И. Молотовым переписывались, обсуждая детали и нюансы будущего издания. Сборник вышел уже после его смерти, в 1972 году.

До сих пор моя душа болит о том, что Иван Молотов ушёл так рано. Его талант раскрылся тогда, когда старые, именитые композиторы уже почти не писали. И вот, как алые ягоды земляники среди зелёной травы, вспыхнули молодые дарования – И. Молотов, затем В. Куприянов, Д. Кульшетов и др. Если бы Иван Молотов жил, то не только написал бы много разных произведений, но и объединил бы вокруг себя молодых талантливых композиторов, помог бы им на творческом пути.

**Сушкина Светлана Сергеевна,
народная артистка Республики Марий Эл**

Мое знакомство с композитором Иваном Молотовым началось с его песни «Кенеж эрдене». После публикации в одной из республиканских газет нот и текста песни начался настоящий бум. Её пели буквально все. Я, тогда учащаяся I курса культпросветшколы, не была исключением. С энтузиазмом разучив ноты, я пела «Кенеж эрдене» на всех концертах. К слову, эта песня прошла через всю мою жизнь, я её пела на концертах разного уровня и в сопровождении фортепиано, и под оркестр, да и сегодня пою с удовольствием.

В 1967 году я поступила в класс вокала на вечернее отделение музыкального училища. Какое-то время спустя И. Молотов после консерватории стал преподавать там теоретические дисциплины и композицию. Параллельно с учебой я работала в музыкальном театре. Я много слышала о Молотове и вот познакомилась с ним лично.

Мы часто встречались в коридорах театра. Он быстро-быстро пробегал мимо (всегда куда-то спешил), я тоже была всегда в движении.

В Доме профсоюзов на Ленинском проспекте, в большом зале третьего этажа, специалисты из Москвы записывали на пластинку песни марийских композиторов и народные песни. В 1970-м году я тоже была там на записи. В это время записывалась и М.Т. Романова. И. Молотов дал ей одну из своих песен (не помню ее названия), и Майя с ней не справилась. Тогда он предложил записать песню мне. Действительно,

музыкальный язык песен И. Молотова очень оригинальный, современный. Это и не Кузьма Смирнов, и не Эрик Сапаев, и тем более не самодеятельные композиторы. Своими выразительными средствами он как бы опережал свое время.

С. Сушкина. Кон. 1960-х гг.

Песня звучала в сопровождении инструментального трио: фортепиано (И.Н. Молотов), виолончель (исполнителя не помню) и ударные (Б.Н. Комаров). Для работы над песней Молотов пригласил меня к себе домой. Жил он на улице Гагарина, в новом доме возле кинотеатра «Эрвий». Я хорошо помню эту квартиру с

большой прихожей, кухни. Фортепиано стояло в просторной комнате (мебели было мало). Между инструментом и смежной с соседями стеной была устроена звукоизоляция в виде матраса. Помню, пришла мать Ивана и, увидев меня, спросила: «Что за мальчик у тебя?» (я тогда носила короткую стрижку). В этой квартире он пожил совсем недолго.

С Иваном у нас сложились теплые, доверительные отношения. Он был очень внимательный, заботливый, поддерживал меня и по-человечески, и профессионально. И. Молотов высоко оценивал мои вокальные данные и советовал продолжать учебу в Ленинграде (не знаю, правда, почему именно в Ленинграде). Я жила в доме по проспекту Гагарина, 26 (рядом с вокзалом), как и другие работники музыкального театра. Две трёхкомнатные квартиры были отданы под театральное общежитие, в одной из них я и жила. На работу ходила по проспекту Гагарина. Молотов встречал меня возле магазина «Космос», и мы вместе шли в театр.

Иван был очень добрым, любил людей, никого не обижал, уважительно относился к старшим. Надо сказать, что люди, и особенно женщины, как-то сразу вовлекались в орбиту его человеческого и мужского обаяния. Я никогда не видела его раздражённым, сердитым. Его мягкостью многие пользовались: подкарауливали после получения зарплаты и просили денег взаймы. Молотов никому не отказывал. У него было трудное, голодное детство, и он всегда с сочувствием относился к нуждам и проблемам других людей. Даже женился из сочувствия. Говорил: «Вот, женюсь. Она – сирота». Работала Зинаида телефонисткой на

железнодорожном вокзале. Иван никогда не говорил о ней плохо, но сетовал на то, что она его не понимает. Действительно, жена была далека и от музыки, и от творчества мужа. По сути, ей нужен был просто мужчина, который бы её опекал, одевал и т.д. Молотов же весь был в творчестве, это был известный, публичный человек.

Когда стали работать над постановкой оперы «Элнет» (я тогда пела в хоре), композитор очень много с нами работал, присутствовал на всех репетициях. Помню, все очень волновались в ожидании премьеры. Главные партии исполняли такие корифеи, как Арсений Венедиктов (Веткан) и Лидия Ковалева (Чачи). Мы на них буквально молились. Веткан был просто шикарный – высокий, красивый, с удивительным тембром голоса.

Как-то при встрече (это было в феврале 1972 года) Иван Молотов сказал, что собирается в Дом творчества композиторов (под Иваново). Он был на эмоциональном подъёме, ему не терпелось поскорей приступить к работе над оперой «Сарканде». Я ему пожелала успехов и беречь себя. Из Дома творчества я получила от Ивана открытку, отправленную 8-го марта к Международному женскому дню и очень тёплое письмо с небольшим фрагментом из «Сарканде». Он писал, что скоро приедет, что у него все хорошо. Эти послания дошли до меня уже после его смерти. Умер он скоропостижно. Когда в театре объявили, что Иван Молотов умер, мы были просто потрясены. Это была огромная потеря для республики, для театра – все очень ждали оперу «Сарканде». В расцвете сил ушёл из жизни большой музыкант. Прервался полёт талантливого,

самобытного композитора, творчество которого – прорыв на новую ступень музыкального мышления.

В те годы мною было записано для телевидения около 20 песен И. Молотова. Все они с хорошим диапазоном (есть, где развернуться), с красивыми мелодиями и интересной гармонией. К сожалению, все записи были стерты – пленка нужна была для сюжетов о сельском хозяйстве (!). Меня часто приглашали выступать на пленумах, разных ответственных и юбилейных мероприятиях (в том числе и в Москве), и я помню, что на всех концертах обязательно звучали произведения Ивана Молотова.

В 2000-м году в республике отмечали 60-летие композитора. Вечера, посвященные юбилею, прошли в Национальном музее им. Т. Евсеева и в пос. Сернур. В их организации я тоже принимала деятельное участие. Но всегда, независимо от дат и юбилеев, я пела и пою песни композитора Ивана Николаевича Молотова.

**Чиклина (Бердникова) Лидия Андреевна,
музыкальный работник**

С Иваном Молотовым я познакомилась в Ивансолинской средней школе в 1957 году. Он тогда работал в клубе деревни Большая Мушка и приходил в нашу школу. Школа славилась самодеятельностью и своим театральным коллективом. Пьесы ставились довольно серьезные: «Салика» по роману Сергея Николаева (где я играла главную роль), «Мўкш отар» и т.д. Ставились также хорошие концерты, в которых были и номера Молотова. Почти каждый день он приезжал из Большой Мушки, где жил, на наши репетиции, помогал, подсказывал. Помню, Молотов советовал, как мне лучше исполнить роль Салики.

В 1958 году в музыкальном училище им. И.С. Палантая открылось подготовительное отделение для поступающих в училище, и мы с подружкой Валею Гороховой решили попытать свое счастье. Так, после 9-го класса мы стали учиться музыке. Я поступила на отделение хорового дирижирования. В этом же году на подготовительное отделение поступил и Иван Молотов. До 1964 года мы с ним учились вместе, правда на разных отделениях.

Как-то весной 1960-го или 1961-го года Иван пригласил меня в свой класс (на первом этаже музыкального училища перед лестницей) и сыграл мелодию песни «Поро кас». Затем спросил: «Как тебе музыка, нравится?». Я в ответ: «Ваня, очень красиво звучит! А текст какой?». Он спел песню со словами. После этого сказал: «Песню будешь петь только ты. И на ра-

дио запишем (назвал число)». Эта песня была тогда настоящим хитом, как сейчас говорят. Она звучала по радио, по телевидению, её пели все. Мне посчастливилось стать её первой исполнительницей. Потом он создал много других произведений: песни, инструментальные сочинения и даже оперу...

Все годы учебы и Ваня, и я пели в училищном хоре. Когда ставили оперу «Акпатыр» Э. Сапаева, наш хор тоже участвовал в этой постановке. Запомнилась его забота обо мне. Спросит, бывало: «Ты хоть обедала сегодня?». Несмотря на мой невнятный ответ (мы все тогда были, мягко говоря, не очень сыты), он тащил меня в буфет и угощал чем-нибудь.

В 1964 году мы закончили музыкальное училище, и наши пути разошлись. Он поступил в класс композиции Казанской консерватории, а я поехала по распределению в пос. Советский, в детскую музыкальную школу преподавателем фортепиано, сольфеджио и хорового класса. Ваня уговаривал меня поступать в консерваторию, но я материально жила очень трудно и хотела быстрее начать работать. Где-то в августе, перед тем как поехать поступать в консерваторию, он приезжал в Советский и просил не забывать о нём. Чувствовал, наверное, что видимся в последний раз. Так мы больше и не встретились. Тогда он привёз с собой песню «Серенада» на слова Семена Николаева и сказал, что эту песню дарит мне и написал её специально для меня. Я часто вспоминаю об этом, пою и плачу. Почему всё так получилось?

**Шапкин Виталий Владимирович,
заслуженный артист РСФСР и Марийской АССР**

Ивана Молотова я помню таким: небольшого роста, в очках. В 1950-е годы я был школьником. В те годы выборы в разные органы власти превращались во всенародные праздники. На избирательных участках всегда проходили концерты. На одном из них мне запомнилось выступление Больше-Мушкинского клуба. На сцене играл баянист небольшого роста, и, как я позже узнал, это был Иван Молотов. Мы оба родом из Сернурского района. Моя деревня Тумер-Сола находится недалеко от Кўчыкэнгера, родной деревни И. Молотова. Сводила нас судьба и в последующие годы, правда, не так близко, так как он был старше меня. Помню, что его песни «Поро кас», «Пеледыш пайрем» и многие другие были очень популярны. Во все годы существования радиопередачи «Поро кас» она имела позывные – цитату из одноименной песни И. Молотова.

Иван Молотов – талантливый композитор, оставивший яркий след в марийской профессиональной музыке. Его опера «Элнет» – новая ступень в развитии марийского музыкального искусства. Несмотря на короткую жизнь, он останется в истории нашей республики яркой звездой.

**Яковлев Валерий Иванович,
доктор исторических наук, профессор
Казанской государственной консерватории**

Прекрасно помню Ваню Молотова. Когда я приехал в 1964 году поступать в консерваторию, он был первым, кого я встретил. Я заселился в общежитие Казанской консерватории примерно за неделю до приёмных экзаменов, а он приехал еще раньше и усердно готовился к поступлению. Помню, еще в период подготовки к экзаменам Иван играл свои произведения, вызывая наше восхищение. С тех пор мы общались не только в консерватории, но и в быту, так как жили в общежитии на одном этаже.

И. Молотов в годы учебы в консерватории

Это был самый яркий, самый талантливый студент нашего курса. Он играл свои произведения на пленумах, консерваторских концертах, и они всегда запомнились. Иван часто ездил на концерты в Йошкар-Олу. В отличие от некоторых композиторов Ваня прекрасно владел фортепиано, хорошо разбирался в современной музыке. Невысокий, коренастый, одевался он всегда строго и опрятно: чёрный костюм, белая рубашка, галстук. Очки в чёрной оправе и неизменный портфель придавали его облику законченность. По характеру Иван Молотов был настоящим интеллигентом: дружелюбный, общительный, честный и порядочный. У него был цепкий взгляд – будто он на секунду выглядывал изнутри, из своего внутреннего мира, ухватывал нечто извне и вновь исчезал в недрах творческих размышлений. Не любил Иван, когда его отвлекали от работы, любил решать все вопросы быстро, не терпел волокиты и аморфности. Он отличался необыкновенной творческой активностью, целеустремленностью, трудолюбием, и позже, когда до нас дошло известие о его смерти, мы все испытали настоящий шок. Убеждён, что такой яркий человек и композитор достоин того, чтобы о нём помнили, а его музыка должна звучать и всесторонне изучаться.

Послесловие

Чуть больше сорока лет прошло после смерти Ивана Николаевича Молотова. Не такой уж большой срок. Но самобытная, интересная музыка композитора: песни, камерно-инструментальные и симфонические сочинения, не говоря уже об опере, почти не звучат. На слуху новые имена, новая музыка. Это здорово – жизнь продолжается. Но стоит ли так торопливо отказываться от прошлого?

Хорошая песня вдохновляет, лечит, делает нас добрее и человечнее. Среди довольно большого количества современных эстрадных марийских песен есть замечательные, наполненные искренним чувством произведения. Но, к сожалению, многие из них похожи одна на другую. А почему бы в эфире и со сцены не звучать лучшим лирическим песням И. Молотова с их прекрасными мелодиями, неповторимостью и узнаваемостью? Интересная аранжировка и, возможно, иное вокальное прочтение придали бы им свежесть и «современность» в хорошем смысле слова. Чистота, непосредственность, задушевность молотовских песен пришлось бы очень кстати в наше сложное, беспокойное время. Благо, у нас есть исполнители, наделённые и талантом, и умением думать.

Хотя сегодня почти не слышно музыки Ивана Молотова ни по радио, ни со сцены, люди старшего поколения нет-нет да и споют на семейной или дружеской встрече «Поро кас» или «Кенеж эрдене» – ведь

для песни не нужен ни оркестр, ни большой хор. К юбилейным датам проходят *мероприятия* (слово мне очень не нравится!), когда широкие, когда не очень – ведь они затеваются конкретными людьми по мере их сил и возможностей.

*Сестры И.Н. Молотова А.Н. Патрушева и Е.Н. Кирлашева
на встрече с преподавателями и учащимися
музыкально-художественной школы-интерната №1. 15 марта 2000 г.*

В 1990 году в Марийском государственном музыкально-драматическом театре им. М. Шкетана прошел концерт, посвящённый 50-летию И.Н. Молотова. Программа вечера называлась «Поро кас» («Добрый вечер»), и открылся концерт одноимённой песней, которую мог бы спеть, наверное, каждый из сидящих в зале. Проникновенно звучали и другие песни композитора, его обработки народных песен, номера из оперы «Элнет» в исполнении хоровой капеллы, женского вокаль-

ного ансамбля, солистов А. Беляева, Л. Бочкаревой, Т. Буновой. Г. Петухов проникновенно исполнил песню В. Куприянова на стихи С. Николаева «Эн изи», посвященную памяти Ивана Молотова. Поддержали вокалистов ансамбль народных инструментов под управлением С. Морозова, эстрадный ансамбль В. Царегородцева, преподаватели фортепианного отделения музыкального училища им. И.С. Палантая. На вечере исполнялись также фортепианные произведения композитора. Порадовали своим мастерством ансамбль «Пöлек» («Подарок») Сернурского дома культуры,

*С. Сушкина исполняет вокальный
цикл «Времена года»
(партия фортепиано – Р. Яшиметова)*

фольклорные ансамбли «Рия-рия» и «Эрвел марий». В роли ведущего концерта выступил С.В. Николаев.

Надо сказать, что Семён Васильевич внёс большую лепту в сохранение памяти об И.Н. Молотове. Он опубликовал о нём свои воспоминания, был инициатором мероприятий, посвящённых композитору. В апреле 1993 года по инициативе С.В. Николаева и С.С. Сушкиной при Национальной библиотеке им. С.Г. Чавайна

был организован клуб «Возрождение». Первое заседание клуба открылось исполнением вокального цикла И. Молотова «Времена года» на стихи Ю. Чавайна. После долгого перерыва (последний раз произведение звучало в 1968 году на V пленуме Союза композиторов МАССР) цикл исполнила С. Сушкина. Жаль, что такое хорошее начинание не прижилось в Национальной библиотеке.

В мае 1995 года на СERNурской земле широко отметили 55-летие композитора. В праздновании приняли участие министр культуры В.Л. Николаев, поэт и артист В. Рееж-Горохов, композиторы В.А. Захаров и С.Н. Маков – ученики Ивана Молотова. Сергей Николаевич Маков посвятил своему учителю песню, которая тронула всех собравшихся.

Мероприятия прошли в деревнях Кучукэнер и Большая Мушка, с которыми связана биография И. Молотова, и завершились в СERNурском доме культуры. Вечером в зале СERNурского дома культуры состоялся большой концерт, в котором приняли участие ансамбль песни и танца «Марий Эл», Марийская хоровая капелла, солисты А. Беляев, В. Павлов и другие вокалисты, хоровые и танцевальные коллективы. Из Казани приехала на юбилей народная артистка двух республик – Татарстана и Республики Марий Эл – Галина Окунева-Ластовка, тоже уроженка СERNурского района. В её исполнении на сцене дома культуры прозвучали любимые народом песни Ивана Молотова «Поро кас», «Вишня» (композитор посвятил эту песню певице) и другие произведения. Воспоминания родственников и друзей композитора словно протянули нить памяти от прошлого к настоя-

щему. Собравшиеся на празднование юбилея не раз вспоминали оперу «Элнет» и выражали надежду, что она всё-таки будет поставлена на сцене музыкального театра им. Э. Сапаева.

Эстафету памяти подхватил Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева. К 60-летию И. Молотова 3 мая 2000 года здесь прошел вечер-вспоминание, на котором присутствовали родственники композитора, старейший преподаватель музыкального училища А.В. Александрова, председатель Союза композиторов С.Н. Маков, музыковед Р.В. Артищева и, конечно, исполнители его творчества. Прозвучали две части из недописанного вокального цикла «Баллада о солдате» («На могиле неизвестного солдата», «А мать все ждет»), вокальный цикл «Времена года» на слова Ю. Чавайна, песни «Роза», «Вишня», «Поро кас», героическое ариозо из оперы «Элнет» и романс «Ануш» в исполнении А. Беляева, С. Сушкиной, Л. Бочкарёвой, Е. Коноваловой, Е. Романова и концертмейстера С. Иванова. Вёл программу и сам рассказал много интересного о своём друге поэт С.В. Николаев.

17 мая 2000 года на Сернурской земле вновь звучали песни И. Молотова. С программой, приуроченной к 60-летию композитора, в помещении Сернурской районной администрации дали концерт солисты Марийского государственного музыкального театра С. Сушкина, Л. Бочкарёва, Е. Романов, В. Созонов, А. Беляев. Программу вела Р. Данилова.

23 июня 2000 года было подписано Постановление Правительства Республики Марий Эл за №233 «О присвоении Сернурской детской музыкальной школе имени композитора Ивана Николаевича Моло-

това» («Марийская правда», 27 июня 2000 года).

В 2010 году С. Сушкина, В. Созонов, Л. Бочкарёва, А. Беляев, концертмейстер С. Иванов и музыковед Р. Артищева в качестве ведущей провели несколько встреч, приуроченных к 70-летию И. Молотова (в колледже культуры и искусств им. И.С. Палантая, в Сернурской детской музыкальной школе им. И.Н. Молотова и в Марийском государственном университете).

В 2013 году в фонды Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева от родственников И.Н. Молотова поступила коллекция, состоящая из личных вещей композитора, рукописей, изданных произведений, фотодокументальных материалов. На основе этих поступлений была оформлена выставка «Композитор Иван Молотов. Мемориальная коллекция». На её открытии при-

*Открытие выставки «Композитор Иван Молотов.
Мемориальная коллекция». 30.04.2013 г.*

судствовали председатель Союза композиторов республики В.Д. Кульшетов, сотрудники МарНИИЯЛИ, родственники композитора, музыковед Р.В. Артищева, представители прессы, радио и телевидения. На мероприятии звучали вокальные сочинения И. Молотова в исполнении заслуженной артистки РМЭ С. Сушкиной и произведения композитора из фонотеки филиала ВГТРК «ГТРК «Марий Эл»». В июне 2013 года на сайте Национального музея была представлена виртуальная выставка «Новые фондовые поступления. Мемориальная коллекция композитора И. Молотова».

О композиторе рассказывает О.А. Требушкова. 30.04.2013 г.

23 апреля 2015 года в Национальном музее состоялось мероприятие, приуроченное к 75-летию композитора. Экскурс в творчество И. Молотова, обмен мнениями о будущем марийского музыкального искусства и, конечно, музыка И. Молотова – такова программа

вечера. В этот раз звучали песни «У могилы неизвестного солдата», «Летним днем», «Весенним днем», «Опавшие листья», «Идёт белый снег», «Жди, вернись!», «Добрый вечер», «Увидел через двор», «Вальс юности» в исполнении А. Беляева, С. Сушкиной, В. Созонова и концертмейстера С. Иванова. Прозвучали также ария Веткана из оперы «Элнет» и первая часть струнного квартета в записи.

К сожалению, сегодня не звучат замечательные хоровые произведения И. Молотова, хотя долгие годы в репертуаре хора Марийского государственного ансамбля песни и танца «Марий Эл», а затем Марийской хоровой капеллы были хор из оперы «Элнет» «Энерын-энерын Элнет йогалеш» («Плавно-плавно Элнет течет»), песни «Айдыза погынен» («Давайте соберемся») и «Ужылдал кутырымет вел шуэш» («Хочется поговорить»).

Ждут своих исполнителей камерно-инструментальные и симфонические произведения композитора. И. Молотов будет жить, пока его помнят люди, и звучит его музыка.

А в мечтах – создание музея марийского композитора Ивана Николаевича Молотова...

Живёт в моей душе мысль-образ: куда бы ни уводили нас земные и небесные пути, мы, как птицы, возвращаемся. Домой.

Произведения И.Н. Молотова

Сценические произведения

Элнет. Опера. Либретто С. Николаева (1970)
Хореографические картины «Озорная Окавий» и
«Купил Миклай коня». Либретто М. Мурашко (1971)

Симфонические произведения

Симфонические поэмы «Чоткар-богатырь» (1968) и
«Нёнчык-богатырь и Пампалче» (1972)
Концертный вальс для симфонического оркестра (1971)

Камерно-инструментальные сочинения

Поэма для скрипки и фортепиано (1962)
Сонатина для фортепиано (1963)
Поэма для кларнета и фортепиано (1964)
Вариации для фортепиано № 1 (1965)
Соната для виолончели и фортепиано (1966)
Марш. Баркарола. Танец. Для фортепиано в 4 руки (1966)
Бурлеска для виолончели и фортепиано (1967)
Струнный квартет (1968)
Вариации для фортепиано №2 (1969)
Лирические пьесы для фортепиано (Листок из альбома,
Сентиментальный вальс и др. (1971)

Вокальные сочинения

Юбилейная. Кантата. Сл. С. Николаева (1961)
Времена года. Вокальный цикл. Сл. Ю. Чавайна (1965)
Слава партии (Слава Октябрю). Кантата.
Сл. С. Николаева (1970)
Цикл песен для голоса с оркестром (1971)
Хоры, романсы и песни (более 200)
Песни для детей (более 30)
Обработки народных песен (более 20)

Музыка к спектаклям

Тура сер воктене (На крутом берегу) Д. Отмахова
(для студенческого театра МГПИ, 1962)
Миклайын мурыжо (Песня Николая) Н. Дьяконова (1964)
Элнет С. Чавайна. Инсценировка М. Рыбакова (1965)
Чоя шешке (Змея за пазухой) А. Мирзашгова (1965)
Томаша (Суета) М. Рыбакова (1967)
Эренер М. Шкетана. Инсценировка М. Рыбакова (1967)
Салтак вате (Солдатка) М. Рыбакова (1969)
Чтобы счастья добиться, надо потрудиться Е. Кузнецова
(для театра кукол, год неизвестен)
Кинде (Хлеб) М. Рыбакова (1970)
Ануш М. Майна (1970) и др.

Изданные произведения

Авторские сборники

Йоча муро (Детские песни). Совместно с Н. Сидушкиным.
Йошкар-Ола, 1966.

Пиалан марий мландем (Счастливый мой Марийский край).
Йошкар-Ола, 1972.

Инструментальные произведения

Марш. Баркарола. Танец // Детские пьесы композиторов Марийской АССР. М.: Советский композитор, 1975. С. 38–45; // Репертуар для фортепиано. Йошкар-Ола, 1979. С. 51–62.

Сонатина // Произведения марийских композиторов для фортепиано. М.: Советский композитор, 1982. С. 20–33.

Песни

Аваем, кумылем (Мама – душа моя). Сл. Н. Ялкайн // Рвезе коммунист. 1961. 27 апреля; // Ме мурена: Йоча муро-влак (Мы поем: Песни для детей). Йошкар-Ола, 1978. С. 44–46.

Ай-ай, ай! Сл. Г. Чемекова // Пеледалт, Марий эл! (Расцветай, Марийский край!). Йошкар-Ола, 1966. С. 126–129.

Айдыза погынен... (Давайте соберемся). Сл. А. Январева // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый

мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Алят вуча ава (А мать все ждет). Баллада. Сл. С. Николаева // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Арале йӧратымашым (Береги любовь). Сл. Г. Гадиятова // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Вальс. Сл. А. Букетова // Марий коммуна. 1968.1 февраля.

Вишня. Сл. М. Якимова // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972; // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1980. С. 136–137.

Вучал, йӧраталме! (Жди, любимая!). Сл. С. Вишневого // Марий коммуна. 1962. 9 мая; // Марий коммуна. 1967. 30 августа.

Вучо, пӧртылам! (Жди, вернись!). Сл. А. Александрова // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Выпускной вальс. Сл. С. Николаева // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Галстук нерген муро (Песня о галстукке). Сл. В. Горохова // Рвезе коммунист. 1963. 16 марта; // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для IV–VII классов. Йошкар-Ола, 1977. С. 47–49.

Ече дене (На лыжах). Сл. Ю. Чавайна // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для I–II классов. Йошкар-Ола, 1972.

Идалык жап (Времена года). Вокальный цикл. Сл. Ю. Чавайна // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Изиракна годым (В детстве). Сл. А. Горинова // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для I–II классов. Йошкар-Ола, 1972. С. 20–22.

Ик оян звено (Дружное звено). Сл. И. Молотова // Рвезе коммунист. 1960. 16 января; // Муралтена веселан (Споём веселей): Сборник песен для детей. Йошкар-Ола, 1962.

Интернат – мемнан шочмо суртна (Интернат – наш родной дом). Сл. М. Казакова // Кечыйол (Солнечный луч). Вып. 3. Йошкар-Ола, 1993. С. 3.

Йоласал ўдыр (Девушка из Елас). Сл. М. Казакова // Марий

коммуна. 1967. 2 января; // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Йбратем заводем (Люблю свой завод). Сл. Г. Чемекова // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Йбратымем – Йошкар-Ола (Любовь моя – Йошкар-Ола). Сл. С. Николаева // Ончыко. 1964. №3; // Йошкар-Ола. Йошкар-Ола, 1984. С. 127–130; // Йошкар-Ола. Муро-влак (Йошкар-Ола. Песни). Йошкар-Ола, 1984; // Олаэм (Город мой). Все песни о Йошкар-Оле. Сост. О. Герасимов. Йошкар-Ола, 2004. С. 79.

Йӱд муро (Ночная песня). Сл. И. Молотова // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1961. С. 55–59.

Каласкалыше шинча (Говорящие глаза). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1969. 17 января.

Калык келшымаш (Дружба народов). Сл. С. Вишневого // Келшымаш муро (Песня дружбы): Сборник песен для самостоятельных коллективов. Йошкар-Ола, 1975. С. 31–35.

Келшымаш ушем (Союз дружбы). Сл. З. Краснова // Келшымаш муро (Песня дружбы): Сборник песен для самостоятельных коллективов. Йошкар-Ола, 1975. С. 36–40.

Кенез эрдене (Летним утром). Сл. С. Вишневого // Пеледалт, Марий эл! (Расцветай, Марийский край!). Йошкар-Ола, 1966. С. 88; // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972; // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1980. С. 61–62; // Рвезылык сем (Песни молодости). Йошкар-Ола, 1991.

Коммунизмыш каена (В коммунизм). Сл. Ю. Чавайна // Муро лийже весела (Лейся, песня, веселей). Йошкар-Ола, 1968. С. 3–5.

Корнысо муро (Дорожная песня). Сл. С. Николаева // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Космонавт лийнена (Хотим стать космонавтами). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1966. 30 января; // Ямде лий! 1969. 12 апреля; // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для IV–VII классов. Йошкар-Ола, 1977. С. 93–96.

Костер воктене (У костра). Сл. М. Майна // Марий коммуна. 1967. 13 августа.

Кӧ тиде? (Кто это?). Сл. И. Молотова // Тўнгалтыш школлан муро сборник (Сборник песен для начальных школ). Йошкар-Ола, 1961. С. 39–40.

Куаналын школыш коштына (В школу с радостью идем). Сл. Б. Данилова // Марий коммуна. 1961. 12 ноября; // Муралтена веселан (Споём веселей): Сборник песен для детей. Йошкар-Ола, 1962; // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для I–II классов. Йошкар-Ола, 1972. С. 107–108.

Куаныме муро (Песня радости). Сл. В. Чалая // Молодой коммунист. 1967. 7 ноября.

Кудвече гочет ончалымат (Увидел через двор). Сл. С. Чавайна // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Куэрлаште куку (Кукушка). Сл. Ю. Чавайна // Ямде лий. 1967. 21 июля; // Ме мурена (Мы поем). Песни для детей. Йошкар-Ола, 1978. С. 58.

Ленин нерген муро (Песня о Ленине). Сл. С. Николаева // Пеледалт, Марий эл! (Расцветай, Марийский край!). Йошкар-Ола, 1966. С. 3–5; // Марий коммуна. 1970. 21 апреля; // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1980. С. 3–4.

Ленин ойым шуктена (Выполняем заветы Ленина). Сл. В. Горохова // Рвезе коммунист. 1960. 23 апреля; // Ме мурена (Мы поем). Песни для детей. Йошкар-Ола, 1978. С. 6–7.

Ленин – пеленна (Ленин с нами). Сл. М. Якимова // У сем. Муро-влак (Новые песни). Йошкар-Ола, 1967. С. 3–10.

Лийже корнет пиалан (Счастливого пути). Сл. С. Вишневого // Рвезе коммунист. 1963. 1 января.

Лийже сылне илышна (Прекрасна наша жизнь). Сл. С. Николаева // Рвезе коммунист. 1961. 26 декабря; // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Май муро (Майская песня). Сл. В. Горохова // Рвезе коммунист. 1961. 1 мая.

Макаровын монологшо (Монолог Макарова). Сл. С. Вишневого // Келшымаш муро (Песня дружбы). Йошкар-Ола, 1975. С. 69–72.

Ме походыш лектына (Мы идем в поход). Сл. Б. Данилова // Марий коммуна. 1966. 1 июля.

Марий лұман ола (Город с марийским именем). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1969. 13 апреля; // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1980. С. 34–35; // Йошкар-Ола. Муро-влак (Йошкар-Ола. Песни). Йошкар-Ола, 1984. С. 5; // Олаэм (Город мой). Все песни о Йошкар-Оле. Сост. О. Герасимов. Йошкар-Ола, 2004. С. 81.

Марий олаште муынам (Встретил в марийском городе). Сл. Г. Чемекова // Марий коммуна. 1966. 28 сентября; // Йошкар-Ола. Муро-влак (Йошкар-Ола. Песни). Йошкар-Ола, 1984. С. 161–164; // Олаэм (Город мой). Все песни о Йошкар-Оле. Сост. О. Герасимов. Йошкар-Ола, 2004. С. 83.

Марий элна (Марийский край). Сл. С. Николаева. Йошкар-Ола, 1971. 5 с; // Марий Элем (Мой край марийский). Песни Марий Эл. Йошкар-Ола, 2005. С. 150.

Марий элем (Мой край марийский). Йошкар-Ола, 2005. С. 150–153.

Марий элым йӱратем (Люблю Марийский край). Сл. В. Чалая // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1961. С. 25–27; // Марий коммуна. 1968. 1 января.

Мемнан мурына (Наша песня). Сл. С. Николаева. Йошкар-Ола, 1971. 5 с.

Мир верч шогал! (Стой за мир!). Сл. М. Майна // Пеледалт, Марий эл! (Расцветай, Марийский край!). Йошкар-Ола, 1966. С. 21.

Мир верч шогена (Мы за мир). Сл. И. Молотова // Ончыко. 1960. №1; // Пеледалт, Марий эл (Расцветай, Марийский край). Йошкар-Ола, 1966. С. 21–26.

Мир калыклан (Мир народам). Сл. М. Майна // Марий коммуна. 1965. 17 июля.

Молан монденат? (Отчего забыла?). Сл. И. Молотова // Марий коммуна. 1960. 9 июля; // Рвезе коммунист. 1961. 24 октября; // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1961. С. 60–63.

Муро – шулдырна (Песня – наши крылья). Сл. С. Николаева, пер. Н. Карташова // Репертуар для художественной самодеятельности. Йошкар-Ола, 1966. С. 9–11.

М. Шкетанлан («Эренер» спектакль гыч муро) (М. Шкетану. Песня из спектакля «Эренер»). Сл. М. Казакова // Марий коммуна. 1967. 21 декабря.

Мыскара муро (Шуточная). Сл. народные // И. Молотов. Пиалан

марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

На лыжах. Сл. Ю. Чавайна, пер. Л. Сахарова // Молодой коммунист. 1963. 16 марта.

Новогодний вечер. Сл. Е. Кузнецова // Молодой коммунист. 1963. 1 января.

Ой, куэ, ойлал, каласе (Ой, береза, скажи). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1965. 6 июня.

Октябрьлан чап (Слава Октябрю). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1967. 3 ноября; // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Октябрь муро (Октябрьская песня). Сл. М. Казакова // Ме мурена (Мы поем): Песни для детей. Йошкар-Ола, 1978. С. 18–19.

Ош куэ (Белая береза). Сл. В. Чалая // Ончыко. 1967. №6.

Ош лум велеш (Идет белый снег). Сл. А. Михайлова // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Пайрем кече (Праздничный день). Сл. М. Большакова // Ме мурена (Мы поем): Песни для детей. Йошкар-Ола, 1978. С. 26–27.

Пайрем муро (Праздничная). Сл. М. Большакова // Марий коммуна. 1961. 19 мая.

Палыдыме салтакын шўгарже воктен (У могилы неизвестного солдата). Баллада. Сл. Ю. Чавайна // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Партий – мемнан куатна (Партия – наша сила). Сл. В. Колумба // Келшымаш муро (Песня дружбы): Сборник песен для самодеятельных коллективов. Йошкар-Ола, 1975. С. 3–6.

Парт коклашке шинчына (Сели мы за парты). Сл. Ю. Чавайна // Н.А. Сидушкин, И.Н. Молотов. Йоча муро (Детские песни). Йошкар-Ола, 1966.

Партий нерген муро (Песня о партии). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1969. 16 февраля.

Партий, тылат мурена (Партия, тебе поем). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1965. 14 января; // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для IV–VII классов. Йошкар-Ола, 1977. С. 87–90; // Ме мурена (Мы поем): Песни для детей. Йошкар-Ола, 1978.

С. 3–5.

Паша муро (Песня труда). Сл. М. Якимова // Марий коммуна. 1967. 11 января; // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972; // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1980. С. 59–60.

Пелед! (Цвети!). Сл. М. Большакова // Рвезе коммунист. 1960. 19 ноября.

Пеледыш вальс (Вальс цветов). Сл. С. Николаева, пер. А. Мосунова // Молодой коммунист. 1965. 19 июня; // Рвезе коммунист. 1965. 19 июня; // Соловьев В. Пеледыш пайрем (Праздник цветов). Йошкар-Ола, 1966. С.42–51; // Марийское радио и телевидение. 1968. №23.

Пеледыш пайрем (Праздник цветов). Сл. В. Чалая // Марийская правда. 1966. 19 июня; // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972; // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1980. С. 92–93.

Первый май. Сл. И. Молотова // Марий коммуна. 1960. 23 апреля.

Песня о космонавтах. Сл. С. Николаева // Молодой коммунист. 1961. 30 сентября.

Песня радости. Сл. В. Чалая, пер. М. Мухачева // Молодой коммунист. 1967. 7 ноября.

Пиалан марий мландем (Счастливый мой Марийский край). Сл. С. Николаева // Марий Элем (Мой край марийский). Песни Марий Эл. Йошкар-Ола, 2005. С. 154–158.

Пионер улам (Я – пионер). Сл. А. Горинова // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для I–II классов. Йошкар-Ола, 1972. С. 122–124.

Поро кас (Добрый вечер). Сл. С. Николаева // Пеледалт, Марий эл! (Расцветай, Марийский край!). Йошкар-Ола, 1966. С. 140. // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972; // Муро аршаш (Гроздь песен). Йошкар-Ола, 1980. С. 134–135; // Рвезылык сем (Песни молодости). Йошкар-Ола, 1991; // Кудыр ломбо (Черемуха кудрявая). Сост. Н. Печникова. Йошкар-Ола, 2006. С. 107.

Пытаргыш школьный вальс (Последний школьный вальс). Сл. А. Александрова // Марий коммуна. 1968. 17 августа.

Рвезе муро (Песня молодых). Сл. М. Шкетана // Ончыко. 1968. №5. С. 97.

Рвезылык вальс (Вальс юности). Сл. А. Букетова // Муро аршаш (Гроздь песен): Йошкар-Ола, 1980. С. 132–133.

Рвезылык муро (Песня юности). Сл. З. Краснова. Йошкар-Ола, 1971. 3 с.

Роза. Сл. С. Николаева // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Садиктак вучен шуктем (Все равно дождусь). Сл. С. Николаева // Марий пеледыш (Марийские самоцветы): Эстрадный сборник. Йошкар-Ола, 1969. С. 242–245.

Сайлена эн ончыл еным (Выбираем передовых). Сл. А. Бика // Марий коммуна. 1963. 3 марта.

Салам лийже, лагерь (Здравствуй, лагерь). Сл. М. Майна // Марий коммуна. 1966. 24 июля; // Ямде лий! 1967. 11 августа; // Ямде лий! 1969. 14 июня; // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для IV–VII классов. Йошкар-Ола, 1977. С. 62–67.

Салтак муро (Песня солдата). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1967. 9 мая.

Серенада. Сл. С. Николаева (обработка для ансамбля О. Герасимова) // Рвезылык сем (Песни молодости). Йошкар-Ола, 1991; // Филиппов О.А. Сола вуйыштет (У околицы): обработка 2-х марийских народных песен и инструментовка песни И. Молотова «Серенада» для оркестра народных инструментов. Йошкар-Ола, 2013.

Татар ўдыр (Татарка). Сл. К. Галкина // Келшымаш муро (Песня дружбы): Сборник песен для самодеятельных коллективов. Йошкар-Ола, 1975. С. 77–79.

Таче кече – Первый май (Сегодня – Первомай). Сл. И. Молотова // Ме мурена (Мы поем): Песни для детей. Йошкар-Ола, 1978. С. 20–22.

Тиде чын йӱратымаш (Настоящая любовь). Сл. И. Молотова // У сем. Муро-влак (Новые песни). Йошкар-Ола, 1967. С. 24–28.

Товатлымаш (Клятва). Песня из спектакля «Ануш». Сл. М. Майна // Марий коммуна. 1971. 20 января.

Тол тый мый декем, Дуняша (Иди ко мне, Дуняша). Сл. С. Вишневого // Марий коммуна. 1962. 6 октября.

Толын поро кас (Пришел теплый вечер). Сл. С. Николаева // Ончыко. 1965. № 1.

Тукумын мурыжо (Песня поколения). Сл. С. Николаева // Муро лийже весела (Лейся, песня, веселей). Йошкар-Ола, 1968. С. 10–13.

Тыгаяк тудо самырык (Такой же молодой). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1962. 16 декабря.

Тый вучет мо мыйым? (Ждешь ли меня?) Сл. М. Майна // Марий коммуна. 1971. 6 апреля.

Тыйым веле йӱратем (Люблю только тебя). Сл. И. Бердинского // У сем. Муро-влак (Новые песни). Йошкар-Ола, 1967. С. 33–34.

Тыныс май (Мирный май). Сл. М. Майна // Марий коммуна. 1965. 1 мая.

Ўдыр-влак ден Чачийын мурышт (Песня девушек и Чачи). Сл. С. Чавайна // Марий коммуна. 1965. 20 февраля.

Ўдыр, йӱратыме ўдыр (Девушка, любимая девушка). Сл. А. Букетова // Репертуар для художественной самодеятельности. Йошкар-Ола, 1968. С. 9–14.

Ўдыр пиал (Девичье счастье). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1968. 4 февраля; // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Ужылдал кутырымет вел шуэш (Хочется поговорить). Сл. А. Январева // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

У ий (Новый год). Сл. С. Вишневого // Марий коммуна. 1961. 1 января; // Марий коммуна. 1967. 5 января; // У сем. Муро-влак (Новые песни). Йошкар-Ола, 1967. С. 14–16.

У ий дене (С Новым годом). Сл. С. Вишневого // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для I–II классов. Йошкар-Ола, 1972. С. 74–75.

У ий муро (Новогодняя песня). Сл. И. Молотова // Муралтена веселан (Споём веселей): Сборник песен для детей. Йошкар-Ола, 1962; // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для IV–VII классов. Йошкар-Ола, 1977. С. 78; // Новогодние песни для детей. Йошкар-Ола, 1992. С. 48.

У пашаште сенымашке! (В труде к победе!) Сл. С. Николаева //

Марий коммуна. 1963. 20 октября.

У стройкыш (На новые стройки). Сл. Г. Чемекова // Муро лийже весела (Лейся, песня, веселей). Йошкар-Ола, 1968. С. 14.

Учитель танна (Друг наш учитель). Сл. С. Николаева // У сем. Муро-влак (Новые песни). Йошкар-Ола, 1967. С. 11–13.

Чевер май (Красавец май). Сл. Ю. Чавайна // Марий коммуна. 1964. 4 мая.

Чодырасе изи энгер (Речка в лесу). Сл. К. Галкина // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для I–II классов. Йошкар-Ола, 1972. С. 156.

Чонештыме муро (Песня космонавтов). Сл. С. Николаева // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Чыным каласа такмак (Правду скажет частушка). Сл. С. Николаева // У сем. Муро-влак (Новые песни). Йошкар-Ола, 1967. С. 35–37.

Шарнет, танем (Помнишь). Сл. И. Молотова // Марий коммуна. 1969. 1 июня.

Школ дене чеверласыме муро (Прощаемся со школой). Сл. М. Якимова // Марий коммуна. 1969. 27 июня.

Шонымым ойлыза мурен (Размышление). Сл. М. Якимова // У сем. Муро-влак (Новые песни). Йошкар-Ола, 1967. С. 17–23.

Шочмо вер (Родина). Сл. М. Казакова. Йошкар-Ола. 1971. 5 с.

Шочмо верым шымлена (Изучаем край родной). Сл. Б. Данилова // Ме мурена (Мы поем): Песни для детей. Йошкар-Ола. 1978. С. 23–25.

Шочмо калыкем (Родной народ). Сл. М. Большакова // Марий коммуна. 1960. 5 ноября.

Шочмо мланде (Родная земля). Сл. М. Казакова // Ямде лий! 1975. 1 марта.

Шошо кечын (Весенним днем). Сл. С. Вишневого // Марий коммуна. 1963. 19 мая; // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Шурно чапле шочын (Уродился хлеб). Сл. С. Вишневого // Марий коммуна. 1961. 6 августа.

Шўем мур (Сердце поет). Сл. И. Молотова // Марий коммуна. 1969. 5 декабря.

Шыже паркыште (Осень в парке). Сл. В. Горохова // Рвезе коммунист. 1962. 17 ноября.

Шыже толын (Осень пришла). Сл. Н. Ялкайн // Марий коммуна. 1962. 27 сентября; // Куанен мурена (Весело поем): Сборник песен для IV–VII классов. Йошкар-Ола, 1977. С. 13.

Шыжымсе паркыште (В осеннем парке). Сл. В. Горохова // У сем. Муро-влак (Новые песни): Йошкар-Ола, 1967. С. 29–32.

Эльвира. Сл. В. Горохова // Марий коммуна. 1963. 2 июля.

Юл ўдыр (Волжанка). Сл. С. Николаева // Марий коммуна. 1967. 1 мая; // И. Молотов. Пиалан марий мландем. Муро-влак. (Счастливый мой Марийский край. Песни). Йошкар-Ола, 1972.

Юнкор-влакын маршышт (Марш юнкоров). Сл. А. Федорова // Ямде лий! 1971. 1 мая; 1977. 19 ноября; // Ме мурена (Мы поем): Песни для детей. Йошкар-Ола, 1978. С. 39–43.

Примечание. В этот перечень не вошли многие песни композитора, так как не были обнаружены в опубликованном виде, хотя их названия и даже исполнители упоминаются в протоколах заседаний Союза композиторов МАССР, в воспоминаниях о композиторе и письмах самого И. Молотова. Рукописи некоторых произведений композитора хранятся в семейном архиве Патрушевых и рукописном фонде библиотеки колледжа культуры и искусств им. И.С. Палантая.

Дискография

Юнкор-влакын маршышт (Марш юнкоров). Сл. А. Федорова.

Ленин ойым шуктена (Выполняем заветы Ленина). Сл. В. Горохова.

Салам лийже, лагерь (Здравствуй, лагерь). Сл. М. Майна.

Изике гыч шочеш ўжара (На утренней заре). Сл. З. Краснова. Исп. детский хор музыкально-художественной школы-интерната под упр. Г. Новиковой (1–3), хор музыкального училища им. И.С. Палантая под упр. Г. Новиковой (4). Д–31583.

Баллада об Иосифе Макарове. Сл. С. Вишневого. **Вечером**. Сл. С. Николаева. **Тебе, Светлана**. Сл. З. Краснова. Исп. А. Венедиктов (1,2), И. Селифанов (3). Д–031435–6, ЗЗД 031435–36, МЗ0 31435–36009.

Молодежный вальс. Сл. А. Букетова. Исп. И. Селифанов, оркестр под упр. В. Куценко. 33Д–031971.

Лийже сылне илышна (Прекрасна наша жизнь). Сл. С. Николаева. Исп. Марийский государственный ансамбль песни и танца. Дирижер Б. Резников. Д–11030.

Айдыза погынен... (Давайте соберемся). Сл. А. Январева. Исп. Государственный ансамбль песни и танца «Марий Эл». Дир. М. Капланский. Д–31576.

Элнет. Фрагменты из оперы: Ария Григория Веткана (I действие). Песня офицера (II действие). Романс Тамары (III действие). Дуэт Чачи и Григория Веткана (II действие). Ариозо Чачи (I действие). Монолог Веткана. На марийском языке. Исп. А. Венедиктов (1, 4), И. Селифанов (2), Г. Усенкова (3), Л. Ковалева (4, 5). Оркестр музыкально-драматического театра им. Шкетана. Дирижер В. Куценко. Сторона 1.

Песни: Клятва. Сл. М. Майна. Часовые Родины. Сл. С. Николаева. Молодежный вальс. Сл. А. Букетова. На марийском языке. Исп. А. Венедиктов (6, 7), И. Селифанов (8, 9). Оркестр музыкально-драматического театра им. М. Шкетана. Дирижер В. Куценко. 33Д 231363–64. Сторона 2.

Вальс. Листок из альбома. Исп. А. Спивак. Д–32114.

Вот такая любовь. Сл. И. Молотова. Исп. Государственная хоровая капелла Марийской АССР. С 30 21259 006.

Примечание. Записи вокальных, инструментальных, симфонических произведений и оперы «Элнет» И. Молотова имеются в фонотеке филиала ВГТРК «ГТРК «Марий Эл»».

Произведения И.Н. Молотова, записанные Всесоюзной фирмой «Мелодия»

Хоры

1. **Изике гыч шочо ўжара** (Из ночи родилась заря). Сл. З. Краснова. Исп. Хор музыкального училища им. И.С. Палантая. Художественный руководитель Т. Манакова. Партия фортепиано – Н. Королева.

2. **Ужылдал кутырмет вел шуэш** (Хочется поговорить). Сл. А. Январева. Марийская народная песня в обработке И. Молотова. Исп. Хор Марийского государственного ансамбля песни и танца. Художественный руководитель М. Капланский.
3. **Айдыза погынен...** (Давайте соберемся). Сл. А. Январева. Исп. Хор Марийского государственного ансамбля песни и танца. Художественный руководитель М. Капланский.

Песни для голоса

4. **Рвезылык вальс** (Вальс юности). Сл. А. Букетова. Исп. И. Селифанов и оркестр Марийского музыкально-драматического театра. Дирижер В. Куценко.
5. **Элын часовейжо** (Часовой Родины). Сл. С. Николаева. Исп. И. Селифанов и оркестр Марийского музыкально-драматического театра. Дирижер В. Куценко.
6. **Тылат, Светлана** (Тебе, Светлана). Сл. З. Краснова. Исп. И. Селифанов и инструментальное трио (скрипка – Л. Рындина, виолончель – А. Дворников, фортепиано – А. Вдовина).
7. **Товатлымаш** (Клятва). Сл. М. Майна. Исп. А. Венедиктов и оркестр Марийского музыкально-драматического театра. Дирижер В. Куценко.
8. **Умыр водын** (Тихим вечером). Сл. С. Николаева. Исп. А. Венедиктов и Е. Аничкин. Партия баяна – С. Элембаев.
9. **Вочшо лышташ** (Опавшие листья). Сл. З. Краснова. Исп. С. Сушкина и инструментальный квартет (фортепиано – А. Вдовина, кларнет – В. Панов, ударные – Н. Быков, контрабас – В. Ситкин).
10. **Кумылем весела** (Хорошее настроение). Сл. З. Краснова. Исп. З. Сарлаева и инструментальный квартет (фортепиано – А. Вдовина, кларнет – В. Панов, ударные – Н. Быков, контрабас – В. Ситкин).
11. **Иосиф Макаров нерген баллада** (Баллада об Иосифе Макарове). Сл. С. Вишневого. Исп. А. Венедиктов. Партия фортепиано – А. Вдовина.
12. **Ик кукужын кок игыже** (Два птенца у кукушки). Марийская народная песня в обработке И. Молотова. Слова народные. Исп. А. Крылова. Партия фортепиано – А. Спивак.

Пионерские песни

13. **Ленин ойым шуктена** (Выполняем заветы Ленина). Сл. В. Горохова.
14. **Юнкор-влакын мурышт** (Песня юнкоров). Сл. А. Федорова.
15. **Салам лийже, лагерь** (Здравствуй, лагерь). Сл. М. Майна.
- Исп. Хор Йошкар-Олинской художественной школы-интерната. Художественный руководитель Г. Новикова. Партия фортепиано – Л. Файнштейн.

Инструментальная музыка

16. **Альбом гыч** (Листок из альбома). Исп. А. Спивак (фортепиано).
17. **Поэма для кларнета и фортепиано**. Кларнет – В. Панов, фортепиано – А. Спивак.

Примечание. Возможно, это неполный перечень произведений И. Молотова, записанных фирмой «Мелодия».

Источники и литература

Александров П. Наша надежда // Марийская правда. 1972. 20 января.

Андреева-Карамова Д.А. Детдомовцы его любили // Марийская правда. 1997. 22 января.

Апатеева Р. Тридцать лет и вечность // Марийская правда. 2000. 12 мая.

Арсюхин В. В театре – премьера // Советская Россия. 1971. 9 мая.

Артамонов Ю. Кокымшо! (Вторая!) // Марий коммуна. 1969. 1 ноября.

Артищева Р. Вдохновенные мелодии // Марийская правда. 1968. 10 марта.

Артищева Р. Вечер сонат // Марийская правда. 1974. 30 мая.

Артищева Р. В. Опера «Элнет» Ивана Молотова // Марий Эл: время, события, люди. 1996. С. 33–34.

Артищева Р. Иван Молотов каласыш: «Оперем «Веткан» маналтеш» (Иван Молотов сказал: «Моя опера называется «Веткан») // Марий Эл. 2005. 29 апреля.

Артищева Р. Лўмгечыжат палдырныде эрта. (День рождения прошел незаметно) // Марий Эл. 2010. 26 мая.

Артищева Р. Оперым колыштмо шуэш (Нам хочется слушать оперу // Марий коммуна. 1974. 21 февраля.

Артищева Р. Поэтичный характер // Марийская правда. 1971. 28 марта.

Артищева Р. Союз композиторов Республики Марий Эл // Йошкар-Ола, 2015.

Артищева Р. Так мало прожито, так много создано // Известия Марий Эл. 2000. 15 июня.

Артищева Р. Так мало прожито, так много создано // Профессиональная марийская музыка в лицах. Йошкар-Ола, 2013.

Байкова А. Кўчык ўмырыштыжō шуко пашам ыштен коден // Марий Эл. 2013. 8 мая.

Белкова С. Вашкен илашат, вашкен возашат (Торопился жить, торопился писать) // Марий Эл. 2015. 1 мая.

Белкова С. Оргаж семын йўлен кайыше ўмыр (Сгоревшая судьба: воспоминание об Иване Молотове) // Марий Эл. 1995. 4 мая.

Беседы о композиторах. Очерки. Сост. О.М. Герасимов. Йошкар-Ола, 2006.

Бондаренко А.В. Лев Николаевич Сахаров. Очерк жизни и творчества. Йошкар-Ола, 1997.

Букетов А. Тыге шочо вальс (Так родился вальс) // Марий Эл. 1993. 22 декабря.

Бушков Р.А. Утро земли Онара: история и культура Сернурского муниципального района Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2014.

Васильев В. Экзаменным сайын кучен (Сдал экзамен хорошо) // Марий коммуна. 1969. 1 июня.

Вашке – «Элнет» опера (Скоро – опера «Элнет») // Марий коммуна. 1971. 24 марта.

Вдохновение и труд композиторов // Марийская правда. 1970. 7 ноября.

Венедиктов А. Акпатырын уныкаже (Внук Акпатыра) // Марий коммуна. 1971. 28 марта.

Володарский Г. Конкурс песни // Комсомолец Татарии. 1968. 17 ноября.

Герасимов О. Марий сем нерген поро ой (Доброе слово о марийской музыке) // Марий коммуна. 1972. 20 января.

Герасимов О. Обработки других композиторов // Народная песня в хоровом творчестве марийских композиторов. Йошкар-Ола, 1979.

Галютин Ю. Премьера деч ончыч (Перед премьерой). Интервью с И. Молотовым // Марий коммуна. 1971. 26 марта.

Горохов В. Тудо илаш вашкен (Он спешил жить) // Марий Эл. 2009. 20, 21, 22 октября.

Григорьев Ю. Кӱргӱ вий чыла сенаш полшен (Внутренняя сила помогла преодолеть все) // Марий Эл. 2007. 23 июня.

Григорьев Ю. Чолга, эре ала-куш вашкыше. Лӱмлӱ марий композитор Иван Молотовын шочмыжлан – 60 ий (Устремленный, куда-то спешивший. Известному композитору Ивану Молотову – 60 лет) // Марий Эл. 2000. 29 апреля.

Ежегодник Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Йошкар-Ола, 2014.

Ефремова А. Живым языком искусства // Марийская правда. 1971. 28 марта.

Зайниев Г. Марий музыка пайрем (Праздник марийской музыки) // Марий коммуна. 1972. 16 января.

Зайниев Г. Тыге шочыныт «Акпатыр» ден «Элнет» (Так родились «Акпатыр» и «Элнет») // Кугарня. 1994. 29 июля.

Зайниев Г. Шӱмлан лишыл музыка (Музыка, близкая сердцу) // Марий коммуна. 1974. 1 мая.

Зайниев Г. «Элнет» сылнын йонга («Элнет» звучит прекрасно) // Марий коммуна. 1971. 27 марта.

Зайцева Л. На берегах Элнета // Марийская правда. 1971. 26 марта.

Захаров В. Кава гыч пӱрдын вольшо лийын огыл (Он не упал с небес) // Кугарня. 1995. 19 мая.

Иванов А. Он воспевает молодость // Марийская правда. 1961. 24 июня.

Иванов А. Тау, куандарышда (Спасибо за радость) // Марий коммуна. 1971. 4 апреля.

Иванов Г. Кодшо сезонымшто (В минувшем сезоне) // Марий коммуна. 1972. 18 января.

Иванов С. Светлые воды // Марийская правда. 1971. 28 марта.

И зазвучит «Элнет» // Марийская правда. 1971. 21 марта.

Казанская Л. Очерки истории марийской советской музыки. Москва, 1983.

Калашников М. Калык творчеством вияндаш (Развивать народное творчество) // Марий коммуна. 1958. 6 апреля.

Карамова Д. Музыка – моя жизнь. Йошкар-Ола, 2007.

Ковалева Л. Мыйын Чачием (Моя Чачи) // Марий коммуна. 1971. 26 марта.

Коньшев В. Муро гыч опера марте (От песни до оперы) // Шернур вел. 1995. 28 апреля.

Кугу-Коклала сельский клубын хоржо... (Хор Кугу-Коклалинского сельского клуба) // Коммунар. 1958. 15 апреля.

Культурное строительство в МАССР. 1941–1980. Книга 2-я. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1985.

Луппов А. Высокое призвание композиторов // Марийская правда. 1972. 20 января.

Мамаева М. Вашкен илаш... (Торопился жить) // Кугарня. 1995. 12 мая.

Мамаева М. Иван Молотов: композитор, время, песни // Ончыко. 2015. №5.

Мамаева М.Н. Иван Николаевич Молотов. Очерк жизни и творчества. Йошкар-Ола. 2000.

Макаров И. Марла музыкымат шоктымo (Звучала и марийская музыка) // Марий коммуна. 1968. 5 января.

Медведева А. Жизнь длиною в песню // Марийская правда. 2013. 22 мая.

(Некролог об И.Н. Молотове) // Марий коммуна. 1972. 12 марта.

(Некролог об И.Н. Молотове) // Марийская правда. 1972. 12 марта.

Николаев В. «Элнетын» шочмыжо (Рождение «Элнета») // Марий Эл. 2001. 7 апреля.

Николаев С. Лишыл йолташым ужатыме мут (Прощальное слово близкому другу) // Марий коммуна. 1971. 16 марта.

Николаев С. Мутын нелыже да ямлыже (Трудность и красота слова). Йошкар-Ола, 1993.

Николаев С. Опера нерген икмыняр мут (Несколько слов об опере) // Марий коммуна. 1971. 26 марта.

Николаев С. Самырык мурызо (Молодой композитор) // Марий коммуна. 1967. 25 июля.

Николаев С. Семже гаяк чытамсыр (Беспокойный, как его мелодии). 30 лет со дня смерти И. Молотова // Кугарня. 2002. 15 марта.

Новоселова Л. Калык таушта (Народ благодарит) // Марий коммуна. 1971. 28 марта.

Новоселова Л. 50 лет советской марийской музыки // Музыкальная жизнь. 1970. №24.

Овечкин А. Палыме лийза (Знакомьтесь) // Марий коммуна. 1963. 4 декабря.

Петров Ю. VI пленум Союза композиторов МАССР // Марийская правда. 1972. 16 января.

Петров Ю. Талант, мастерство, ответственность // Марийская правда. 1972. 20 января.

Постановление Правительства Республики Марий Эл за №233 «О присвоении Сернурской детской музыкальной школе имени композитора Ивана Николаевича Молотова» // Марийская правда. 2000. 27 июня.

Редькин Б. Шарныме лумеш (Во имя памяти). // Марий коммуна. 1990. 28 апреля.

Семенов В. Оборвалась струна // Марийская правда. 1995. 17 мая.

Смирнов М. Талантан рвезе ден удыр-влак (Талантливые юноши и девушки) // Марий коммуна. 1959. 5 декабря.

Соловьев А. Тун геройжо – туныктышо (Главный герой – учитель) // Марий коммуна. 1971. 4 апреля.

Тимофеев Н. Творческий сплав // Марийская правда. 1971. 28 марта.

Торжественно и празднично // Марийская правда. 1971. 27 марта.

Тудын мурыштыжо – рвезылык (В его песнях – молодость) // Марий коммуна. 1963. 2 июля.

Фадеев И. Шарна шке эргыжым Шернур кундем (Сернурская земля помнит своего сына) // Марий Эл. 1995. 17 мая.

Цыкина Ю. Из истории марийской профессиональной музыки. Йошкар-Ола, 2004.

Цыкина Ю. Развитие жанров в музыкальном искусстве Марийской АССР. Чебоксары, 2004.

Цыкина Ю. Союз композиторов Марийской АССР: формирование национальной творческой школы // Из истории марийской профессиональной музыки. Йошкар-Ола, 2004. С. 52.

Чавайн С.Г. Элнет. Йошкар-Ола, 1981.

Чалаева И. Новая марийская опера // Музыкальная жизнь. 1971. №14. С. 8.

Чалаева И. Пайрем дене! (С праздником!) // Марий коммуна. 1971. 28 марта.

Шабдаров Р. Муро гыч опера марте (От песен до оперы) // Шернур вел (Край Сернурский). 1995. 28 апреля.

«Элнет» – кокымшо марий опера («Элнет» – вторая марийская опера) // Марий коммуна. 1971. 28 марта.

Эманова А. Волгенче гай ўмыр (Судьба как вспышка молнии) // Марийский мир – Марий сандалык. 2015. №1-2 (27-28).

Энциклопедия Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009.

Яндулова Н. Ваня Молотов был очень беспокойным человеком // Край Сернурский. 1995. 12 мая.

Яндулова Н. Молотов муро семлаштыже ила (Песни Молотова живут в напевах) // Шернур вел. 1995. 30 мая.

Яниш П. Чот йонгалтше, кумыландыже (Пусть звучит полнозвучно и вдохновляюще) // Марий коммуна. 1972. 20 января.

Ятманов Л. Второе рождение «Элнета» // Молодой коммунист. 1971. 17 апреля.

Яшмолкина И. Шарнымаш концерт (Концерт-воспоминание) // Марий коммуна. 1985. 21 ноября.

Содержание

Предисловие	3
Детство	6
Аринский детский дом	11
Кульппросветшкола и клубная работа.....	21
Музыкальное училище	33
Песенное творчество	54
Консерватория	66
Новые творческие рубежи.....	104
Опера «Элнет».....	118
Штрихи к портрету композитора.....	140
И это всё о нём	147
Послесловие	233
Произведения и дискография И.Н. Молотова	241
Источники и литература	256

Ольга Анатольевна Требушкова

**Композитор Иван Молотов. Возвращение
Жизненный и творческий путь**

Научно-популярное издание

Литературный редактор Н.Ф. Молчанова

Компьютерная верстка Н.А. Соловьевой

Перевод текстов с марийского О.А. Требушковой

В книге использованы фотодокументальные материалы Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева, Аринского школьного музея, музея истории музыкального училища им. И.С. Палантая, музея-квартиры композитора Назиба Жиганова (г. Казань), семейного архива Патрушевых и фотографии, предоставленные авторами воспоминаний об И.Н. Молотове.

Низкий поклон музыковедам, журналистам, исполнителям музыки И.Н. Молотова за внимание к композитору и его творчеству. Спасибо всем за отклик, помощь в поиске информации, ценные советы и просто добрые слова. Надеюсь, нашими общими усилиями музыка Ивана Молотова зазвучит более широко, а молодое поколение будет знать его имя.